

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 03 (59) 2018

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

03 (59)

2018

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder : **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (65)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 2 (6)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Reseacher	Rohit Kumar Verma	India	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

The scientific Journal is published monthly 30 number.

Each issue, the scientific journal, with articles in the shortest time (for 1 day) is placed on the Internet site:

<http://T-Science.org>

Each author will receive your own copy of a scientific journal to published article, as well as the certificate.

The information in the journal can be used by scientists, graduate students and students in research, teaching and practical work.

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 320.
Philadelphia, USA

Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 30.03.2018 <http://T-Science.org>

Andrei Mastislavovich Korneev
Doctor of Technical Sciences, Professor,
director of the institute of Lipetsk State Technical
University, Russia, Lipetsk
weenrok@mail.ru

Andrei Vladimirovich Sukhanov
postgraduate student, assistant of Lipetsk State Technical
University, Russia, Lipetsk
pm03sav@mail.ru

Ilya Andreevich Shipulin
postgraduate student, assistant of Lipetsk State Technical
University, Russia, Lipetsk
shipulin-ilya@yandex.ru

**SECTION 4. Computer science, computer
engineering and automation.**

OPTIONS OF ORGANIZATION AND GENERAL SCHEMES OF THE STOCHASTIC OPTIMIZATION ALGORITHM BASED ON THE METHOD OF SIMULATING ANNEALING

Abstract: The article gives an overview of the existing modifications of the optimization algorithm simulated annealing (simulated annealing) based on the Markov random search in discrete multidimensional spaces. The theoretical foundations for constructing schemes for the stochastic search for a global minimum of the objective function $f: R^n$ by the annealing simulation method are formulated. The principles of influence of numerical parameters are described - temperature, energy of the system, boundaries of the search area, the number of iterations, - the rate of convergence of the algorithm and the accuracy of the values determined with its help. The description of three modifications of the random search algorithm simulated annealing (modifications A, B, C) is given, their advantages and disadvantages are separately highlighted. A block diagram of the complete procedure for finding the minimum of the objective function by the annealing simulation method is presented. A comparative analysis of the Boltzmann scheme and the Cauchy scheme of the organization of the random search algorithm of the global minimum simulated annealing is carried out. Examples of the use of modifications of the random search algorithm simulated annealing in practice are given.

Key words: random search, annealing simulation algorithm, random variable, stop parameter, chemical composition, composite structure, cast iron expansion coefficient, specific heat of cast iron.

Language: Russian

Citation: Korneev AM, Sukhanov AV, Shipulin IA (2018) OPTIONS OF ORGANIZATION AND GENERAL SCHEMES OF THE STOCHASTIC OPTIMIZATION ALGORITHM BASED ON THE METHOD OF SIMULATING ANNEALING. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 1-5.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-1> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.1>

ВАРИАНТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩИЕ СХЕМЫ АЛГОРИТМА СТОХАСТИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ИМИТАЦИИ ОТЖИГА

Аннотация: В статье приводится обзор существующих модификаций алгоритма оптимизации simulated annealing (имитация отжига) на основе марковского случайного поиска в дискретных многомерных пространствах. Сформулированы теоретические основы для построения схем стохастического поиска глобального минимума целевой функции $f: R^n$ методом имитации отжига. Описаны принципы влияния численных параметров, - температура, энергия системы, границы области поиска, количество итераций, - на скорость сходимости алгоритма и точность определяемых с его помощью значений. Приведено описание трёх модификаций алгоритма случайного поиска simulated annealing (модификации А, Б, В), отдельно выделены их преимущества и недостатки. Представлена блок-схема полной процедуры поиска минимума целевой функции методом имитации отжига. Проведен сравнительный анализ схемы Больцмана и схемы Коши организации алгоритма случайного поиска глобального минимума simulated annealing. Приведены примеры использования модификаций алгоритма случайного поиска simulated annealing на практике.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Ключевые слова: случайный поиск, алгоритм имитации отжига, случайная величина, параметр остановки, чешский состав, композитная структура, коэффициент литейного расширения чугуна, удельная теплоемкость чугуна.

Introduction

По результатам исследований, проведенных С. Киркпатриком, предложен метод случайного поиска [1, 6], – simulated annealing (имитация отжига), – глобального минимума функции в условиях наличия явных ограничений на варьируемые параметры [2, 3, 6, 7, 8]. Метод simulated annealing предназначен для нахождения глобального минимума функции $f(x)$, заданной для x из некоторого дискретного или непрерывного пространства Ω . Элементы этого множества Ω являются состояниями некоторой воображаемой физической системы, а значения функции $f(x)$ рассматриваются в качестве энергии системы $E = f(x)$. В каждый момент предполагается заданной параметр системы T (температура), который, как правило, уменьшается с течением времени. После нахождения в состоянии x при параметре со значением T , последующее состояние системы выбирается посредством заданным порождающим семейством вероятностных распределений $G(x, T)$, которое задает случайный элемент со значениями в пространстве Ω при фиксированных x и T . После генерации нового состояния система $x' = G(x, T)$, система переходит к новому шагу в состояние x' с вероятностью $p(\Delta E, T)$, в противном случае продолжается процесс генерации нового значения x' . ΔE определяется здесь как приращение функции энергии системы, а величина $p(\Delta E, T)$ является вероятностью принятия нового состояния.

Materials and Methods

Поиск глобального минимума целевой функции $f : R^n$ осуществляется в некоторой собственной области подмножества метрического пространства R^n :

$$f(x_1, \dots, x_n) \rightarrow \min, x \in \Omega, \Omega \in R^n, \quad (1)$$

где подмножество Ω определяется ограничениями в виде $q(x) = 0, q : R^n$.

Пусть некоторое множество $X = \{x_1, \dots, x_n\}$ принадлежит подмножеству $\Omega \in R^n$, на котором определена скалярная функция $f(x)$. Функция $f(x)$ в точке x^* имеет локальный минимум, если в некоторой ε -окрестности этой точки справедливо следующее условие: $f(x^*) < f(x), |x - x^*| \leq \varepsilon$.

В качестве вероятности перехода поиска в новое состояние $p(\Delta E, T)$ выбирается либо точное значение величины

$$p(\Delta E, T) = \frac{1}{1 + \exp\left(\frac{\Delta E}{T}\right)} \quad (2)$$

либо его приближенное значение

$$p(\Delta E, T) = \exp\left(-\frac{\Delta E}{T}\right) \quad (3)$$

Наиболее часто используется формула (3). При этом для случая $\Delta E < 0$ будет справедливо следующее: $p(\Delta E, T) < 1$, и тогда вероятность перехода в новое состояние $p(\Delta E, T)$ считается равной 1. Поиск минимума целевой функции заканчивается при достижении параметром температуры T некоторого заданного значения T_{end} . Отсюда следует, что схема метода отжига задается следующими параметрами:

- закон уменьшения (изменения) параметра $T(k)$, где k – номер шага;
- порождающее семейство вероятностных распределений $G(x, T)$;
- функция вероятности перехода системы в новое состояние $p(\Delta E, T)$.

Наиболее простой вариант алгоритма метода стохастического поиска simulated annealing описывается следующим образом:

1. Случайным образом выбирается начальная точка $x = x_0, x_0 \in S$. Определяется текущее значение функции энергии системы $E = f(x)$.

2. Пока не выполнено условие остановки поиска $T(k) < T_{end}$, выполнять следующий шаг k -ой итерации основного цикла:

2.1. Сравниваются значения функции E в состоянии x и в состоянии, являющемся на текущем моменте глобальным минимумом. В случае если значение $E = f(x)$ оказалось меньше, то изменить значение глобального минимума.

2.2. Генерируется новое состояние $x' = G(x, T)$.

2.3. Определяется значение функции в новом состоянии $E' = f(x')$.

2.4. Генерируется случайное число $a \in [0, 1]$.

2.5. Для случая, когда $a < p(E' - E, T(k))$ установить $x \leftarrow x', E \leftarrow E'$ и перейти итерации $k+1$. Если $a \geq p(E' - E, T(k))$ повторять шаг 2.2 до тех пор, пока не будет найдена подходящая точка x' .

Возможны следующие модификации приведенного алгоритма:

Модификация алгоритма simulated annealing A. На шаге 2.5 в случае если точка x' не является подходящей переход к следующей итерации возможен при условии, что следующая итерация начинается с точки x с новым значением уменьшающегося параметра T .

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Модификация алгоритма simulated annealing Б. Для случая большой размерности S с целью ускорения работы алгоритма в качестве оценки точки глобального минимума принимается последнее значение x . Однако такой подход может привести к худшему решению, особенно, если значение параметра T значительно превышает ноль к моменту завершения работы алгоритма.

Модификация алгоритма simulated annealing В. В начале работы алгоритма на шаге 1 принимается $x' \leftarrow x_0$, а на шаге 2.2 новая точка x' вычисляется рекуррентно по формуле $x' = G(x', T(k))$. Данный подход препятствует «застреванию» алгоритма в окрестности определенной точки. Тут стоит отметить, что при такой реализации алгоритм имитации отжига практически не отличается от обычного

стохастического поиска, что приводит к потере ряда преимуществ алгоритма.

Блок-схема полной процедуры поиска минимума целевой функции методом имитации отжига представлен на рисунке 1.

Наиболее часто в различных модификациях алгоритма имитации отжига новая точка x'_{k+1} определяется на основе текущей точки x посредством применения к ней оператора, который случайным образом модифицирует соответствующую точку. Результатом применения оператора становится новая точка x^* . Точка x^* принимается в качестве новой точки x'_{k+1} с вероятностью $P(x^* \rightarrow x'_{k+1} | x'_k)$, которая вычисляется в соответствии с распределением Гиббса:

$$P(x^* \rightarrow x'_{k+1} | x'_k) = \begin{cases} 1, & f(x^*) - f(x_k) < 0, \\ \exp\left(-\frac{f(x^*) - f(x_k)}{Q_k}\right), & f(x^*) - f(x_k) \geq 0. \end{cases} \quad (4)$$

Здесь $Q_k > 0$ – элементы убывающей положительной сходящейся последовательности, закон и скорость убывания которой задаются. Последовательность Q_k в значительной степени

предопределяет точность результата стохастического поиска минимума целевой функции $f(x)$.

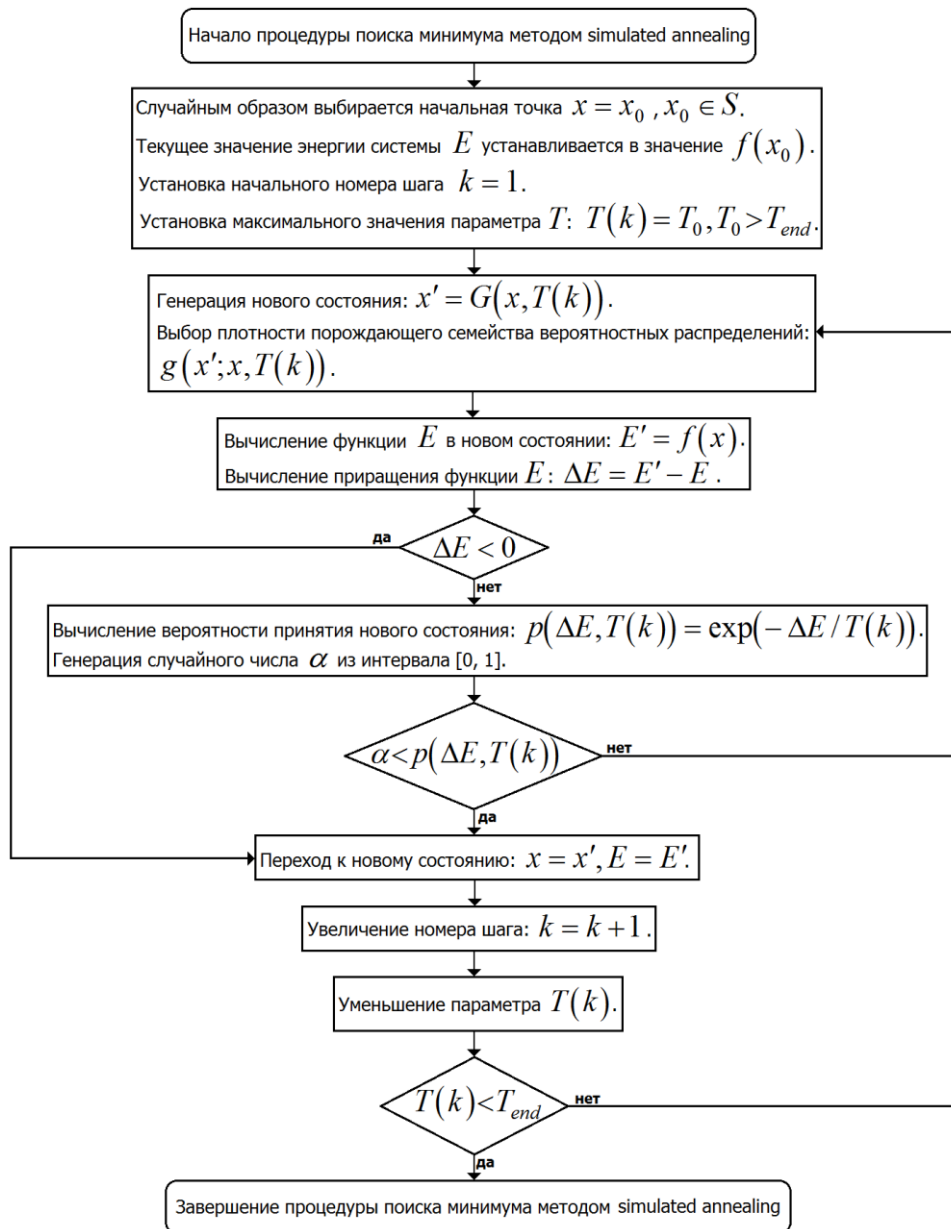

Рисунок 1 - Блок-схема процедуры поиска минимума целевой функции методом simulated annealing.

Алгоритм имитации отжига (simulated annealing) сходен с методом градиентного спуска, однако по причине того, что новые точки выбираются случайным образом, они будут попадать в локальные минимумы реже, чем при поиске методом градиентного спуска. Алгоритм имитации отжига не гарантирует нахождения глобального минимума функции. Тем не менее, в случае удачной и правильной генерации новых случайных точек в пространстве X возможно улучшение начального приближения.

Одной из самых распространенных схем метода имитации отжига является схема Больцмана (Больцмановский отжиг). Метрополис Н. использовал данную схему при решении задач статистической физики [4], а С. Киркпатрик для

определения оптимальных конфигураций микросхем [1]. В данной схеме изменение параметра температуры T алгоритма задается формулой:

$$T(k) = \frac{T_0}{\ln(1+k)}, \quad k > 0. \quad (5)$$

Плотность вероятностных распределений выбирается как семейство нормальных распределений с математическим ожиданием x и дисперсией T :

$$g(x'; x, T) = \frac{1}{(2\pi T)^{D/2}} \cdot \exp\left(-\frac{|x' - x|^2}{2T}\right), \quad (6)$$

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

где D – размерность метрического пространства состояний. Доказано, что при больших значениях параметра T_0 и общем количестве шагов K для Больцмановской схемы алгоритма такое семейство распределений гарантирует нахождение глобального минимума. Основным недостатком данной схемы – медленное убывание параметра T (для решений некоторых задач исходное значение T_0 необходимо уменьшить в 40 раз, что требует не менее $2,35 \cdot 10^{17}$ итераций). По этой причине исследователями Хартли и Цу [5, 9, 10] была предложена схема алгоритма, в которой для изменения параметра T используется формула $T(k) = T_0/k$. При данной схеме не происходит потеря гарантии нахождения минимума за счет использования соответствующим способом нормированных распределений Коши с плотностью

$$g(x'; x, T) = \frac{1}{\pi^{(D+1)/2}} \cdot \frac{T}{\left(|x' - x|^2 + T^2\right)^{(D+1)/2}} \quad (7)$$

Иной вид будет иметь распределение плотности для случая одномерного пространства:

$$g(x'; x, T) = \frac{1}{\pi} \cdot \frac{T}{|x' - x|^2 + T^2} \quad (8)$$

Моделирование распределения в пространстве с размерностью $D > 1$ производится перемножением D одномерных распределений Коши:

$$g(x'; x, T) = \frac{1}{\pi^D} \prod_{i=1}^D \frac{T}{|x'_i - x_i|^2 + T^2} \quad (9)$$

В данной схеме глобальный минимум определяется гарантированно только при изменении параметра T со скоростью, не превышающей

$$T(k) = \frac{T}{k^{1/D}} \quad (10)$$

что намного медленнее Больцмановской схемы.

Conclusion

Из приведённого обзора численных методов оптимизации, основанных на метаэвристических алгоритмах случайного поиска глобального минимума, можно сделать вывод, что до настоящего времени не существует разработанных подходов к выбору схемы поиска для решения конкретной задачи. В частности, для определения оптимальных значений численных коэффициентов при решении задач оптимизации химического состава или структуры чугунных сплавов необходимо моделирование с выбором модификаций и с использованием нескольких различных схем, после чего, произведя анализ результатов их работы, сделать выводы о приемлемости разработанных алгоритмов для решения данной задачи.

References:

1. Kirkpatrick S., Gelatt C. D., Vecchi M. P. (1983) Optimization by simulated annealing // Science. 1983. Vol. 220. P. 671–680.
2. Lopatin A.S. (2005) Metod otzhiga // Stokhasticheskaya optimizatsiya v informatike. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2005. Vyp. 1. p. 133–149.
3. Ingber L. (1993) Simulated Annealing: Practice versus theory // Mathematical and Computer Modelling. 1993. Vol. 18(11). P. 29–57.
4. Metropolis N., Rosenbluth A. W., Rosenbluth M. N., Teller A. H., and Teller E. (1953) Equation of State Calculations by Fast Computer Machines // J. Chemical Physics. 21. 6. June. 1953. P. 1087-1092.
5. Szu H. H., Hartley R. L. (1987) Fast Simulated Annealing // Physical Letters A. 122. 1987. P. 157-162.
6. Tikhomirov A., Stojunina T., Nekrutkin V. (2007) Monotonous random search on a torus: Integral upper bounds for the complexity // J. Statistical Planning and Inference. 2007. Vol. 137, No. 12. P. 4031-4047.
7. Spall J.C. (2003) Introduction to stochastic search and optimization: estimation, simulation, and control. New Jersey: Wiley, 2003. 618 p.
8. Yao X. (1995) A New Simulated Annealing Algorithm // International Journal of Computer Mathematics. 56. 1995. P. 161-168.
9. Yin G. (1999) Rates of convergence for a class of global stochastic optimization algorithms // SIAM Journal on Optimization. 1999. Vol. 10. No. 1. P. 99–120.
10. Zhigljavsky A., Zilinskas A. (2008) Stochastic Global Optimization. Berlin: Springer, 2008. 262 p.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 5.03.2018 <http://T-Science.org>

Feruz Boboyev

Junior Research Fellow

The Institute of History of the Academy of Sciences of
Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

fbs2012@bk.ru

**SECTION 13. Geography. History. Oceanology.
Meteorology.**

POLITICAL PROCESSES IN KASHKADARYA REGION AND ARMED STRUGGLE AGAINST THE SOVIET REGIME

Abstract: The article gives a brief analysis of the political processes and socio-economic situation in the Kashkadarya Region in the Soviet period, and enlightens some details of the armed struggle against the Soviet State in the region.

Key words: Uzbek SSR, Kashkadaryo Region, the Soviet Authority, political processes, economic situation, «the Basmachi Movement», political organization.

Language: English

Citation: Boboyev F (2018) POLITICAL PROCESSES IN KASHKADARYA REGION AND ARMED STRUGGLE AGAINST THE SOVIET REGIME. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 6-10.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-2> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.2>

Introduction

The history of Soviet period of Uzbek SSR consists of complex, controversial historical processes. Analyzing and studying the essence and consequences of the reforms implemented in socio-economic and political areas by Bolsheviks is one of the most actual issues the historians are facing at the present days. This article studies some aspects of political development and armed struggle against the Soviet regime in Kashkadarya Region.

Materials and Methods

Kashkadarya Region, one of the administrative units of Uzbekistan, established on November 1, 1924. It took a status of okrug on February 17, and kept it till 1927 January 15, 1938. On January 20 1943, it was reestablished as an oblast [1, 622].

In 1925, Kashkadarya Region was divided into three uezds: Behbudi, Guzar and Shahrisabz. Behbudi City was the administrative center of the region [2, 343].

In 20-30s of 20th century, Fergana Valley, Zerafshan and Surxon regions as well as Kashkadarya Region was among the areas of armed struggles against the Soviet regime. According to archival documents and press materials, the following qurbashis [3] red armed struggles against Soviets regime in Kashkadarya Region after 1925: 1. Tangri Berdi Dodkhoh in Yakkabog and Guzar; 2. Turdi Toqsabo in Behbudi; 3. Mohammed Ali Toqsabo in Shahrisabz; 4. Mulla Abduroziq in Kitob

and Shahrisabz; 5. Mulla Eshqul Dodkhoh in Kirshak and Tangiharam; 6. Shohlibek in Guzar; 7. Shayman Toqsabo (a deputy of Tangri Berdi Dodkhoh) in Yakkabog; 8. Mavlonbek in Shahrisabz; 9. Jumabek in Guzar; 10. Mushmuhhammad Hojiyev in Guzar; 11. Qora Chopon in Gizar; 12. Qadir Bek Polvon; 13. Chori Komandir (Commander).

Economic situation in Kashkadarya Region. The continuation of armed movements after 1925 Central Asian Soviet Republics was caused by fostering centralization and administrative command system in Soviet governing policy, considering of every republic in the USSR as raw material bases, spending all products that were produced in the republics in the interests of the Center, selfless labour of the population, underestimating their labor despite their hard work done day and night, unfair and disparagingly low payment for work and these

reasons raised fervent hatred against the policy of Soviet authority. Consequently, taking arms in hands, the population joined the armed movement to struggle against such policy, which had started seven years ago continued after that.

Continuation of the armed struggles against the Soviet regime in Kashkadarya Region after 1925 was caused by failure of social and economic situation and deterioration of living conditions that in turn caused the armed struggle to be reactivated with new power.

According to archival documents, in 1925 starvation and shortage of livelihood could be

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

revealed in Kashkadarya Region. This situation can be explained by that, firstly, major part of the fertile lands of the region had been allocated under cotton growing. Cotton overgrowing caused rough reduction of grain seeding. Secondly, acquisition of the significant part of the produced grain in profit of state and mismanagement in the irrigation system caused dramatic reduction of yields. For instance, while there was gathered 3 150 tons of cotton in 1926, this output reached 5 795 tons in 1927. In 1928, the cotton was sewed in 12.6 thousand hectares, which was as 6 times more than in 1913[4, 51].

On the one hand, growth of cotton yield was reached because of increasing fertile land oriented in cotton, on the other hand selfless labor of Kashkadarya Region's population. Facing failure of crops in spite of hard labor, the population of Guzar had to leave their homeland and resettle to other lands. Particularly, the failure of crops made population to emigrate to Behbudiy Uezd. That situation caused increase of the number of fighters under Shohlibek, the leading qurbashi of Kungirat kin[5, 32].

According to the archival documents of 1925, it can be assessed that the "Basmachi" Movement became more active than in previous time and the qurbashis enjoyed permanent support by their native kin. The qurbashis saved their influence on population masses by authority figures of their kin. Failure in harvest and absence of livelihood, worsening of economic conditions forced several kinships to leave their home districts. For example, 450 households under Shohlibek Qurbashi of Kungirat kin left their homeland[6, 57].

The reason why anti-Soviet struggle been especially stiff namely in Guzar, was the deterioration of living conditions of peasants caused by devastation of agriculture. Therefore, the peasants joined the qurbashi troops, hoping to improve their life conditions. As a result, the peasants became the main leading power of the armed rebellion. Besides, Soviet government promised to render several economic aids and allow free farming to those peasants who severed themselves from the qurbashis' movements. However, these promises were not kept satisfactorily. Such situation is described in archival documents as follows: "condition of the peasants and others who left the movement is unsatisfactory and they are not sufficiently provided with family loans" [6, 57]. If the Soviet government had satisfied daily living needs, there would not have happened armed struggles against Soviet regime or "Basmachi's Movement" as it was called in Soviet historical literature in the history in Central Asian republics.

Soviet government's undertakings to outfight the armed movement. The purpose of Soviet authorities to organize meetings and demonstrations among the population were firstly, to make people

believe the armed struggle had been overpowered and instill such ideas in their minds and secondly, to defame qurbashis and keep population in fear by announcing judgments of court trials of seized qurbashi's and their troops in public.

On October 5, 1925, Muhammad Ali Toqsabo, who struggled against the Red Army in Shahrisabz area, arrived to Sinoboq Village located in 4 versts to the north of Shahrisabz. Spies informed the government that the qurbashi was in the village. In order to prevent Muhammad Ali Toqsabo from recruiting new troops and raising his status in the village, a Soviet commission came to Shahrisabz and held a meeting with 400 people on the same day. The meeting along with the "Committee for Fighting Basmachis' Movement" resolved to organize actions for outfighting the armed movement and define core essence of the movement no later than October 10[7, 23]. So, Muhammad Ali Toqsabo had to abandon the village.

The main subject of the meetings held on October 6, 1925 in Yortepe volost of Guzar Uezd and on October 7 in Tangiharam was to outfight the armed movement struggles against the Soviet regime. The meeting in Tangiharam was attended by local representatives of the "Committee for Fighting against Basmachis' Movement" from Guzar, Yortepe, Yangikent, Shorguzar, Beshchorbog, Beli-Boyli, Kichi Oran, and Kirshak volosts[8, 24].

All the above-mentioned information shows that Soviet government established committees to fight against Basmachis' Movements everywhere and propagandized it broadly and publicly.

The Soviet government assigned certain people for intelligence service to detect the armed movement participants, their relatives and people supporting them and people being under suspect to be associated with the armed rebellion. They also created squads to seize and arrest "the Basmachis". Besides, the government performed training people for the intelligence service in Guzar. With the help of such squads, the government had arrested everyone somehow associated with qurbashis. The intelligence service had continuously spied upon all activity of qurbashis[7, 23].

Specific features of armed movement against the Soviet regime in Kashkadarya Region. Firstly, Mulla Abduroziq Qurbashi of Kashkadarya struggled against Red Army in two regions: Kashkadarya and Samarqand. The forces under Mulla Abduroziq consisted of two groups one of which led by him and the second – by Safar Yuzbashi (a commander of one hundred troops). Safar Yuzbashi was active across the Samarqand Region's border and Urgut Uezd of Samarqand Region[9, 317]. Mulla Abduroziq's troops clashed with the Red Army on March 24, 1925 in 25 versts to the northeast from Kitab. On March 31, Mulla Abduroziq attacked a garrison of the

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Red Army in Gilon Village and demolished it completely.

Mulla Abduroziq had several clashes with the Red Army during the summer of 1926, too, and he was seized together with his four troops on August 14[10, 2].

The second is characteristic not only with Kashkadarya Region but also with Zerafshan Valley. After 1925, the qurbashis did not all the time directly clashed with the Red Army[11, 139]. As Soviet Authorities had strong material and technical base, the qurbashis performed unexpected attacks to prevent significant losses. Comparing with the first stage of the armed struggle against the Soviet regime (1918-1924), during the second stage (1925-1935), the qurbashis had lower troops, suffering from rough deficiency of weapons, and the weapons they had were primitive and out-of-date. These factors caused the movement to be defeated in the struggle.

The third specific feature of the second stage of the armed struggles in Kashkadarya Region is that all influential qurbashis tried to extend their groups to as various areas as possible. The main purpose was to save from being detected by Soviet forces and intelligence and encounter troops of the Red Army. A tactic carried out by the qurbashis that was to divide large squads into smaller groups, on the one hand, had been found in the areas of military pressing by Turkestan Fronts troops and Muslim Cavalry brigades, and, on the other hand, was caused by some internal conflicts and clashes between qurbashis. Such condition was one of the most important reasons of collapse and loss of the armed struggle against the Soviet regime.

Economic support of the qurbashis. People provided economic needs of the qurbashis. The local people provided the qurbashis' troops with food and their horses with bait. After Soviets had revealed the situation, all the people associated with armed rebellion against the regime and their relatives under strong control and the people accused of being tied to the armed struggle were either severely punished or "de-kulakized". Since the Shahrizabz Uezd was on the border with Samarqand Region, the local people assisted the qurbashis to attack garrisons of the Red Army. The population secretly provided Mulla Abduroziq troops with food and bait. Intelligence service of Turkestan Front revealed the situation and the government launched a campaign against the local population supporting armed movements in order to cease and prevent support to qurbashis, demoralize and make them face worsening economic conditions[12, 56].

Another source of economic support of the qurbashis was levies collected among population. For example, Muhammad Ali Toqsabo collected 875 roubles[11, 139] as levies in Nushkent Village on December 31, 1925. Mulla Abduroziq levied 1000 roubles in Pistachi Poyon and Botkhona Villages

located in 17 versts to the north-east, on June 4, 1926[13, 80].

Qurbashis' economic conditions was not always favorable. Moreover, launching of a punishment campaign against the population supporting the qurbashis caused further deterioration. Continuous military threat to the qurbashis from the Red Army and the existed economic conditions did not allow them to revive. Severe shortcomings of food made the qurbashis even stopping military activities. Togay Niyoz is one of such qurbashis. During previous activities, he delivered crushing blow on the Red Army. However, facing food shortage, he did not perform any activity at the end of 1925 and tried to hide out from the Red Army[14, 34].

Tangri Berdi Dodkhoh who was one of the famous qurbashis of the armed struggles in Kashkadarya Region forming his own squad in 1922 and led the clashes[15]. Tangri Berdi Dodkhoh unified groups struggling against the Red Army in Central Bukhara. In 1924, he, with the purpose of ending the war, initiated negotiations with the Soviet leaders and delivered strict requirements to the Soviet government. The government, not willing to observe his requirements, mobilized the army to fight against his troops. They tried several tactics to destroy his group. The government had even joined a secret agent among qurbashi's troops and made them work for Soviets[16].

The armed struggles were ideologically led by ulemas and religious figures. They were the qurbashi's councilors and escorts as well. The Soviet government leaders also intended to eliminate such people. Musulmonqul, the adviser of Tangri Berdi Dodkhoh was arrested in Qalqa Village of Sharisabz Uezd[17].

Said Eshon (arrested in Autumn 1925) who served Tangri Berdi Dodkhoh enjoyed high position and reputation among the population. The qurbashi effectively used the service of the eshon (people believed to be direct descendants of the Prophet), who revealed the true basis of the Soviet government's policy and helped the qurbashi to involve people in the rebellion against the government[18, 254]. According to information of Turkestan Front of September 19, 1925, Tangri Berdi Dodkhoh prohibited people who joined the volunteer brigade of the Red Army to attend mosques willing to pray[19, 643].

Because of austere economic and military punishments performed against Tangri Berdi Dodkhoh during the second half of 1925, he had to move from Kashkadarya Region to Surxondaryo Region's areas settled by Kungirats[20]. After a certain period, it was revealed that Berdi Dodkhoh returned to Ghuzar and the government's intelligence discovered him in Abduqandi Village on October 7, 1925[21, 22].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

The main core of the armed struggles in Kashkadarya Region was qurbashis Berdi Dodkhoh, Mavlonbek and Mulla Abduroziq. According to the information of the Political Administration of Turkestan Front on October 10, 1925, qurbashis' 7 troops were killed and 6 ones were wounded in a clash between a joined squad of qurbashis (made of 80 troopers) and the Red Army[22, 646]. Tangri Berdi Dodkhoh was detained during one of the clashes in Kitob District on April 26, 1926 and later shot by the Soviet government.

Another leading qurbashi in Kashkadarya Region was Muhammad Ali Toqsabo, who commanded military movements in Yakkabog, Chiroqchi, Yortepe, and Shahrisabz districts. He led furious battles against the Red Army troops in Sinobok Village (four versts to the North from Shahrisabz) [7, 23] on October 5, 1925 and in Uchqol Village on December 21[11, 139]. Muhammad Ali Toqsabo, who conducted fierce battles until summer of 1926, moved to Kitob District to recruit new troopers on June 12. However,

he was captured[23] in Chorshanba Village on June 17, 1926 and was killed by the Soviet regime.

The qurbashis of Kashkadarya had mutual friendly relations with qurbashis in neighboring areas. Leading qurbashis sometimes met and tried to solve various issues and made agreements on joint activities. Among other matters, regular meetings of Turdi Toqsabo, Mulla Eshqul, Tangri Berdi Dodkhoh and other qurbashis with Khurrambek can show it.

Conclusion

To sum up, the armed struggles against the Soviet regime in Kashkadarya Region were widely conducted and they always made the government suffer from severe quaking. The flip and flop policy pursued by the Central Government in the republics caused the armed struggles in which people of various social strata and nations joined. In Kashkadarya Region, Kungirat kin members of Uzbeks provided majority in rebels. Superior force of the enemy, absence of agreement and disputes between qurbashis led the struggle to be defeated.

References:

- (2005) O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. T. 10. – Toshkent: O'z ME nashriyoti, - p. 622.
- (2018) President's Office Archive of Uzbekistan (Uzbekistan APO), Fond 58, Opis 1, Delo 623, L. 343.
- (1917) "Qurbashi" is formed with two words, "qur" and "bashi" and means the leader of a certain group. In 1917, the head of city mirshabs (police) was called "qurbashi" in Qoqan, "duma" in Andijon, and "oqsoqol" in Osh. The Qurbashi Title had been assigned by "istiqlolchis" (fighters for independence) and Islamic Commanders-in-Chiefs. The title had been granted to large battalions commanders, only. Later, the commanders of a groups of 40-50 troopers were also called qurbashis.
- Ochilov M., Choriyev A. (1974) Qashqadaryo oblasti. – Toshkent: "O'zbekiston", - p. 51.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 618, L.32.
- (2018) For more information see: Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 696, L.57.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 618, L. 23.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 618, L. 24.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 576, L. 317.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 696, L. 2.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 614, L.139.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 696, L. 56.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 625, L.80.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 618, L. 34.
- (1926) Konets glavy basmachestva Kashkadarinskiy oblasti // "Pravda Vostoka", № 99. 1 maya 1926.
- (1925) See: Dodxohning jallodi // "Qizil O'zbekiston", № 294. 1925 yil 6 dekabr.
- (1925) *Xabarchi*. Bosmachilarning qanoti sindi // "Qizil O'zbekiston", № 263. 1925 yil 28 oktyabr.
- (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 623, L.254.
- (1973) Pogranichnye voyska SSSR 1918-1928. Sbornik dokumentov i materialov. – Moscow: «Nauka», – p. 643.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

20. (1926) Polojenie na basmachestkami fronte // "Pravda Vostoka", № 43. 25 fevralya 1926.
21. (2018) Uzbekistan APO, Fond 58, Opis 1, Delo 618, L.22.
22. (1973) Pogranichnye voyska SSSR 1918-1928. Sbornik dokumentov i materialov. – Moscow: «Nauka», 1973. – p. 646.
23. (1926) Likvidatsiya ostatkov basmachestva // "Pravda Vostoka", № 146. 30 iyunya 1926.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 6.03.2018 <http://T-Science.org>

Rahbar Hamidovna Murtazaeva
doctor of the history sciences, professor
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan
rhmyrt@rambler.ru

**SECTION 13. Geography. History. Oceanology.
Meteorology.**

MODERN STAGE OF THE DEVELOPMENT UZBEKISTAN - A NEW WHORL IN FORTIFICATION BETWEEN NATION OF THE CONSENT AND TOLERANT

Abstract: *The cardinal principles state politicians open in article in the field between national of the relations, acceptance the most important document in given to sphere, initiated new whorl in fortification *молерантносту*, being integrating factor in multinational Uzbekistan. Coming from history cortex tolerant - uzbek folk, author in article offers to conduct the international forum "Tolerant - a base of the world" in Republic Uzbekistan.*

Key words: consent, tolerant, national traditions, conflicts, model, history, nation, area, Central Asia.

Language: English

Citation: Murtazaeva RH (2018) MODERN STAGE OF THE DEVELOPMENT UZBEKISTAN - A NEW WHORL IN FORTIFICATION BETWEEN NATION OF THE CONSENT AND TOLERANT. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 11-13.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-3> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.3>

Introduction

Uzbekistan - one of multinational state world, where lives more than one hundred folk, each of which possesses the unique particularity material and spiritual culture. Model of Uzbekistan national-state construction is founded on idea of the conservation and fortifications historically established on territory structures society and use given factor for realization of the strategic problems - a creation democratic legal state.

Nation Uzbekistan, are an uzbeks. Due to uniting dug uzbek folk unique unity ed on territory Uzbekistan and variety, spiritual generality different folk. The Important factor of the peace coexistence to title nation and national minority is cut in special mentality uzbek folk, in base which lies, first of all, history experience tolerant residences folk, established on length of the ages system custom, tradition.

The Development between nations relations scolded change was accompanied after were independence dug the state and political institute, economic reform, transformations spiritual - an ideological lifes. The permit contradiction was made for riverbed of the peace decision. In these condition national policy Uzbekistan was directed on softening consequence got from former heritage contradiction and new social - an economic problems.

Materials and Methods

The State policy rested in democratic, humanistic traditions tolerant, experience joint residence folk. Priority attention was spared shaping to civil generality, adaptation diasporas, turned out to be outside the former soviet republics, to new political real. The Efforts state in combination with natural tolerant of uzbek folk have not allowed the power in country and for its limit to use the aroused national consciousness an uzbek and diaspora's in unseemly purpose.

For years independence in Uzbekistan is created civilized legislative base - a Constitutions of the Republic Uzbekistan and the other laws, defining equality people Uzbekistan.

In politic of Uzbekistan come from that that level society, moving to building legal state, is defined that, what condition and possibility are given all ethnic group for their development, conservations cultural and linguistically, full realization spiritual and intellectual potential. For all ethnic of the groups Uzbekistan as a whole typical, forming in broad mass of the population, feeling tolerant and rapports, indissoluble vicinity and unity in variety. This circumstance is conditioned integer beside important factor, defining atmosphere between national consents.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

The development of the culture tolerant were determined In count; calculate; list the most important priority state politicians and humanism, fortification between national and between confessional of the rapport, ensuring the equal rights and possibilities for all people of the country regardless of their national accesories and religious beliefs, are created worthy conditions to lifes for population and realization of the creative potential of the people. At years of independence in Uzbekistan is created new stage in between national relations, which possible with confidence to name "Uzbekistan's model between national consents".

Cardinal principles politicians Republics Uzbekistan in sphere between national relations are:

- priority of the measures, directed on fortification of the sovereignty, independence, territorial wholeness and democracies in Republic Uzbekistan;

- a respect, confession and ensure of the rights of all people of the republic on conservation, development and expression ethnic, cultural, language and religious;

- inadmissibility of the manifestations to discriminations on ethnic, language and religious sign, as well as restrictions of the rights of the people on use the native language, choice of the language of the education and education;

- an equality of the rights and liberties of the person regardless of its races, nationalities, language, relations to religions, accesories to social group and public associations;

- diasporas and ethnic of the group of the Republic Uzbekistan are part of united uzbek society;

- a prohibition of any forms of the restriction of the rights of the people on sign social, race, national, language or religious accesories;

- a right of each person to define and indicate its national attribute without any enforcement;

- an assistance development national cultures and languages folk Uzbekistan;

- a preventive maintenance, well-timed and peace permit contradiction and conflict in sphere between national relations;

- a prohibition to activity, directed on undermining of safety state, excitement social, race, national and religious discord, hate and feud;

- protection of the rights and interest of the people Uzbekistan for its limit, support compatriot, living in foreign country.

For the last one and a half year row background document was accepted in Uzbekistan, concerning between national of the relations. In history document "Strategies action on five priority directions of the development of the Republic Uzbekistan in 2017-2021" emphases is spared priority directions in sphere of the provision to safety, religious tolerant and between national of the

consent, as well as realization weighted, mutually beneficial and constructive external politicians.

Other important document is an Edict of the President of the Republic Uzbekistan from 19 May 2017 "About measure on the further improvement between national relations and friend relationships with foreign country", according to which is created Committee on between national to relations and friend relationship with foreign country at Cabinet Minister Republics Uzbekistan.

Main purposes and problems of the Committee are directed on:

- a consequent realization state politicians on provision between national consents and tolerant in society, fortification of atmosphere of the friendship and feeling to united big multinational family, education youth in spirit of the respect to national;

- an efficient co-ordination of the work on adjustment of the friend international relationships, development productive cooperation, fortification of the friendship with civil community of the foreign countries, including with our compatriot, living overseas;

- a provision intercoupling and cooperation state organ with national cultural centre and society of the friendship, located on territory of the republic;

- a rendering the assistance in conservation and development original national tradition, custom and rite of the different nation and nationality representatives, living in our country;

- a rendering the assistance in broad propaganda in foreign country peace-loving politicians our state, integer and problems Uzbekistan in deal of the building democratic legal state, strong civil society, as well as reached today success in all sphere of the lifes of the country.

In light afore-mentioned document and positions, on base which are built between national relations between representative 136 nationalities, follows to note the history mission tolerant, which ed in unique type in Uzbekistan. In popular american publishing "Washington times" Todd Vud in its item "Uzbekistan - an edge religious tolerant " writes that west SMI strike the eye the tale about discord in row region Orient. However, here there is country, where moderate and tolerant islam age lives, in the world with representative of the miscellaneous religion. This Uzbekistan - a place of ancient and glorious history. And, really, visiting card Uzbekistan today is: between national, between religion, between language, between culture tolerant.

The President Shavkat Mirziyoev, emerging on 72-y sessions Genassamblei OUN, has called to carry to world public really humanistic essence of the islam. Has Offered to develop International convention about rights youth and take the special resolution "Enlightenment and religious tolerant ".

About essences and value initiative data chapters state was spoken on meeting International

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

press-club with participation of the leaders of Management Uzbekistan, the Centre Islam's to civilizations, international research centre of the name Imama Buhari and Termizi, representatives other confess, expert.

Provision freedom of religion is spared In Uzbekistan big attention. A great deal is Made for conservation of the purity to holy religion islam, rebirths of national valuables, improvement of the places of the worship, statement in society tolerant, the world and consents. Conduct scale work before population of the priceless spiritual heritage of the great thinkers, united by motto "Against ignorance - an enlightenment". Creation in Tashkent Centre islam to civilizations, but in Samarkand - an International research center of the name Imam Buhari - bright that acknowledgement.

What the President Uzbekistan Sh.Mirziyev emphasized, fight with extremism and terrorism by only power methods does not justify itself. And in this connection in the first place it is necessary to fight for wits and likings youth all over the world. One of our priority - an enlightenment, vaccinated sound relations to religions on life and effective example.

The questions of the improvement of the religious formation rose On meeting, introducing the new methods and the reports forms before youth of the essences and contentses of the enlightened islam, preparing the skilled personnel in this sphere. So, journalist has reported that are created sites of the many mosques of the republic, acts web-resource muslim.uz, official pages on Facebook and channel

in Telegram, where any interested person can get reliable information on interpretation religious canon islam, assign the questions. Aside from this, Management muslims' Uzbekistan conducts online-rates on study of the Koran.

The big interest causes activity of the International research centre Imam Termizi, created at February 2017 in accordance with resolution of the President. According to director of the centre Ubaydulla Uvatov, during seed of the months with scientist Tashkent Islam's of the university, representative of Management muslimman Uzbekistan to conduct the study of the priceless heritage of the great ancestor, its contribution to development muslimman cultures, is published beside twenty brochures and books. The kindness and tolerance, humanity and morality, fairness and probity, industry and longing to cognition, lauded in works Imamom Termizi, serves the fortification of the friendship between folk, ensuring the world and creations in country. Show is put in Surhandariya dramatic theatre about great theologian. The removal half-hour documentary film is planned about scientist, thinker.

Conclusion

Uzbekistan - a multinational country, but tolerance - a base of the rapport and consents in society. The Intolerance conducts the mankind to fraternal grave so problem of tolerance has today found the international sense. Today, there is need of the comprehension of the problem tolerant and its practical application to modern history situation.

References:

1. (2017) «Strategiya deystviy po pyati prioritetnym napravleniya razvitiya Respubliki Uzbekistan v 2017 – 2021 godakh.
2. (2017) Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merakh po dal'neyshemu sovershenstvovaniyu mezhnatsional'nykh otnosheniy i druzhestvennykh svyazey s zarubezhnymi stranami» ot 19 maya 2017 goda. // Narodnoe slovo, 2017, 23 maya.
3. (2017) «Tsentral'naya Aziya: odno proshloe i obshchee budushchee, sotrudnichestvo radi ustoychivogo razvitiya i vzaimnogo protsvetaniya». Materialy mezhdunarodnoy konferentsii v Samarkande 10 noyabrya 2017 g.
4. (2018) Doklad Prezidenta Respubliki Uzbekistan na mezhdunarodnoy konferentsii v g. Samarkande «Tsentral'naya Aziya – region ogromnogo nerealizovannogo potentsiala».
5. (2018) Rech' Prezidenta Respubliki Uzbekistan Sh.M.Mirziyeva na 72 sessii General'noy Assamblei OON.
6. R. Murtazaeva (2010) Tolerantnost' kak integriruyushchiy faktor v mnogonatsional'nom Uzbekistane. – Tashkent: Uzbekistan, 2010. – 152 p.
7. (2017) Uzbekistan – strana mira i soglasiya. – Tashkent: Uzbekistan, 2017. – 587 p.
8. (2004) Tolerantnost'-. Moskva: Respublika. – 416 p.
9. O.Ata-Mirzaev, V.Gentshke, R.Murtazaeva (2004) Mezhnatsional'naya tolerantnost' v Uzbekistane: istoriya i sovremennost'. – Tashkent: Universitet. – 179 p.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 9.03.2018 <http://T-Science.org>

Mukhabbat Tuxtasinovna Mirsolieva
Head Scientific and Methodological Center,
Uzbekistan

**SECTION 21. Pedagogy. Psychology. Innovations
in the field of education.**

THE IMPROVEMENT OF THE TEACHER'S PROFESSIONAL COMPETENCE IS THE IMPROVEMENT OF THE EDUCATION QUALITY IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: The article refers to the issue of professional development of the pedagogical staff at higher education institutions. Besides, it discusses the role and the importance of pedagogical staff's professional competence in the improvement of the education quality, types of professional competence and approaches of their development, opportunities of refresher courses in the professional competence development, effective work practices such as Internship, master-classes, tutorship and others to develop pedagogical staff's professional competence. In addition, the article reflects the comparative analysis of the outcomes by conducting the monitoring of pedagogical staff's professional competence development.

Key words: education quality, competence, professional competence, personal competence, social competence, creative competencies, methodical competence, ICT competence, acmeology, retraining and professional development, monitoring.

Language: English

Citation: Mirsolieva MT (2018) THE IMPROVEMENT OF THE TEACHER'S PROFESSIONAL COMPETENCE IS THE IMPROVEMENT OF THE EDUCATION QUALITY IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 14-18.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-4> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.4>

INTRODUCTION

Nowadays, the main emphasized responsibilities of a teacher involve:

- To teach learners considering their special needs in varied cultural auditoriums under conditions of education modernization and internalization,
- To effectively implement information technologies,
- Not only to teach, but also to develop their skills such as critical thinking, creativity, decision-making, communication, cooperation, public duty, social activity,
- To establish strong relation with parents, employers, and the society, to attract them in the process of education.

These are recognized as essential indicators of providing education quality.

The issues of education quality, especially, have been playing a vital role at the end of the 20th century and the beginning of the 21st century. In the majority of countries, the ongoing processes such as the exclusion of higher education institutions from the government custody, the rise of private universities, as well as, their estimation like goods in the

educational and economic system, owning clients (customer's demands), the existence of competition in these higher education institutions enforce them to produce skilled specialists.

At present and in the near future, every higher education institution is working by finding their clients on their own. In other words, the effectiveness and high indicators the institution has are represented by the rise of requirements for their graduates. In this positive atmosphere of competition, the education institution improves, develops, and, as a result, produces competitive personnel. Thus, the higher education institution producing competitive skilled specialists will be strengthening economically. So, questions such as "What are competition and quality? What components does it have?" need to be answered and scientifically analyzed.

DISCUSSION

Quality and competition are connected to each other and are almost together used terms. In higher education, quality is a multifaceted dynamic concept; it is connected to the conceptual unity of education

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

model, institution's mission and tasks, along with its specific identified standards[1, p.178].

At the conference organized by UNESCO in 1998, World Declaration was adopted; its Article № 11 was called as "Qualitative evaluation" and the quality in higher education was described as a multidimensional concept in higher education. According to it, teaching and academic programs, scientific research works, staffing, students, educational buildings, financial-technical basis, equipment, for the society it is necessary to put efforts like creating programs indicating the quality of academic environment. Besides, there was information about the institutions estimating the quality.[3, p.22]

This document gives a special emphasis on students having sufficient knowledge and skills as an estimate of the quality of tertiary education indicators; the competence of pedagogical cadres' structure and the high degree of teaching motivation; supply with sufficient information resources; the strengthening of consortium between higher education institutions and practicum; the interrelation between practicum and bachelor's degree *education program*; the strengthening of post-higher educational and scientific researches; the development of self-evaluation mechanisms and international relations and expertise exchange.

Along with this, these indicators increase the trust of employers, clients relative to higher education institution, as well as serve primarily for the mobility of educational results and their recognition. The most significantly, these indicators provide with exact and open information about the quality of educational programs and the public higher education institutions, as well as *facilitate its use*.

When there is a talk over the quality assurance in the higher education system, the main concerns are the improvement of innovation management on the strength of ISO (International Standart Organization) requirements, the formation of the system for effective education quality management, based on adaptation processes (Bologna Declaration) and the approaching European countries' education system to higher education. Because in higher education institutions the proposal about the effective and influential management structure makes pedagogical activity even more productive. Therefore, quality assurance covers various fields and directions of pedagogical activity's quality assurance. The main attention is given to the production of curricula aimed at developing specialists' qualification and its implementation into practice, management (taking into account financial management) and it is necessary to effectively use information systems.

Practitioners consider that it would be beneficial if to identify components such as Learners, Environment, Content, Process, Outcomes in the

capacity of the main priorities for educational quality assurance.

Within these components, teachers' professional capabilities and competence level are important elements, they are considered as the main factors serving for raising the efficiency of education quality and training-nurture process. Another important aspect is that the results of best practices studies and trends in the training of specialists show that in the education, the establishment of effective technologies shape the inner desire to explore knowledge, transfer knowledge as a finished product in the formation of the modern paradigm. Therefore, today the issue of the development of teachers' continuous professional competence is not only social, but also of economic importance to the global challenges.

ACKNOWLEDGEMENTS

Competence (Latin *competere*, viable, ability, dignified) is understood as the knowledge ensuring the successful operation in the field of individual's specific activities, skills and experience, personal experience, knowledge, and the level of formulated preparation related to the system of values.

Specialist's professional competence is the principle for the evaluation of professional growth and professional maturity; various relations towards this concept were put forward in the scientific context. Towards the subject of labor, it is used as the requirements of certain activity or, precisely, the feature characterizing the relation towards the features specific to subject's certain activity.

In various directions the issues of competence, professional-pedagogical competence were studied by researchers D. Dewey, U. Waller, M. Mead (USA), C. Jung (Switzerland), Adnan Hakim (Indonesia), A.K. Markova, E.F.Zeer, V.A.Slastenin, Yu.G.Tatur, L.M.Mitina (Russia), M.G.Davletshin, E.G'oziev, N.Azizkhodjaeva, O.Musurmanova, A.Abdudirov, N.Muslimov (Uzbekistan), and others. For example, E.F.Zeer, V.A.Slastenin, Yu.G.Tatur describe professional competence, connecting to professional knowledge, skills, experience and the methods of forwarding mastery for the successful realization of professional activity.[4, p.240]

Aila Paaso and Kati Korento illustrate practical work experience as the essential aspects of professional competence development, continuous education directed to the professional knowledge and skills as well specialist's own personal and professional development.[5]

Adnan Hakim, Indonesian scientist, explains "professional competence is the knowledge a person's uses to accomplish certain known type of activity, the ability based on outlook, qualification and skills and in accordance with work requirements". [6, p.1-12]

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

A. Abduquodirov, O. Musurmonova, N. Muslimov [7] and other authors evaluate competence with the preparation of specialist's professional activity, professional knowledge, the acquisition of skills and qualification, as well as the level of its implication into practice.

Indeed, competence is the complicated complex of individual's characteristics and state. It, considering the combination of knowledge in specific areas, skills and experience, allows commenting on people's specific matters, taking part in certain decision-making, or independent decision-making.

METHODOLOGY

As the continuous development of teaching staff's professional competence is a systematic process, it refers to the professional preparation level directed to the independent self-development of professor-teachers and the assurance of person's internal activity integration. Likewise, pedagogue's professional competence, within their secondary, professional specialization subjects, is process, which is being formed based on necessary knowledge, skill acquisition, social activeness, and self-study. The analysis of the above mentioned opinions allows pedagogue's professional competence to be fully described like the complex of specific competences such as personal, social, creative, methodical, ICT ones.

Personal competence is person's social outlook, scientific and intellectual potential, creativity, ability to be actively involved in interpersonal communication and relationship, tactical approach to resolve conflicts, the formation level of personal and professional qualities according to professional activity requirements, criteria for determining the position of active living and citizenship.

Methodical competence is described as a form of an effective organization of educational and administrative processes, the knowledge of methods and means, mastering, their implementation into practice, the ability to qualimetrically analyze the results of professional activity, the study of advanced pedagogical and international expertise, the educational planning process, skills of the successful implementation.

Creative competence is ability to possess such skills as innovation, creativity, organizational skills. Creative competence plays a vital role not only in the formation of new ideas, but also in the development of the person's inner world or lifestyle.

Information (ICT) competence is the information related to the personal and professional activity as the means of modern information and communication technologies, the formation level of skills to independently search for information, analyze, select, process, and transmit necessary information.

Innovative competence is observed in the awareness of the nature of the innovative processes in education, innovative mastery in the field of professional activity and related education directions, its active implementation into practice, literacy in the field of modern pedagogical, information and communication technologies, foreign language acquisition, pioneering activity.

Based on these competency levels, the assurance of every specialist's professional development requires his or her specific individuality and differentiation from the advanced training processes.

Retraining and advanced training processes, based on the improvement of specialist's professional qualification level, direct onto the development of his or her personal and professional competence.

Based on the study of scientific research works by scientists E. Kozlova, G. Webb, R. Macdonald, P. Trowler, P. T. Knight, D. Boud, G. Gibbs, the concept *staff development* refers to the development of pedagogues' professional knowledge, skills and qualification, the mastery of new competences directed to specific difficulties and problems occurring in professional activity, the increase of professional preparation merit, as well as the integrated process on the basis of scientific-pedagogical staff's individual needs and modern standards.[8]

In the retraining and advanced training processes, the main requirements for *elderly* education subjects emerge from the needs to increase professional competence level, to find their place in the professional rivalry, and to develop in a generally cultural way.

Thereby, in the retraining and advanced training courses there should be an emphasis not on the transmission of the educational content and the knowledge of teaching techniques, but on the teaching principles based on experience.

From this point of view, nowadays, it is beneficial to use following productive work forms, serving to develop pedagogical staff's professional competence in the retraining and advanced training processes:

Internship is the activity to build work experience or professional advancement on the specialty, as well as work in a specialized field during a specified trial period, called the period of probation, to determine the possibility of employment in the full-time position. Internship involves employee's exposure to the working environment, and is a form of **professional advancement**. Internship can be one of the components of post-graduate education, along with retraining and specialization. The duration of the internship is determined depending on the purpose and company needs.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Mentoring (syn tutorship) is one of the methods for personnel's training and development, in which a more experienced employee (mentor) shares possessing knowledge with his protégé over time. We know it as mentoring.

Peer support is meetings with certified specialists, in which experience is exchanged. Peer support is different from other forms of social support in the fact that the source of peer support is a person, resembling the main methods of the recipient's support; their relationships are one of the equality. A colleague is able to offer support according to the experience: he or she has "been there, done that" and can relate to others who are in a similar situation now. In peer training, peer support of workers such as peer support of specialists and counselors, consultants have special training and are required to obtain continuing education.

Master Class is the training cycle for the improvement of creative skills, conducted by an expert in any field of science, technical specialty, art, for beginner artists, painters, etc. and a two-way process, with the continuous contact between "teacher and student". The methodology of conducting workshops does not have any strict and unified standards.

Webinar (an online seminar, web-conference) is a kind of web conferences, holding online meetings or presentations via the Internet. It is a form of distance learning via on-line video.

Intensive (Lat. *Intensio* – effort, strengthening) courses are a type of training that ensures the acquisition of educational material for the possible shortest period at the maximum activation of students' efforts.

Short-term courses are a type of training, widespread due to the short duration of training (from 2-3 days to several weeks), the intensity of sessions and their effectiveness.

Self-education is the knowledge acquisition through self-study beyond an educational institution, without the help of a teacher.

Seminar-training is a form of active training, aimed at the development of knowledge, skills and social attitudes with a purpose of not only obtaining new information, but also applying the gained knowledge in practice.

Conference (from Lat. *confero* - collect in one place) is an assembly, meeting of groups of people, individuals, and organizations to discuss certain topics.

RESULTS

The issues of retraining and professional development are also given a special attention in the continuous education practice in Uzbekistan. In this case, the priority tasks include

1) legal normative documents of pedagogical staff in higher education;

- 2) cutting-edge pedagogical skills;
- 3) innovative education technologies and creative competence;
- 4) ICT competence;
- 5) foreign language acquisition;
- 6) teaching based on advanced foreign experience and the efficient use of educational and didactic materials;
- 7) the formation of knowledge on up-to-date tendencies and topical issues in the field of professional activity;
- 8) the development of preparation related to carrying out an independent scientific-research activity.

As the demands system has been formed for the legislation frameworks and legal norms of the pedagogical staff of higher education institutions, advanced education technologies and pedagogical skills, the use of information and communication technologies in the education process, a practical foreign language, the bases of systematic analysis and decision-making in the pedagogical process, scientific and practical researches based on special subjects, the latest achievements in the modern methods of organizing the technological development and the educational process, the pedagogues' professional competence and creativity, the global Internet network, the knowledge on the acquisition of multimedia systems and distance education methods, the professional preparation and competence, serving the formation of the ability and skills, the development of necessary knowledge, abilities and qualification are given a special attention within the programs of the retraining and professional development courses (288 hours).

In addition, the development of knowledge, abilities and qualification refers to the content of the programs higher education's legal principles and legal norms, advanced education technologies and pedagogical mastery, the use of information and communication technologies in the education process, practical foreign language, the bases of systematic analysis and decision-making in the pedagogical process, scientific and practical researches on the basis of special subjects, the latest achievements in the modern methods of organizing the technological development and the educational process, the pedagogues' professional competence and creativity, the global Internet network, the knowledge on the acquisition of multimedia systems and distance education methods.

During retraining and professional development courses, the complete and qualitative mastering of the pedagogical staff's education program contents is identified by pre and post-test examinations. The comparative analysis of test results is carried out based on the requirements for professional preparation and competence of pedagogical staff of higher education institutions.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

The results of the empirical analysis show that the educational meaning of retraining and refresher courses serves as education form, helping to improve the innovative activity, practical preparation, professional development of pedagogical staff. This in turn will give an opportunity for the improvement of the quality management, corresponding to modern standards and tendencies of increasing the quality and effectiveness of education.

CONCLUSION

Nowadays, as existing in all aspects of the society, globalization processes are also being run in education. Especially, significant directions such as the education quality of implementing strategic reforms related to "European dimensions in Higher Education", "Bologna process"[9]; the employment of higher education graduates; raising the social role of higher education; the establishment of an innovative learning environment based on competences; strengthening of the relation between education with subject, production, and social

activeness are being formed in the world's higher education.

Pedagogical staff and their professional competence is crucial in the implementation of the tasks.

Nowadays, in order to enforce the level of pedagogical staff's knowledge and professional mastering appropriate to the level of modern standards, the most primary and essential requirements are the organization of retraining and professional development institutions and their professional education content based on real practicum requirements, advanced foreign expertise, the latest achievements of the development sphere; the modernization of learning process by widely using information and communication technologies and innovative education technologies.

This situation not only covers higher education institutions and teachers' personal needs, but also serves for further improving the quality of education, accommodating real needs of practicum to prepare specialists of higher education and carry out scientific researches.

References:

1. Lazăr Vlăsceanu, Laura Grünberg, and Dan Pârlea (2004) Quality Assurance and Accreditation: A Glossary of Basic Terms and Definitions. Bucharest: UNESCO [ISBN 92-9069-178-6].
2. (2002) Vsemirnaya Deklaratsiya o vysshim obrazovanii dlya XXI veka: podkhody i praktichnye mery / Internet yangiliklari // Akhborot tekhnologiyalari va masofaviy y'kitish markazi akhborotnomasi, 2002, Sentyabr', 6-son, 22 -p.
3. (2002) World Declaration on Higher Education for the 21st century: Vision and Action/ the Internet News// Bulletin of Information technologies and distance learning center, 2002, September, 6-volume, -p.22
4. Zeer E.F (2009) Psychology of professional development: textbook for HEIs [Psikhologiya professional'nogo razvitiya: uchebnoe posobie dlya vuzov / E. F. Zeer], III edition, Moscow [Moskva]: Akademiya, -p. 240.
5. Tampereen Yliopistopaino (2010) The competent teacher 2010–2020, Tampere Oy Juvenes Print.
6. Adnan Hakim (2015) Contribution of Competence Teacher (Pedagogical, Personality, Professional Competence and Social) On the Performance of Learning. The International Journal Of Engineering And Science (IJES), Volume 4, Issue 2, -p.01-12.
7. (2013) Kasb ta"limi ykituvchilarining kasbiy kompetentligini shakllantirish tekhnologiyasi. – T.: «Fan va texnologiya», 2013, -p.128.
8. Kozlova Elena Vladimirovna (2014) "Stanovlenie i razvitie sistemy povysheniya kvalifikatsii nauchno-pedagogicheskikh kadrov vuzov Velikobritanii: s serediny 60-kh gg. XX v. do nachala XXI v.: dissertatsiya kandidata pedagogicheskikh nauk", 2014, 312 -p.
9. (1999) Zona Evropeyskogo vysshego obrazovaniya. Sovmestnoe zayavlenie evropeyskikh ministrov obrazovaniya. Bolon'ya, 19 iyunya 1999 goda.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 9.03.2018 <http://T-Science.org>

Nozima Sardarovna Mahmudova

Assistant of professor
Military Technical Institute of the National Guard of
the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

THE THEME OF MAN'S PURPOSEFULNESS IN THE WORKS OF BI SHUMIN

Abstract: The article is devoted to the analysis of the works of one of the greatest Chinese writers of the XXI century – Bi Shumin. The basis of Bi Shumin's works is the problems of every society. In the article the author analyzed the stories of Bi Shumin "Even the dog has a purpose in life" and "Positive qualities – 0". They refer to didactic stories, the purpose of which is to show exemplary behavior for the youth, aimlessly wasting their lives. This is a significant problem, which today worries many.

Key words: modern Chinese literature, Van Men, short stories, Bi Shumin, "You must love yourself", "Even the dog has a purpose in life", "Positive qualities – 0", problems of young generation education.

Language: Russian

Citation: Mahmudova NS (2018) THE THEME OF MAN'S PURPOSEFULNESS IN THE WORKS OF BI SHUMIN. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 19-23.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-5> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.5>

ТЕМА ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БИ ШУМИН

Аннотация: Статья посвящена анализу работ одного из величайших китайских писателей XXI века – Би Шумина. Основой работ Би Шумина являются проблемы каждого общества. В статье автор проанализировал рассказы Би Шумина «Даже у собаки есть цель в жизни» и «Позитивные качества – 0». Они относятся к дидактическим рассказам, цель которых – показать образцовое поведение для молодежи, бесцельно расточительствуя их жизни. Это серьезная проблема, которая сегодня беспокоит многих.

Ключевые слова: современная китайская литература, Ван Мэн, короткие рассказы, Би Шумин, «Ты должна любить себя», «И собачка имеет цель в жизни», «Положительные качества – 0», проблемы воспитания молодого поколения.

Introduction

Сегодня в Узбекистане изучению китайской литературы уделяется большое внимание. Литературные произведения, созданные в Поднебесной в разные годы, переводятся на узбекский язык, исследуются учеными Узбекистана. Огромный интерес вызывает творчество китайской писательницы Би Шумин, внесшей большой вклад в развитие китайской новеллистики.

Би Шумин окончила Пекинский педагогический университет, является магистром искусств, кандидатом психологических наук, врачом, зарегистрированным консультантом, национальным писателем, заместителем председателя Ассоциации писателей Пекина.

Materials and Methods

Известный китайский писатель, учёный, крупный деятель культуры Китая, государственный советник Ван Мэн назвал молодую писательницу Би Шумин «ангелом в белой одежде в литературном мире»¹.

Творческий путь Би Шумин сложен и богат. Она является одним из самых влиятельных и уникальных писателей Китая. Своим неординарным писательским талантом, прекрасным художественным изложением, изящными эстетическими взглядами она воистину завоевала сердца миллионов ценителей

¹ 王蒙. 文学界的白衣天使// 光明日报. – 2011. – 11月. – 20日.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

ее творчества во всем мире. Ее труд оценен более 40 литературными наградами как в стране, так и за рубежом. Не смотря на огромную популярность, она по-прежнему очень скромна и проста в общении.

Ее творчество уникально. Произведения Би Шумин завоевали такие награды, как премия в области литературы Чжуан Вэнь, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 10-й премии «Сто цветов», Премия современной литературы, Литературная премия Чэнь Бопу, Литературная премия в Пекине, Литературная премия Куньлуня, Премия Литературы PLA, Премия молодёжной литературы, Тайвань 16-я премия «Китай Таймс», 17-я совместная газетная премия Тайваня и другие литературные награды.

Лейтмотивом почти всех произведений Би Шумин являются проблемы, возникающие в каждом современном обществе. Её рассказы, будучи посвященными смыслу жизни человека, его стремлениям, относятся к дидактическим новеллам, задача которых – показ образцового поведения для молодёжи, бесцельно тратящей свою жизнь.

Можно встретить разные толкования любви в творчестве Би Шумин: любовь к Родине, к родителям, к семье, детям, жизни и самое главное к себе.

Писательница желает возвысить любовь человека к себе, осознать каждым свою ценность. «Несмотря на то, что каждая моя книга отличается от других, для всех их неизменна одна идея: забота о других. То, что меня заставляет писать и привело меня сюда, – это желание понять души людей и помочь им»², – пишет Би.

По мнению литератора, человек, который не любит себя, не сможет полюбить и другого. Она с болью в сердце отмечает, что в основном люди измеряют ценность жизни и любовь материальными благами.

«有人年轻时不顾死活拼命挣钱, 预约给自己年老的时候可以肆意享乐, 放开一搏。他们以为这就是爱自己。

有人以为给自己的胃填进一些过多的食物, 让罕见的山珍野味把肚腹撑得两眼翻白, 这就是爱自己了。

有人以为在手腕上箍住名表, 在颈项间悬挂重磅的金饰, 这就是爱自己了。

有人以为把身体安置在一个庞大的屋舍内, 再用很多名牌将自己掩埋, 这就是爱自己了。»³

“Некоторые молодые люди в погоне за материальными благами не замечают, как

старость стучится к ним в дверь. Тем самым свою молодость они меняют на деньги.

Некоторые же видят смысл жизни в наполнении желудка. И это они считают любовью к себе.

Другие видят настоящую ценность жизни в драгоценностях, носимых на шее и руках. И это для них любовь к себе.

Для некоторых людей любовь к себе означает жизнь в роскошном доме и в ношении брендовой одежды»⁴.

Люди, в особенности, нынешняя молодежь, становятся всё более безответственными, безразличными, живущими виртуальной жизнью. Это актуальная проблема современности, обретающая глобальные размеры. Что может быть страшнее бесцельного, безнадежного, неуверенного в себе подрастающего поколения?

В рассказе «Положительные качества – 0» излагается история детского психолога, проводившего опрос (анкетирование) среди детей, который был поражен его результатами. Участовавшие в нем дети считали, что у них нет никаких положительных качеств и никаких надежд на будущее. Но, если глубже рассмотреть эту ситуацию, станет ясно, что перед нами стоит очень острая проблема.

Этот рассказ заставляет читателя серьёзно задуматься о своем будущем. Ведь отсутствие у детей каких-либо интересов, целей является причиной того, что они считают себя не имеющими положительных качеств.

«我对世上是否存在没有优点的成人, 不敢妄说。但我确知世上绝无没有优点的孩子。我或许相信世上有丧失愿望的老人, 但我无法想象没有愿望的孩子, 将有怎么枯萎的眼神?»⁵.

Перевод: «Есть или нет в этом мире взрослые, не имеющие положительных качеств, я не буду это обсуждать. Но я точно знаю, что детей, не имеющих их, точно нет. Вероятно, я поверю в то, что в этом мире есть пожилые люди, потерявшие надежду, но я не могу представить детей, не имеющих мечты и надежды. Каким поблэкшим взглядом они смотрят в будущее?»

Рассказ «Положительные качества – 0» изложен в виде беседы писательницы со своим другом – детским психологом. Друг делится своими поразительными результатами от проведенного анкетирования.

«一位做儿童心理研究的朋友告诉我, 他给孩子们一张表, 让每人填写自己的优缺点和美好

² <http://www.dangdang.com/>

³ 毕淑敏. 你要好好爱自己. – 北京, 2015. – 4 页.

⁴ Этот и последующие переводы с китайского на русский язык выполнены автором.

⁵ 毕淑敏. 心灵处方. – 北京, 2006. – 109 页.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

的愿望。孩子们很认真地填好了，把表交上来。他一看，登时傻了眼»⁶。

«Мой друг – детский психолог – рассказал мне одну историю о проведённом им среди детей анкетировании, в котором каждый ребёнок должен был написать о своих положительных и отрицательных качествах, рассказать о своих красивых мечтах. Дети подошли к данному вопросу основательно и сдали заполненные анкеты. Друг, прочитав анкеты, был поражен. Очень многие дети написали «Положительные качества – 0», «Красивые мечты – 0».

Такой результат удивил бы любого. Писательница в этом рассказе пытается дать объяснение данному факту и найти причину возникновения проблемы.

«不知道愿望和优点这两样对人激励大的要素，假若排出丧失的顺序，孰先孰后？是因为丧失了愿望，百无聊赖，才随之沉没，成为没有优点的少年?»⁷。

«Не знаю, если ставить эти два свойства – надежды (мечты) или положительные качества – по степени важности их влияния на утрату желания духовного возвышения, – какое из них ставить первым, а какое после него.

Может быть, они превратились в подростков, не имеющих положительных качеств из-за потерянных надежд, интересов, утраченных способностей?»

Бесцельная жизнь. Что может быть хуже?!

Отсутствие целей в жизни – это скрытое нежелание жить. Человек без цели – все равно, что корабль без штурвала дрейфующий бесцельно и постоянно подвергающийся риску налететь на рифы. Человек же, имеющий цель и знающий, как правильно ставить цели, подобен кораблю под управлением опытного капитана, с помощью карты и компаса определившего место назначения и ведущего корабль прямо в порт по своему выбору.

Рассказ «Даже собака имеет цель в жизни» продолжает высказанную мысль. В нем описывается, как родители одной американской семьи, купившие своим детям щенка, поручают его дрессировку своему другу. Тот, в свою очередь, интересуется целью дрессировки собачки. Хозяйка, не задумывавшаяся о том, что у дрессировки должна быть какая-либо цель, посоветовавшись, приходят к одному решению: днем собака должна играть с детьми, а ночью – охранять дом. В итоге, собака после усвоения необходимых навыков превратилась в близкого друга для детей и охранника собственности хозяев.

Моралью данного рассказа является то, что у каждого человека должна быть цель в жизни и на пути к её достижению нужно жить, опираясь на веру, надежду, честный труд.

«在现实生活中，却有太多太多的人，没有目标。其实寻找目标并不是一件太难的事，关键是你要知道天下有这样一件惟此惟大的事，然后尽早来做。正是你自己你需要一个目标而不是你的父母或是你的老师或是你的上级需要它。它的存在，和别人的关系都没有和你的关系那样密切。也就是说，它将是你的最爱情的伙伴其血肉的相连程度，绝对超过了你和你的父母，你和你的妻子儿女，你和你的同伴和领导的关系。你可能丧失了所有的财产和所有的情人，当只要你的目标还在，你就还有一个完整的系统存在，你就并不孤单和绝望»⁸。

«На самом деле, в жизни очень много бесцельных людей. В целом определить таких людей не так уж сложно. Ключом к этому является единственная задача вашей жизни. Давайте разберёмся в этом подробнее. Целью вашей жизни должны быть не запросы ваших родителей или учителей, или вашего руководителя, а именно ваши потребности. Они не имеют отношения к другим людям, а только к вашим близким. Ваша цель – ваш самый близкий, самый ценный попутчик жизни».

В рассказе речь идёт об умении отделить истинную цель от сиюминутных желаний и о достойном стремлении к цели, о том, что пока в жизни есть цель, у человека всегда будет надежда, он всегда найдёт силы для борьбы с возникающими трудностями.

«我们常常把别人的期待当成了自己的目标，在孩童的时候，这几乎是顺利成章的事情。但是，你会渐渐地长大，无论别人的期望是怎样美好，它也不属于你。除非你有一天，你成功地在自己的心底移植了这个期望，这个期望生根发芽，长成了你目标。那是，尽管所有的枝叶都和原本的木本一脉相承，但其实它已面目全非，它的灵魂完完全全只属于你，它被你的血脉所濡养»⁹。

«Действительно, она – цель – самый близкий, проникший в кровь, попутчик. Её близость больше, чем близость между вами и родителями, вами и вашим супругом. Вы можете потерять все своё имущество, всех своих близких, только ваша цель жизни всегда будет с вами. Внутри вас есть система ценностей. Поэтому вы никогда не будете одиноки и безнадёжны».

Би Шумин утверждает, что основой цели является надежда. Если посмотреть на надежду

⁶ 毕淑敏。心灵处方。— 北京, 2006。— 109 页。

⁷ 毕淑敏。心灵处方。— 北京, 2006。— 109 页。

⁸ 毕淑敏。心灵处方。— 北京, 2006。— 31 页。

⁹ 毕淑敏。心灵处方。— 北京, 2006。— 32 页。

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

как на молодой росток, то после того, как он вытянется, выпустит листочки, он превращается в стойкую, нерушимую цель.

Однако иногда мы путаем цель с корыстью. Некоторые считают своей целью большой заработок или красоту, или известность. Но это просто желания. Человек должен отыскать и осознать истинную цель своей жизни.

«过一阵子流行美丽，你就把制造美丽保存美丽当成了目标。殊不知美丽的标准有所不同，美丽是可以变化的，目标却是相当恒定的。美丽之后还要做什么？美丽会褪色，目标却永远鲜艳»¹⁰.

«Ваша цель – быть красивым и сохранить эту красоту. Вы даже не думаете о том, что красота оценивается по-разному и может меняться. Но цель жизни основывается на постоянстве. Что вы будете делать, получив красоту? Красота может потерять свои краски, но цель всегда остаётся яркой».

Conclusion

Нет никаких сомнений в правильности точки зрения писательницы. Красота, богатство, должность, слава – все это преходящее, недолговечное. А нашей истинной целью в этой жизни является доброе имя и деяния, оставляющие след в истории.

«我们是人，我们可以为自己确立一个目标，这是做人的本分之一»¹¹.

«Мы – люди. Мы сами принимаем решение о цели жизни. Это, в свою очередь, одна из основных обязанностей человека».

Целью должно быть счастье, иначе огонь не будет гореть достаточно ярко, движущая сила не будет достаточно мощной – и успех не будет полным.

Глубокие философские высказывания Би Шумин – повод для каждого из нас задуматься над своей жизнью и осознать ее истинную цель. Острота её пера, чистота помыслов, все её творчество являются доказательством её тонкого, многогранного таланта.

¹⁰ 毕淑敏。心灵处方。— 北京，2006。— 32 页。

¹¹ 毕淑敏。心灵处方。— 北京，2006。— 32 页。

Impact Factor:	ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. 毕淑敏。血玲珑。- 北京, 2001 年。
2. 毕淑敏。心灵处方。- 北京, 2006 年。
3. 毕淑敏。毕淑敏语录。- 北京, 2006 年。
4. 毕淑敏。预约死亡。- 北京, 2009 年。
5. 毕淑敏。你要好好爱自己。- 北京, 2015 年。
6. 中国文化。- 北京, 2004 年。
7. [Women of China](#) // Beijing. 2014. April.
8. 王蒙. 文学界的白衣天使// 光明日报. - 2011. - 11月. - 20日.
9. <http://www.dangdang.com/>
10. [Women of China](#) // Beijing. 2017. May.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 10.03.2018 <http://T-Science.org>

Avazkhon Talgatovich Agzamov

doctoral student

the Department of Finance and taxes, TSUE

avazxon1973@mail.ru

+99897-751-66-05

+99894-650-14-30

SECTION 31. Economic research, finance,
innovation, risk management.

ON THE ISSUE OF IDENTIFYING CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TAXATION OF INDIVIDUALS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: This article examines the identification of current trends in the development of the system of taxation of individuals in the Republic of Uzbekistan. It is based on the fact that the taxation system for individuals is the driving force of the economy of any country.

Key words: tax, taxation, individuals, economics, taxpayers

Language: Russian

Citation: Agzamov AT (2018) ON THE ISSUE OF IDENTIFYING CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TAXATION OF INDIVIDUALS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 24-28.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-6> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.6>

К ВОПРОСУ ВЫЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В данной статье рассматривается выявление текущих тенденций развития системы налогообложения физических лиц в Республике Узбекистан. Он основан на том факте, что система налогообложения физических лиц является движущей силой экономики любой страны.

Ключевые слова: налог, налогообложения, физических лиц, экономика, налогоплательщики

Introduction

Система налогообложения физических лиц является неотъемлемой частью любой страны, поскольку она участвует в формировании доходов государственного бюджета, в дальнейшем используемый для решения проблем того или иного региона. Налогообложение физических оказывает сильное влияние на экономику, являясь одним из самых главных инструментов ограничения или стимулирования деятельности в конкретных сферах экономики. В связи с этим сложно переоценить значимость системы налогообложения физических лиц для эффективного функционирования государства, полноценного выполнения всех поставленных перед ним задач и создания высокого качества жизни населения.

Materials and Methods

Основными тенденциями налогообложения физических лиц конца XX и начала XXI века является стремление правительств к оптимизации

своих налоговых систем и минимизации государственных издержек при взимании налогов; снижению налогового бремени при помощи налоговых льгот для привлечения зарубежных инвестиций в страну и для развития новых технологий в производстве, а также поддержке малого предпринимательства; созданию взаимосвязанных и целостных систем налогов с механизмами защиты от двойного налогообложения.

В зарубежных странах с развитой рыночной экономикой доминирует прямое налогообложение с высокими прогрессивными налоговыми ставками, и с расширенной системой льгот и вычетов. В этих государствах в доходах бюджета доля прямых налогов составляет в среднем 70%. В Узбекистане же в доходах бюджета доля прямых налогов составляет около 30%. Уровень ставок основных бюджетобразующих налогов зарубежных стран намного превышает ставки аналогичных налогов в Узбекистане. Некоторые налоги, например,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

налог на наследство и дарение вообще отсутствуют в системе налогов Узбекистана.

Любая система налогообложения базируется на нормативных документах, в Узбекистане это Налоговый Кодекс, которая является упрощенной и доступной для каждого налогоплательщика и включает в себя все нормативные документы касающиеся вопросы налогообложения.

Эффективная налоговая политика государства в области налогообложения физических лиц выступает одной из главных форм воздействия на общее финансовое состояние населения, является главным фактором развития государства, укрепления его позиций на международном уровне. В свою очередь она не может быть осуществлена без использования эффективных инструментов налоговой политики. Одним из главных таких инструментов выступает оптимизация системы налогообложения физических лиц.

Налоги выражают обязанность физических лиц, получающих доходы, участвовать в формировании государственных финансовых ресурсов. Поэтому налоги с физических лиц выступают важнейшим звеном финансовой политики государства в современных условиях.

В соответствии с Налоговым Кодексом Республики Узбекистан налоги - это установленные обязательные денежные платежи в бюджет, взимаемые в определенных размерах, носящие регулярный, безвозвратный и безвозмездный характер. Под другими обязательными платежами понимаются установленные законодательством обязательные

денежные платежи в государственные целевые фонды, таможенные платежи, а также сборы, государственная пошлина, уплата которых является одним из условий совершения в отношении плательщиков уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу лицензий и иных разрешительных документов[1].

В направлении 3.2. в пунктах 13-16 Государственной программы по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год диалога с народом и интересов человека» поручено «снижение налогового бремени и продолжение политики упрощения системы налогообложения, совершенствование налогового администрирования и расширение соответствующих стимулирующих мер»[2].

В связи с принятием Указа Президента №3454 от 29 декабря 2017 года «Об основных макроэкономических показателях и о параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан за 2018 год» и «Основных направлений налоговой и бюджетной политики государства в 2018 году» был принят закон №454 «О применении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Республики Узбекистан».

В связи с этим немаловажным является изучение внесенных изменений в систему налогообложения физических лиц в 2018 году по сравнению с 2017 годом (таблица-1).

Таблица-1

СРАВНЕНИЕ основных ставок налогов и обязательных платежей физических лиц в Республике Узбекистан за 2017-2018 годы¹

№	Виды налогов и обязательных платежей	2017 г.	2018 г.	Изменения
1.	Подоходный налог с физических лиц	(отчис-я на ИНПС повышается с 1 % на 2 %)		
	До 1 размера минимальной месячной заработной платы (ММЗП)	0 %	0 %	<i>без изменений</i>
	От 1 размера (+1 сум) до 5 размеров ММЗП	7,5 %	7,5 %	<i>без изменений</i>
	От 5 размеров (+1 сум) до 10 размеров ММЗП	17 %	16,5 %	<i>(снизился на 0,5 %)</i>
	От 10 размеров (+1 сум) ММЗП и больше	23 %	22,5 %	<i>(снизился на 0,5 %)</i>
2.	Налог на доходы резидентов Республики Узбекистан полученных в виде дивидендов и	10 %	10 %	<i>без изменений</i>

¹ Составлено автором на основе Постановления Президента Республики Узбекистан «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах государственного бюджета Республики Узбекистан на 2017 год» от 27 декабря 2016 года № ПП-2699 и Указа Президента №3454 от 29 декабря 2017 года «Об основных макроэкономических показателях и о параметрах государственного бюджета Республики Узбекистан за 2018 год» и «Основных направлений налоговой и бюджетной политики государства в 2018 году».

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

№	Виды налогов и обязательных платежей	2017 г.	2018 г.	Изменения
	процентов			
3.	Жесткие налоги к индивидуальным предпринимателям	В кратных размерах к сумме ММЗП		
	Вид деятельности	г.Ташкент	г.Нукус и города областного подчинения	другие населенные пункты
	Розничная торговля:			
	продажа продовольственных товаров	7,0 (в 2017 году 9,0)	5,0 (в 2017 году 6,0)	3,0 (в 2017 году 3,0)
	Продажа сельхоз продуктов на дехканских рынках (кроме отдельных продуктов, выращенных на домашних хозяйствах и дехканских хозяйствах)	3,5 (в 2017 году 5,0)	2,5 (в 2017 году 4,0)	2,0 (в 2017 году 2,0)
	Продажа непродовольственных товаров	7,0 (в 2017 году 10,0)	5,0 (в 2017 году 6,5)	3,0 (в 2017 году 3,0)
	Продажа газет, журналов и книжных товаров	3,5 (в 2017 году 5,0)	2,0 (в 2017 году 3,0)	1,5 (в 2017 году 0,5)
	Продажа прод. и непрод. товаров (смешанная торговля в пост. торговых точках)	7,0 (в 2017 году 10,0)	5,0 (в 2017 году 6,5)	3,0 (в 2017 году 3,0)
	Бытовые услуги	2,5 (в 2017 году 3,5)	1,5 (в 2017 году 1,5)	1,0 (в 2017 году 0,5)
4.	Налог на имущество физических лиц		К инвентаризационной стоимости	К кадастровой стоимости
	Дома, квартиры (кроме городских, общая площадь которых свыше 200 кв.м.), дачные пристройки, гаражи, комнаты и др. сооружения		1,7 %	0,2 %
	Жил. дома и квартиры, находящиеся в городах и имеющие общую площадь:			
	От 200 кв.м. до 500 кв.м и больше		2,1 %	0,25 %
	От 500 кв.м. и больше		2,9 %	0,35 %
	От 200 кв.м и больше в других населенных пунктах		2,1 %	0,25 %
5.	Земельный налог с физических лиц	В 2018 году повышен в 1,15 раза (В 2017 году также был повышен в 1,15 раза)		
6.	Минимальные ставки арендной платы для выдачи имущества в аренду (за 1 месяц)	г.Ташкент	г.Нукус и города областного подчинения	другие населенные пункты
	жилое (за 1 кв.метр)	4500 сумов	3000 сумов	1500 сумов
	нежилое (за 1 кв.метр)	9000 сумов	6000 сумов	3000 сумов

Кроме того, в нашей стране проводятся ряд реформ по совершенствованию налогового контроля. В частности с января 2018 года согласно Указу Президента Республики

Узбекистан от 18 июля 2017 года «О мерах по коренному совершенствованию налогового администрирования, повышению собираемости налогов и других обязательных платежей»[3]

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

вводится современная форма налогового контроля – налоговый мониторинг. В соответствии с данным документом налоговый мониторинг предусматривает расширенный информационный обмен между налоговыми органами и добросовестными налогоплательщиками с предоставлением им всестороннего содействия в решении текущих вопросов налогообложения. В области обеспечения в полном объеме поступления налогов и других обязательных платежей в Государственный бюджет Республики Узбекистан, государственные целевые фонды и внебюджетные фонды в соответствии с Налоговым кодексом Республики Узбекистан и иными актами законодательства осуществляется камеральный контроль на основе изучения и анализа представленной в установленном порядке налогоплательщиками финансовой и налоговой отчетности, а также других документов о деятельности налогоплательщиков, имеющих в органах государственной налоговой службы.

За годы независимости экономика Узбекистана прошла несколько этапов, в том числе этап макроэкономической стабильности. В достижении высоких темпов развития экономики велика роль реформ, проводимых в налоговой системе.

Основной целью проводимых реформ в стране является формирование эффективной налоговой системы, отвечающей требованиям рыночной экономики. Об этом говорит и Президент страны Ш.М. Мирзиёев «Сегодня задача каждого из нас, и прежде всего руководителей органов государственного управления, на основе критического анализа положения дел в соответствующих сферах и отраслях ответственно обеспечить реализацию возложенных на нас задач».[4]

Вместе с тем важно помнить, что экономика нашей страны связана с экономикой других стран, что является результатом процессов глобализации. Между тем глобализация мировой экономики привела к тому, что мировое производство стало смещаться в страны с низкими издержками, это в свою очередь обусловило рост доходов в странах-экспортерах. В результате избыточные сбережения стали дисбалансом на мировом денежном рынке, вследствие чего усиливаются различия между развитыми и развивающимися странами.

Активное вовлечение имеющихся резервов и возможностей в обеспечение устойчивого экономического роста зависит также и от модернизации налоговой политики. Эффективная реализация модернизации налоговой системы как важнейшего направления системы государственного регулирования экономики

является одним из ключевых факторов, способствующих поступательному экономическому развитию.

В современных условиях перехода к новым отношениям, когда происходит широкомасштабная реализация реформ в различных сферах социально-экономической жизни страны модернизация налоговой системы становится наиболее важным фактором. В этом процессе исключительное значение имеет реализация перемен в различных векторах реформы системы налогообложения Республики Узбекистан, которые происходят наиболее интенсивными темпами. Следовательно, под влиянием этого реформационного процесса существенному изменению подвергается экономическая среда, налоговая и социальная политика страны.

Conclusion

Налоговая политика Узбекистана, основанная на модернизации всех векторов налоговой реформы, которая вступает, в фазу эффективной реализации, требует рассмотреть ее в свете дальнейшего совершенствования с учетом современных факторов. К тому же постоянно растущее значение этой политики в деле улучшения жизненного уровня населения требует принять неотложные меры. Именно эффективное формирование модернизации налоговой системы должно быть устойчивым гарантом эффективного и реального экономического роста в стране.

Осуществление модернизации налоговой системы Республики Узбекистан является актуальной задачей, стоящей сегодня перед всем обществом. То место, которое займет страна в системе международного разделения труда, а значит и доходы, и уровень благосостояния населения, и культурное развитие и будущее страны в ближайшей и отдаленной перспективе, безусловно, зависит от успеха модернизации и диверсификации налоговой системы.

Таким образом, успешная реализация предлагаемых мер по повышению роли эффективных мер налоговой политики в обеспечении модернизации налоговой системы и сохранение устойчивого экономического роста позволит повысить эффективность деятельности налоговых органов.

В процессе рассмотрения основных направлений налоговой политики в сфере уплаты налогов физическими лицами в целях эффективного осуществления данного процесса необходимо:

- обеспечение исполнения нормативно-правовых документов всеми субъектами процесса налогообложения физических лиц;
- проведение мероприятий по обеспечению соблюдения налогового законодательства;

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- проводить мероприятия по повышению налоговой грамотности налогоплательщиков, с активным использованием информационно-коммуникационных технологий.

Для совершенствования налогообложения физических лиц в Республике Узбекистан целесообразно:

- ввести необлагаемый налогом на доходы физических лиц минимум равный величине прожиточного минимума;

- способность повышению налоговой культуры через раскрытие информации о направлениях использования уплачиваемых физическими лицами налогов, о порядке предоставления социальных и имущественных вычетов;

- пересмотреть подходы к налоговым ставкам по налогу на доходы, осуществлять переход к прогрессивной шкале налогообложения;

- изменить порядок предоставления социальных и имущественных налоговых вычетов.

Осуществляя совершенствование системы налогообложения физических лиц, все же необходимо помнить о том, что налог на доходы физических лиц является мощным рычагом воздействия не только на пополнение доходов бюджетов разных уровней, но и на социальную составляющую подоходного налогообложения физических лиц - регулирование уровня жизни населения.

References:

1. (2007) Nalogovyy kodeks Respubliki Uzbekistan, st. 12. (Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan, 2007)
2. (2017) Prilozhenie №8 k Ukazu Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 7 fevralya 2017 goda № UP-4947. Strategiya deystviy po pyati prioritetnym napravleniyam razvitiya Respubliki Uzbekistan v 2017-2021 godakh
3. (2017) Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 18 iyulya 2017 goda «O merakh po korennomu sovershenstvovaniyu nalogovogo administrirovaniya, povysheniyu sobiraemosti nalogov i drugih obyazatel'nykh platezhey»
4. Sh.M. Mirzиеv (2017) Kriticheskiy analiz, zhestkaya distsiplina i personal'naya otvetstvennost' dolzhny stat' povsednevnoy normoy v deyatel'nosti kazhdogo rukovoditelya» «Uzbekistan» 17.01.2017 g.
5. Adashev A. U., Askaraliev A. (2017) SOVREMENNYE PODKHODY K POKAZATELYaM I TsENNOSTYaM EKONOMICHESKOGO RAZVITIYa //Teoriya i praktika sovremennoy nauki. – 2017. – №. 2. – p. 28-30.
6. Shakirova G. Sh. (2014) Povyslenie effektivnosti korporativnogo upravleniya na predpriyatiyakh v usloviyakh modernizatsii ekonomiki //Molodoy uchenyy. – 2014. – №. 8. – p. 635-636.
7. Shakirova G. Sh. (2015) Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya korporativnogo upravleniya v Uzbekistane //Molodoy uchenyy. – 2015. – №. 10. – p. 848-850.
8. Shakirova G. Sh. (2016) Motivatsiya truda rabotnikov v sfere deyatel'nosti malogo biznesa i chastnogo predprinimatel'stva //Molodoy uchenyy. – 2016. – №. 11. – p. 1074-1076.
9. Shakirova G. Sh. (2017) MILLIY IKTISODIET TARAKKIETIDA KhORIZHIY INVESTITSIYaLARNING YRNI //Nauchnoe znanie sovremennosti. – 2017. – №. 4. – p. 405-407.
10. Ismatov R. O., et al. (2016) Povyslenie effektivnosti upravleniya po privlecheniyu investitsiy v regional'nyu ekonomiku //Molodoy uchenyy. – 2016. – №. 11. – p. 767-769.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 13.03.2018 <http://T-Science.org>

SECTION 26. Radio-technique. Electronics.
Telecommunications.

Marina Yur'evna Zvezdina
Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
associate professor
head of the department of Don State Technical
University,
Russia, Rostov-on-Don
zvezdina_m@mail.ru

Yulia Aleksandrovna Shokova
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
associate professor of Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Hayder Tahseen Ali Hussan Al-Ali
graduate student of Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Ghussan Hussan Ali Al-Farhan
graduate student of Don State Technical
University, Russia, Rostov-on-Don

ELECTROMAGNETIC BACKGROUND STRENGTHENING AS A NEGATIVE RESULT OF DIGITAL ECONOMY ADVANCE (REVIEW)

Abstract: The results of analytic survey are presented to identify the reasons behind the essential electromagnetic background strengthening in large cities in the conditions of digital economy advance. It is shown that the main contribution to the background increase is made by cellular communication systems. This is due to the fact that they are the main component of the digital economy, for they provide wireless Internet access. The review of the result analysis of known studies on revealing the link between the increase in the number of radiating antennas of cellular communication systems and the population incidence are presented. It is shown that a significant change in the electromagnetic background requires an appropriate regulatory documents adjustment, as well as the constant electromagnetic monitoring.

Key words: digital economy, wireless Internet access, electromagnetic background, nonthermal electromagnetic field effect, population health, preventive measures.

Language: Russian

Citation: Zvezdina MY, Shokova YA, Al-Ali HT, Al-Farhan GH (2018) ELECTROMAGNETIC BACKGROUND STRENGTHENING AS A NEGATIVE RESULT OF DIGITAL ECONOMY ADVANCE. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 29-42.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-7> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.7>

UDC621.396.67

РОСТ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ФОНА КАК НЕГАТИВНОЕ СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (ОБЗОР)

Аннотация: Приводятся результаты аналитического обзора по выявлению причин существенного роста электромагнитного фона в крупных городах в условиях формирования цифровой экономики. Показано, основной вклад в увеличение фона вносят системы сотовой связи. Это обусловлено тем, что они являются основной составляющей цифровой экономики, поскольку обеспечивают беспроводной доступ в Интернет. Приводятся результаты анализа результатов известных исследований по выявлению взаимосвязи между увеличением числа излучающих антенн систем сотовой связи и заболеваемостью населения. Показано, что существенное изменение электромагнитного фона требует соответствующей корректировки нормативных документов, а также постоянного ведения электромагнитного мониторинга.

Ключевые слова: цифровая экономика, мобильный доступ в Интернет, электромагнитный фон, тепловое воздействие электромагнитного поля, здоровье населения, предупредительные мероприятия.

Введение

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Одной из мировых тенденций в настоящее время является формирование цифровой экономики [1-5]. Достоинства данного уровня развития экономики подробно описаны. В то же время требуется оценить и негативные последствия ее внедрения. В частности, необходимо оценить изменение электромагнитного фона вследствие расширения использования мобильных беспроводных технологий, а также воздействие данного фона на здоровье населения. Для проведения клинических исследований, как показано в [6, с.358], требуется длительное время. В связи с этим в данной работе использованы ранее опубликованные результаты клинических исследований, а также мнения по данному вопросу известных специалистов-гигиенистов.

Таким образом, *цель статьи* – оценка возможного вреда для здоровья населения от расширения систем сотовой связи в связи с внедрением цифровой экономики.

Основная часть

Развитие инфокоммуникационных систем в России как основа формирования цифровой экономики

Анализ возможных направлений развития телекоммуникационных систем в России будем рассматривать с учетом тенденций развития экономики в целом. Это обусловлено тем, что, являясь одной из ее отраслей, они, в свою очередь своей продукцией - услугами в виде передачи сообщений и предоставления технических средств для передачи сообщений – обеспечивают успешное развитие современного бизнеса [7, с.12].

Экономика России на современном этапе глобализации является неотъемлемой частью мировой экономики [8, с.8; 9, с.4]. Вследствие этого на нее распространяются и общемировые тенденции развития, суть которых заключается в крупномасштабном освоении и распространении базисных инноваций шестого технологического уклада, одними из которых являются глобальные информационные сети, создаваемые по каналам фиксированного и мобильного доступа. Следует отметить, что использование данных сетей на базе мобильного широкополосного доступа в Интернет позволило увеличить показатель внедрения мобильных технологий в бизнес уже в 2011 г. в развитых странах величины до 57 % [1, с.7]. Это, в конечном счете, поднять экономику на новый эволюционный уровень - цифровую экономику [1-3; 4, с.104]. Новая экономика в своем цифровом содержании, как показано в [4, с.106], «... характеризует более глубокий этап экономического развития общества на основе достижений 5-го и 6-го технологических укладов, когда индивидуалы и компании всего мира могут

быть связаны между собой в самых многообразных сочетаниях благодаря Network и вступают в бизнес-отношения с использованием цифровых технологий практически мгновенно и независимо от посредников, расстояния или географического положения рынков, включая рынки инновационных цифровых технологий, продуктов, сервисов и услуг». Развитие цифровой экономики, по приведенному в [4, с.106] мнению профессора А.Е. Зубарева, в конечном счете, «... обеспечивает устойчивый рост экономики в условиях глобализации».

Таким образом, процесс цифровизации общественного производства ускоряется вследствие своей высокой экономической эффективности и тем самым делает стимулирование данного процесса целесообразным.

Техноцифровая природа экономических отношений, как показано в [4, с.104], является ключевым отличительным признаком цифровой экономики. В связи с этим и экономический эффект от её формирования оценивается показателем зависимости между увеличением числа пользователей высокоскоростного Интернета и приростом ВВП. По данным [2, с.19] ежегодное увеличение числа пользователей высокоскоростного Интернета на 10 % приводит к приросту ВВП на 0.4..1.4 %. В настоящее время внедрение цифровой экономики в мире осуществляется неравномерно. Лидером в данном вопросе являлась в 2016 г. Великобритания, в которой доля цифровой экономики составляет 12.8 %, Россия занимала 13 место с показателем 2.8 %. По прогнозам [2, с.19] при сохраняющихся темпах роста числа пользователей Интернет к 2030 году доля цифровой экономики в мировом ВВП достигнет 30-40 %.

Выявленная взаимосвязь между внедрением мобильных технологий в бизнес и ростом ВВП делает экономически привлекательным увеличение доли цифровой экономики в общем объеме, что подтверждается принятием в 2017 году Правительством России программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [5], направленной на устранение отставания страны по данному показателю от мировых лидеров. В качестве приоритетных направлений в данном документе выбраны составляющие индекса I-DESI [5, с.9], используемого в различных признанных международных организациях, например, в Организации экономического сотрудничества и развития, в Международном союзе электросвязи, в Организации объединенных данных и т.д., для оценки степени развития цифровой экономики. Входящие в состав данного индекса компоненты (связь, человеческий капитал, использование сети Интернет, внедрение цифровых технологий в

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

бизнесе и цифровые услуги для населения) определили в программе [5, с.2-3] соответствующие направления развития - нормативного регулирования, кадров и образования; формирования исследовательских компетенций и технических заделов; информационной структуры и информационной безопасности- с выделением основных сквозных цифровых технологий. Анализ перечисленных выше компонент индекса показывает, что одним из его основных составляющих является степень развития систем связи, особенно мобильной. Данный вывод подтверждается тем фактом, что в программе [5, с.3] увеличение данного показателя предусматривается направлением «Информационная структура».

Негативным следствием роста систем беспроводной связи, а, следовательно, и цифровой экономики в целом, является изменение электромагнитного фона. Следует отметить, что по данным [8, с.45] за период с конца XIX века по начало XXI века рост общего электромагнитного фона Земли, в том числе и за

счет систем связи, составил от 10^{-24} – 10^{-12} Вт/м² до 10^{-1} – 10 Вт/м².

Оценим расширение систем беспроводной связи, предусмотренный программой [5, с.2] до 2024 г. вместе с изменением количества высококвалифицированных специалистов в области ИКТ, обладающих требуемыми знаниями и умениями в управлении структурой электромагнитного поля антенн базовых станций. Для оценки указанных показателей на более раннем этапе воспользуемся данными, приведенными в ранее принятом документе «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [10]. Динамика данных показателей отражена на гистограмме рис. 1. Кроме того, учтем, что в [5, с.17] ставится задача обеспечения во всех крупных городах (1 млн. человек и более) устойчивого покрытия стандарта 5G и выше. Последнее связано с тем, что уже в 2016 году число пользователей мобильного широкополосного доступа в Интернет в 4 раза превышает число пользователей фиксированного доступа [11, с.16].

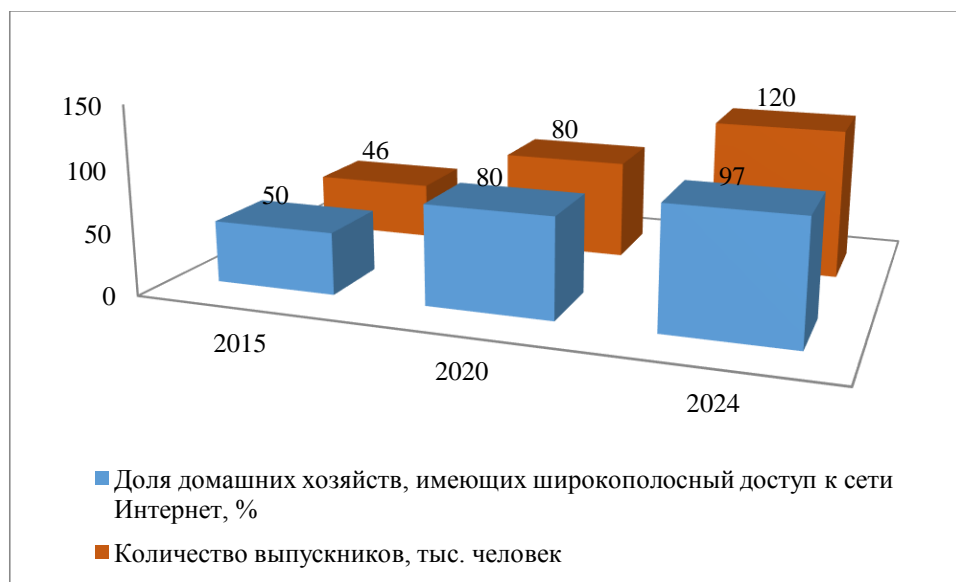

Рисунок 1 – Динамика изменения исследуемых показателей в соответствии с [5, 10].

Анализ данных, приведенных на рисунке 1, показывает, что в период до 2024 г. число потребителей широкополосного доступа в Интернет, в том числе мобильного, будет только расти. При этом прирост числа пользователей составит более 50 %. Планируемый рост скорости доступа в Интернет к 2024 году должен существенно (на два порядка) возрасти. Для успешной эксплуатации сетей связи число квалифицированных работников, обеспечивающих бесперебойную высокоскоростную связь и широкополосных

доступ в Интернет, в том числе мобильный, а также решающих вопросы электромагнитной экологии необходимо увеличить число выпускников по ИКТ направлению более чем в два раза.

Таким образом, выполненный анализ тенденций развития систем телекоммуникации показал, что тенденции развития данных систем обусловлены развитием экономики, поскольку системы телекоммуникации являются одной из ее отраслей, обеспечивающих успешное развитие современного бизнеса. Степень развития

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

цифровой экономики в стране определяется, в том числе, уровнем развития систем связи, особенно мобильной. В принятой программе «Цифровая экономика Российской Федерации» рост данного показателя определяется направлением «Информационная структура». Выполненный анализ программы развития беспроводных технологий мобильного доступа в Интернет в России показал, что для обеспечения основных показателей программы «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 года должен наблюдаться их устойчивый рост на основе развертывания сетей сотовой связи и перехода к новым технологиям беспроводного доступа (5G и выше). Проектирование данных сетей, а также эксплуатация потребует увеличить число выпускников инфокоммуникационных направлений почти в 3 раза за 6 лет, чтобы достичь к 2024 году значения в 120 тыс. человек.

Изменение электромагнитного фона в больших городах вследствие внедрения систем мобильного доступа в Интернет

Оценим негативные последствия реализации ряда технических мероприятий документа «Цифровая экономика Российской Федерации» [5], обусловленных необходимостью существенного расширения сетей широкополосного доступа к глобальным информационным сетям. Как известно, например, из [12], доступ в Интернет может быть фиксированным (по проводам) и мобильным (с использованием беспроводных соединений, т.е. по радиоканалам). Поскольку большой вклад в изменение электромагнитного фона вносят радиоканалы, число пользователей которого в 2017 году, как следует из [11, с.16], почти в четыре раза превышало пользователей фиксированного доступа, и, кроме того, развитие цифровой экономики базируется на внедрении мобильных технологий, дальнейший анализ будем проводить для сетей мобильного широкополосного доступа в Интернет.

Мобильный широкополосный доступ в Интернет в настоящее время обеспечивается применением следующих технологий мобильной связи [12]: WCDMA/HSP (поколение 3.5G), HSPA+ (поколение 3.75G), LTE-Advanced (4G), WirelessMAN-Advanced (WiMAX). Не вдаваясь в технические подробности различий в стандартах, сети беспроводной связи предполагают организацию двух типов радиоканалов: фиксированных (между антеннами базовых станций) и мобильных (между абонентами, которые могут перемещаться по территории либо на уровне земли, либо находящихся внутри зданий, и антеннами базовых станций). В такой схеме источниками электромагнитного поля являются работающие круглосуточно в режиме

передачи антенны базовых станций и антенны мобильных телефонов [12, 13, 14, с.154], организующие каналы в краткие промежутки времени.

Выполним анализ структуры электромагнитного фона, создаваемого антеннами базовых станций. К параметрам сотовой связи, определяющим ее гигиеническое значение как фактора риска для популяционного здоровья, обычно относят условия размещения базовых станций, их количество на территории обслуживания, характеристики передатчиков, количество пользователей и т.д.

Плотность размещения. В настоящее время среднее число базовых станций сотовой связи на квадратный километр по данным [14, с.153] составляет 11, а в крупных городах, таких как Калининград – 122, в Москве и Московской области – 546. Переход на новый стандарт LTE [15, с.178; 16] потребует дополнительного увеличения числа базовых станций, поскольку он предполагает использование для передачи данных более высокие частоты, а, следовательно, и уменьшение дальности связи почти в 3 раза – с 0.7 км до 0.25 км [17]. В [18] показано, что в России ежегодно вводится в строй порядка 2 млн. базовых станций.

Рабочий диапазон и спектр. По своей сути, как следует из [17], базовые станции являются приемо-передающими радиотехническими объектами, излучающими электромагнитную энергию в частотном диапазоне 800..3000 МГц. Кроме того, каждая базовая станция дополнительно оснащена комплектом приемо-передающего оборудования радиорелейной связи, работающем в диапазоне 3..40 ГГц и обеспечивающем интеграцию базовой станции в сеть в целом. Метод радиодоступа в 3G – прямое расширение спектра с частотным дуплексным разносом (DS-CDMA FDD). Переход на новые стандарты, например, LTE, а также интеграция систем сотовой связи с системами спутникового позиционирования и навигации, сопровождается изменением спектральных характеристик излучаемого сигнала, что приводит к появлению вокруг станции новых электромагнитных сигналов [18].

Суммарная мощность и число антенн на базовой станции. Суммарная мощность передатчиков антенн базовых станций в целом не превышает 40 Вт (43 дБм) [17]. В качестве антенн могут применяться как слабонаправленные с круговой диаграммой направленности в горизонтальной плоскости типа Omni, так и секторные с шириной главного лепестка в горизонтальной плоскости от 60 до 90 градусов. Число антенн на базовой станции в этом случае будет либо одна всенаправленная, либо 6 или 4 в зависимости от ширины главного лепестка

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

диаграммы направленности антенны. Максимальный коэффициент усиления для секторных антенн составляет 19 дБ. В стандарте LTE используется решетка с изменяющейся шириной главного лепестка в горизонтальной плоскости. В вертикальной плоскости антенны имеют узкий главный лепесток. Число антенн, входящих в состав решетки, выбирается равным 9 (по 3 на каждый сектор).

Размещение и периодичность генерации поля. В соответствии с требованиями СанПиН 2.2.4/2.1.8.055-96 [19] антенны базовых станций устанавливаются обычно на высоте 15-100 м от поверхности земли на уже существующих

постройках. В качестве них могут рассматриваться общественные, производственные и жилые здания, дымовые трубы промышленных предприятий и т.п. Кроме того, антенны могут размещаться и на специально сооруженных мачтах. Излучаемая антенной базовой станции мощность является не постоянной и зависит от количества абонентов, обслуживаемых базовой станцией в данный момент времени, местоположением базовой станции, временем суток, дня недели. На рис. 2 приводится типичный график почасовой загрузки базовой станции сотовой связи из [18].

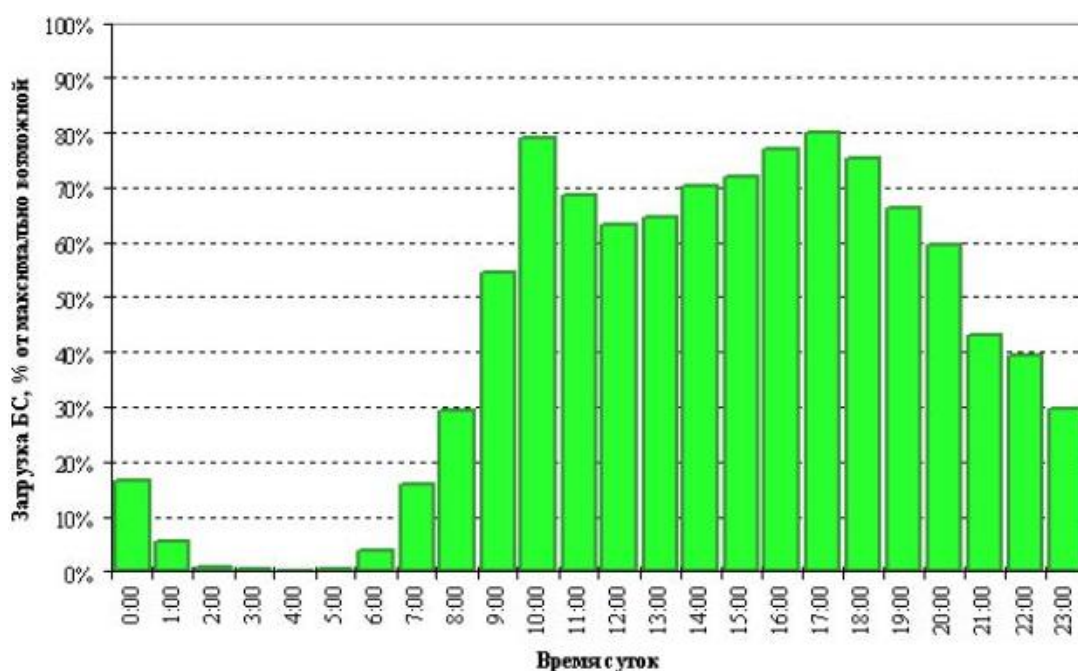

Рисунок 2 – Типичный график суточной нагрузки базовой станции из [18].

Анализ графика, показанного на рис. 2, подтверждает факт постоянного воздействия излучаемого электромагнитного поля базовых станций на окружающую среду в пределах всей зоны действия станции.

Изменение электромагнитного фона. Антенны систем базовых станций и мобильных телефонов, получивших широкое распространение с начала 2000-х, наряду с антеннами телевизионных и радиопередающих центров относятся, как показано в [20, с.21; 21; 22, с.52; 23; 24; 25, с.31], к источникам неионизирующего излучения. Изменения электромагнитного фона стало регистрироваться с начала 50-х годов прошлого века вследствие массового использования систем радиосвязи и телевидения сначала в США, а потом и в Европе. К концу 70-годов прошлого века, как показано в [25], уровень электромагнитного фона в крупных

городах достиг величины в 1 мкВт/см^2 . В настоящее же время городское население по данным Агентства по охране окружающей среды, как показано в [25, с.23] «...может облучаться высокочастотным неионизирующим излучением интенсивностью порядка нескольких мкВт/см^2 , а жители высоких зданий, расположенных вблизи антенн радио- и телевизионных станций, могут подвергаться воздействию излучений, уровни которых колеблются от нескольких сотен мкВт/см^2 до нескольких мВт/см^2 ». Создаваемый электромагнитный фон является неравномерным [26, с.289]: фоновые значения перемежаются участками со значениями, во много раз превышающими фон. Общий электромагнитный фон, как показано в [27], уже в 2013 году превышал естественный фон в $8.3 \dots 10^4$ раз. При этом существенным отличием электромагнитного фона, создаваемого в настоящее время, от

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

середины прошлого века является повышение общего уровня за счет равномерного распределения антенн базовых станций сотовой связи в районах проживания городского населения.

Влияние электромагнитных полей систем мобильного доступа в Интернет на здоровье человека

Типы воздействия электромагнитного поля на здоровье человека. Существенное изменение электромагнитного фона на селитебных территориях закономерно вызывает вопрос о его воздействия на здоровье человека. Это обусловлено тем, что ограничение электромагнитного поля до природного фона, предусматриваемое медико-гигиеническим подходом, является неприемлемым, а

воздействие электромагнитного фона на большие контингенты людей, включая детей, стариков и больных осуществляется круглосуточно и на протяжении ряда лет [27].

При проведении исследований, направленных на оценку воздействия электромагнитных полей радиодиапазона на здоровье человека, традиционно рассматриваются два типа воздействия на организм человека: тепловое (при высоких интенсивностях полей, более 1 мВт/см²) и нетепловое (информационное, при малых интенсивностях полей, менее 1 мВт/см²).

В таблице 1 приводятся результаты клинических проявлений воздействия излучения на организм человека от интенсивности излучения и его длительности из [22].

Таблица 1

Картина клинических проявлений воздействия микроволн на организм человека при различных интенсивностях излучения [22].

Интенсивность микроволн, мВт/см ²	Наблюдаемые изменения
600	Болевые ощущения в период облучения
200	Угнетение окислительно-восстановительных процессов тканей
100	Повышение артериального давления с последующим его снижением, в случае хронического воздействия – устойчивая гипотония. Двухсторонняя катаракта
40	Ощущение тепла. Расширение сосудов. При облучении 0,5-1 ч повышение давления на 20-30 мм рт. ст.
20	Стимуляция окислительно-восстановительных процессов тканей
10	Изменение биоэлектрической активности мозга
8	Неопределенные сдвиги со стороны крови с общим временем облучения 150 ч, изменение свёртываемости крови. ЭКГ-изменения, изменения в рецепторном аппарате
4-5	Изменение артериального давления при многократных облучениях, непродолжительная лейкопения, эритропения
3-4	Ваготоническая реакция с симптомами барикардии, замедление электропроводимости сердца
2-3	Выраженный характер снижения артериального давления, учащение пульса, колебания объёма крови сердца
1	Снижение артериального давления, тенденция к учащению пульса, незначительные колебания объёма крови сердца. Снижение офтальмотонуса при ежедневном воздействии в течение 3.5 месяцев
0,4	Слуховой эффект
0,2	Некоторые изменения со стороны нервной системы при хроническом воздействии в течение 5-10 лет
0,1	ЭКГ-изменения
До 0,5	Понижение артериального давления при хроническом воздействии

Анализ данных таблицы 1 показывает, что время проявления реакции на тепловые и нетепловые воздействия существенно различается. Кроме того, можно добавить факт, отмеченный в [21]: при тепловом воздействии нагрев кожного покрова на 10-15 градусов может наблюдаться в течение 20 минут. Время же

реакции на нетепловое воздействие, как следует из таблицы 1, существенно больше (от 1 часа до 10 лет). Это обусловлено тем, что электромагнитное поле с экологических позиций рассматривается как «... стрессовый фактор, привнесённый в среду обитания человека, к которому организм человека не успел

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

адаптироваться, поскольку приспособления организма к тому или иному фактору среды вырабатываются в течение длительного времени и жизни многих поколений» [27, с.26].

Различия в подходах западной и российской школ-гигиенистов. В настоящее время существуют две точки зрения на количество воздействующих механизмов электромагнитного поля радиочастотного диапазона на здоровье человека. В США и в Западной Европе при оценке воздействия электромагнитного поля учитывают только тепловое воздействие [25, с.45; 28-30]. Так, в стандарте [28] отмечается, что поля считаются безопасными для здоровья, если при их воздействии температура облучаемого объекта повышается на 1 градус, а в организме человека наблюдаются эффекты, сопоставимые с имеющимися место при естественных физиологических процессах.

В России же учитываются оба типа воздействия электромагнитного поля на здоровье человека. Необходимость учета нетеплового воздействия объясняется существующими теориями нетеплового механизма воздействия электромагнитного поля (теория циклотронного резонанса, теория конформационных изменений и т.п.). В их основе лежит положение о том, что поля малой интенсивности воздействуют на естественные электрические, магнитные и электромагнитные поля человека, как биологического объекта. Источниками электрических и магнитных полей, как показано в [25, с.34-40], являются сердце, внутренние органы, кожа, мышцы, глаза, мозг. Электромагнитные поля соответствуют ритмическим изменениям внутренних органов человека.

Статистические исследования. Наряду с клиническими исследованиями [20-27, 29, 30] необходимость учета нетеплового воздействия электромагнитного поля на здоровье населения подтверждается также результатами статистических исследований, приведенными, например, в [6, 14, 15, 31]. В указанных работах приводятся результаты статистической обработки заболевших практически за десять лет в двух разделенных территориально районах – Краснодарском крае, Россия за период 2003-2012 гг. [6, 14, 15] и остров Пенанг, Малайзия за период 2006-2016 гг. [31]. В первом случае временной промежуток исследований соответствовал подготовкой к Олимпиаде в Сочи, когда наблюдался резкий рост систем беспроводной связи, приведший к увеличению плотности количества базовых станций до 90 на один квадратный километр. Во втором случае обрабатывались данные исследований в пределах генеральной выборки из 201 человека,

проживающих в круге радиусом 150 м с телекоммуникационной башней (TELCO) в центре. Сравнение осуществлялось с населением, проживающим на больших расстояниях от базовой станции сотовой связи и не подвергающихся нетепловому воздействию электромагнитных полей высокой интенсивности. Выборка отражала состав населения острова по возрасту, расам, гендерному признаку.

В качестве рабочей гипотезы в обоих случаях выдвигалось предположение Международного агентства по изучению рака, что радиочастотные поля классифицируются как возможный канцероген для людей класса опасности 2В [6].

Результаты исследований в первой области, показали [6, 14, 15], что у взрослого населения достоверную связь с развитием сети базовых станций имеют несколько классов болезней: болезнь уха, острый инфаркт миокарда, злокачественных новообразования, врожденные аномалии системы кровообращения у детского населения и ряд других. Исследования малазийских ученых статистически подтвердили взаимосвязь между нетепловым воздействием электромагнитных полей антенн на TELCO башне и неосновными симптомами (головной болью, синдромом усталости, рассеянием внимания, диареей и т.д.). Статистический уровень значимости, обратно пропорциональный надежности результата, для выявленных зависимостей составлял менее 0.05 [31].

Таким образом, учет нетеплового воздействия электромагнитных полей антенн базовых станций низкой интенсивности на здоровье населения необходим, а существующий на западе подход, по мнению М.С. Маркова [30], «... хорошо обслуживает промышленность и создает серьезный барьер для проведения профилактических действий по сохранению основной биологической ценности – здоровья человека».

Особенности решения задачи электромагнитной экологии на современном этапе

Задача обеспечения электромагнитной экологии для систем сотовой связи должна решаться с учетом двух противоположных позиций [6]: биологической вредности фактора и его социальной полезности. Ранее было показано, что мобильный широкополосный доступ в интернет, базирующийся в своем техническом решении на использовании электромагнитного излучения, имеет важное социально-экономическое значение. Однако электромагнитное поле оказывает вредное воздействие на здоровье человека. Таким

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

образом, минимизация возможного вреда от мобильного широкополосного доступа в Интернет здоровью населения при сохранении современных возможностей инфокоммуникационных сетей является насущной потребностью современного общества и актуальной проблемой для исследований.

При решении вопроса необходимо учитывать, что в городских условиях основными

источниками неионизирующего излучения, как было показано выше, является сотовая связь, включающая стационарно размещаемые передающие радиотехнические объекты (базовые станции) и мобильные телефоны, оказывающие нетепловое воздействие на организм человека. Результаты воздействия данных источников на организм человека приведены в таблице 2 из [29].

Таблица 2

Отличия воздействия источников электромагнитного поля радиодиапазона на организм человека [29].

Наименование параметра	Базовые станции	Мобильный телефон
Зависимость от частоты	Воздействие в широком частотном диапазоне	Воздействие в узком частотном диапазоне
Число источников	Большое число независимых источников	Число источников ограничено количеством работающих антенн мобильного телефона
Интенсивность воздействия	Число источников может изменяться в широком диапазоне. Интенсивность воздействия зависит от расположения человека относительно источника излучения.	Источник излучения фиксирован и не изменяется. Уровень воздействия зависит от этапа организации связи. При организации канала связи с базовой станцией – высокая интенсивность, но время воздействия небольшое. В режиме разговора интенсивность излучения небольшая, но время воздействия больше.
Время воздействия	Облучение постоянное	Облучение периодическое
Область воздействия	Весь организм человека	Локальные области, критический орган – головной мозг человека
Степень опасности воздействия	Средняя	Повышенная
Методы защиты	Отсутствуют	Мероприятия рекомендательного характера. Изменения в конструкции телефона

Анализ таблицы 2 показывает, что для здоровья человека поля обоих типов источников электромагнитных волн представляют опасность, однако области воздействия различаются.

Решение задачи электромагнитной экологии на основе введения ограничительных мер

При решении задачи электромагнитной экологии для данных источников используются ограничительные меры и ведение электромагнитного мониторинга на территории.

Ограничительный критерий – предельно допустимый уровень мощности (ПДУ). Критерий, ограничивающий интенсивность электромагнитных полей от антенн базовых станций, задается в виде предельно допустимого уровня (ПДУ) мощности поля и вводится государством посредством регламентирующих документов. Подходы к определению ПДУ, как

было показано выше, в России и за рубежом различаются, а, следовательно, отличаются нормы и показатели. Принятые в России стандарты накладывают более жесткие ограничения на ПДУ [19, 32, 33]: воздействие электромагнитного поля не должно вызывать у человека даже временного нарушения гомеостаза (включая репродуктивную функцию), а также напряжения защитных и адаптационно-компенсаторных механизмов ни в ближайшем, ни в отдаленном времени. Для оценки интенсивности электромагнитного поля используется величина плотности потока энергии (ППЭ) [19, 32, 33]. Значение ПДУ принято равным 10 мкВт/см² при воздействии полей базовых станций и 100 мкВт/см² – для мобильных телефонов [19, 32, 33]. В зарубежных стандартах ПДУ устанавливает только уровень электромагнитного поля, превышение которого вызывает регистрируемые неблагоприятные последствия для организма, умноженный на

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

коэффициент надежности (разный для профессионалов и населения). В качестве ПДУ на западе принят уровень ППЭ в 100 мВт/см^2 [28].

На рис. 3 из [20, 32] приводятся значения ПДУ различных стандартов для производственного персонала и населения.

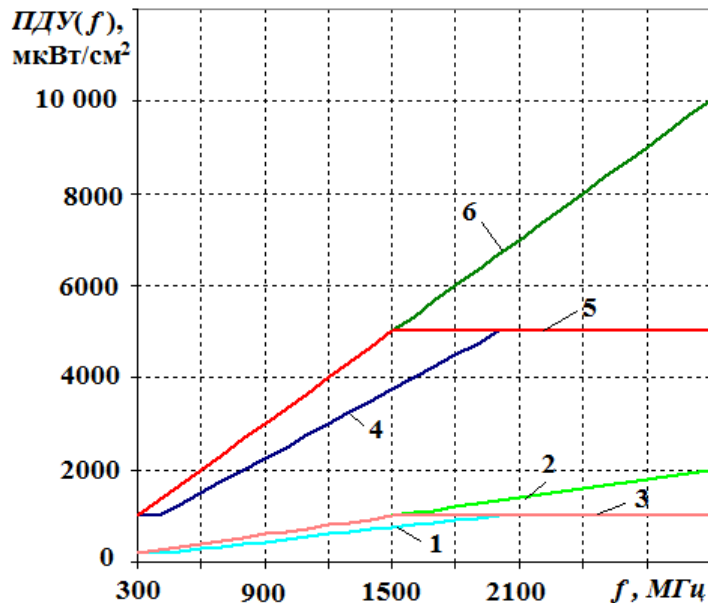

Рисунок 3 – ПДУ для различных стандартов:

- 1, 4 – ARIB (Япония, рекомендательный характер); 2, 5 – IEEE и ICNIRP (США и международный стандарт, рекомендательный характер); 3, 6 – CENELEC (страны ЕС, обязательный характер);
1-3 – ПДУ для населения; 4-6 – ПДУ для профессионалов.

Анализ данного рисунка подтверждает, что ПДУ западных стандартов (на несколько порядков) превышают аналогичный показатель российского стандарта.

Качественное сравнение оценок ПДУ. При оценке влияния электромагнитного поля на здоровье человека в рамках западной школы используется величина Specific Absorption Rate (SAR) [19, с.19; 25, с.74; 28, 32-34], трактуемая в некоторых источниках как показатель, определяющий энергию электромагнитного поля, поглощенную в тканях человека, или по уточнениям работы [34], как мощность поглощенной дозы.

Величина SAR, как следует из результатов работы [19, с.21], зависит от частоты. В данной работе, в частности, показано, что область воздействия электромагнитного поля на организм человека зависит от частоты и может распространяться либо на весь организм человека, либо сосредотачиваться на отдельных участках. Поглощение всем телом наблюдается на частотах до 400 МГц. При этом могут быть выделены частоты, на которых отдельные участки тела будут более интенсивно нагреваться. Так, на частотах до 300 МГц (в так называемых субрезонансной области) более интенсивно нагреваются шея и ноги, а в

частотном диапазоне от 300 МГц до 400 МГц – голова человека. Локальное поглощение энергии частями (органами) человека происходит при воздействии полей частотой свыше 400 МГц, но менее 2 ГГц. При этом с ростом частоты наблюдается уменьшение поглощения энергии и уменьшение размера «горячих точек» (от нескольких сантиметров на частоте 915 МГц до 1 см на частоте 3 ГГц).

Сравним между собой показатели ППЭ и SAR. Итоги сравнения сведены в таблице 3.

Анализ данных таблицы 3 показывает, что по своей сути показатели ППЭ и SAR должны применяться для оценки электромагнитной обстановки, создаваемой двумя типами источников электромагнитного поля. Величина ППЭ является более удобной для оценки электромагнитной обстановки источником (или несколькими источниками), расположенным на большом расстоянии независимо от вида объекта воздействия. В качестве недостатка данного показателя следует отметить невозможность учета низкочастотных модуляций сигнала стандарта GSM (2, 8 и 217 Гц). Данные частоты, как известно из [21], характерны для сотовых телефонов и совпадают с частотами собственной, естественной биоэлектрической активности головного мозга человека. Сказанное выше

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

позволяет говорить о целесообразности применения критерия ППЭ для оценки

электромагнитной обстановки вблизи антенн базовых станций сотовой связи.

Таблица 3

Определение оценок ППЭ и SAR.

	ППЭ, мкВт/см ²	SAR, Вт/кг на 10 г тканей
Соотношения для вычисления	$\text{ППЭ} = \frac{P}{4\pi R^2} \text{ [Вт/м}^2\text{]} \text{ или}$ $\text{ППЭ} = \frac{E^2}{4\pi R^2 \cdot 3.77} \text{ [мкВт/см}^2\text{]},$ <p>где P - мощность передатчика [Вт]; R - расстояние от антенны до точки наблюдения [м]; E - напряженность электрического поля на расстоянии R от антенны [В/м]</p>	$\text{SAR} = \frac{\sigma E^2}{\rho},$ <p>где σ - электрическая проводимость человеческих тканей в См/м; ρ - плотность человеческих тканей в кг/м³</p>
Область воздействия параметра	Все тело	Зависит от частоты
Область применения	Для оценки воздействия электромагнитных полей передатчика независимо от объекта воздействия	Для оценки либо локальных областей тела человека, либо при усредненной оценке по всему телу человека (зависит от электрических свойств объекта, на который воздействует поле)
Предельное значение	10 мкВт/см ² для антенн базовых станций; 100 мкВт/см ² для антенн мобильных телефонов	2 Вт/кг на 10 г тканей (Европа); 1.6 Вт/кг на 1 г тканей (США). Зависит от частоты
Учет низкочастотных модуляций сигнала стандарта GSM (2, 8, 217 ГГц)	нет	есть

Параметр SAR более удобен для оценки воздействия электромагнитного поля одиночного источника (например, мобильного телефона) на конкретный участок тела человека. Данный вывод подтверждается областями применения SAR, приведенными в [32]: для оценки и ограничения рассеяния энергии вблизи отдельных особенно чувствительных к воздействию электромагнитного поля частях тела (головы, кровеносной системы, репродуктивных органов и т.д.), а также чтобы исключить перегрев частей тела, появляющийся в результате специфичных условий воздействия. К данным воздействиям, в частности, можно отнести руки человека при настройке радиочастотного оборудования; заземленный человек, подверженный воздействию радиочастотного поля в нижней части мегагерцевого диапазона; люди, подверженные воздействию ближним полем антенн; люди, подверженные воздействию более высокочастотного участка частотного диапазона, где глубина проникновения поля низка.

Проблема нормативной базы. В России в настоящее время между гигиенистами и специалистами в области антенной техники наблюдаются разногласия по вопросу величины ПДУ, регулируемой нормативными документами. Специалисты в области антенн, точка зрения которых изложена в [18], настаивают на увеличении величины ПДУ, как минимум, в 2..3 раза. В качестве основных аргументов приводятся два: необходимостью проведения оценок оборудования систем связи, ввозимых из-за рубежа и широко используемых в России; принятием Международной электротехнической комиссией (IEC), куда входит и Россия, нового стандарта [35].

Вторая точка зрения, изложенная в [26, 29, 30] известным российским профессором медиком Ю.Г. Григорьевым, является противоположной и основывается на результатах медицинских исследований, проведенных большим числом ученых по вопросам влияния электромагнитного поля на различные органы биологических объектов. По его мнению, приведенному в [29],

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

существующий ПДУ в 10 мкВт/см², установленный в 1984 году и подтвержденный в 2011 году, «... не учитывает условия воздействия населения от стационарных внешних источников электромагнитного поля радиочастотного диапазона, включая базовые станции и Wi-Fi. Это касается и неконтролируемых источников электромагнитного поля, к которым относятся мобильные телефоны, так как в действующих российских нормативах имеются лишь рекомендации об ограничении использования мобильных телефонов». Данное мнение поддерживается результатами исследований из [29], где говорится о том, что, во-первых, критерии оценки электромагнитного поля были сформированы для условий локального размещения источников. Во-вторых, считающийся в настоящее время допустимым фоном уровень поля в 1 мкВт/см² должен расцениваться как значительная величина. Это обусловлено тем, что облучению подвергается уже не 1 % населения как 40 лет назад, а 100 % населения.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на отмеченные разногласия, обе точки зрения сходятся в одном: существующая нормативная база должна быть пересмотрена таким образом, чтобы она «...учитывала суммирование биоэффектов, особенно на критический орган человека – головной мозг» [29], и гарантировала бы безопасность для здоровья всех групп населения.

Текущие мероприятия. Вопросы введения новой нормативной базы должны основываться на проведении длительных медицинских исследований. В то же время общество, как показано в [6], нуждается «... уже не столько в оценке риска, сколько в разработке и внедрении мер для здоровья пользователей мобильной связью и населения в целом». Данные ограничительные меры связаны с оценкой электромагнитной обстановки на селитебных территориях, доведением информации об изменяющейся обстановке до населения, принятием ряда предупредительных мер, относящихся к размещению антенн базовых станций сотовой связи. Так, в качестве предупредительных мероприятий в [6] предлагается использовать наложение моратория на размещение антенн базовых станций ближе 500 м от детских садов, школ и больниц, а также увеличение высоты размещения антенн на крышах общественных зданий по сравнению с требованиями [19]. Данные мероприятия являются целесообразными на этапе проектирования базовых станций, когда имеется план развития мобильной связи городов. Однако в условиях неконтролируемого роста числа базовых станций различных операторов и

изменении правил застройки жилых районов, отмечаемых в [18], в ряде случаев возникают ситуации, когда высотность размещения антенны базовых станций становится ниже уровня жилых этажей, а сами антенны располагаются на небольших (порядка 20-50 м) расстояниях. В силу этого для устранения электромагнитной фобии населения необходимо проведение социально ориентированного электромагнитного мониторинга. Как показано в [36], его целью является своевременное и оперативное информирование населения об уровне электромагнитного загрязнения той или иной территории, с наглядной визуализацией полученных данных.

Для обеспечения доступности, наглядности и возможности быть понятыми населением при оформлении результатов мониторинга (юридической и технической обоснованности размещения, назначения, составе, характеристиках и зонах безопасности излучающих объектов) применяются информационные технологии и интернет. Примеры получаемых в рамках социально ориентированного электромагнитного мониторинга результатов визуализации электромагнитной обстановки вблизи антенн систем сотовой связи приведены, например, в работах [37-42]. Анализ данных работ, а также перспективы развития систем беспроводной связи, изложенные в [8], позволяют говорить о необходимости учета в дальнейшем при выполнении визуализации электромагнитной обстановки вблизи базовых станций частотной зависимости диаграмм направленности антенн стандартов LTE и 5G.

Заключение

Выполненный анализ развития цифровой экономики показал, что беспроводные системы связи являются одной из её основных образующих. Экономическая привлекательность увеличения доли цифровой экономики в общем объеме ВВП и отставание Российской Федерации по данному показателю от мировых лидеров обусловили принятие Правительством России постановления «Цифровая экономика Российской Федерации» с выделением в качестве одного из приоритетных направлений существенное расширение сетей беспроводной связи с переходом к новым стандартам беспроводной связи. Негативным следствием данных мероприятий является существенный рост электромагнитного фона радиочастотного диапазона особенно в крупных мегаполисах.

Выполненный анализ результатов многолетних медицинских исследований, а также корреляционный анализ статистических данных по изменению количественного состава антенн

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

базовых станций и заболеваемостью населения подтвердил наличие сильной связи между нетепловым воздействием электромагнитного поля антенн базовых станций и мобильных телефонов и заболеваемостью населения. Отказ от учета данной связи при определении предельного допустимого уровня мощности электромагнитных полей, как это осуществляется западными школами, ставит под угрозу здоровье населения, проживающего в районах размещения базовых станций сотовой связи.

Наблюдаемые в настоящее время разногласия между гигиенистами и специалистами в области антенн касаются вопроса о величине ПДУ электромагнитных полей стационарных антенн базовых станций. Существующие мнения о существенном повышении или, напротив, понижении данного уровня обусловлены в первом случае необходимостью проведения оценок оборудования систем связи, ввозимых из-за рубежа и широко используемых в России, а также принятием Международной электротехнической комиссией (IEC) нового стандарта. Во втором случае - наличием большого числа результатов современных медицинских исследований, подтверждающих вредное воздействие электромагнитных полей малой интенсивности на здоровье населения, а также изменением количества облучаемых. На основании

проведенных исследований, можно сделать вывод о том, что существующая нормативная база должна быть пересмотрена.

В качестве рекомендаций решения вопроса обеспечения электромагнитной безопасности в условиях формирования цифровой экономики на современном этапе предлагается проведение предупредительных мер, направленных на запрет размещения базовых станций вблизи школ, детских садов и общественных организаций, а также повышение высоты размещения антенн базовых станций. Кроме того, для ознакомления населения с состоянием электромагнитной обстановки в местах проживания рекомендуется проведение социально ориентированного мониторинга, предполагающего своевременное информирование населения в доступной форме об уровне электромагнитного загрязнения той или иной территории, с наглядной визуализацией полученных данных. Выполненный анализ известных работ, связанных с визуализацией результатов социально ориентированного мониторинга, а также перспективы развития систем беспроводной связи позволяет говорить о необходимости учета в дальнейшем при выполнении визуализации электромагнитной обстановки вблизи базовых станций частотной зависимости диаграмм направленности антенн стандартов LTE и 5G.

References:

- (2011) The New Digital Economy. Oxford Economics: URL: <http://www.pwc.com/mt/en/publications/assets/the-new-digital-economy.pdf> (Date of access: 30.01.2018).
- Pan'shin B. (2016) Cifrovaja jekonomika: osobnosti i tendencii razvitija, Nauka i innovacii, № 3, pp. 17-20.: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-osobnosti-i-tendencii-razvitija> (Date of access: 30.01.2018).
- Alekseev I.V. (2016) Cifrovaja jekonomika: Osobnosti i tendencii razvitija jelektronnogo vzaimodejstvija, Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike: proc. of X International workshop and conference (Cheboksary, Dec. 18 2016). In 2 vol. Vol. 2 — Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», № 4 (10), pp. 42–45.
- (2018) Razvitie cifrovoj jekonomiki v Rossii kak kljuchevoj faktor jekonomicheskogo rosta i povyshenija kachestva zhizni naselenija: monograph / G.N. Andreeva [et al.]. Nizhniy Novgorod: Izd-vo «Professional'naja nauka», 131 p.
- (2017) «Cifrovaja ekonomika Rossijskoj Federacii». Russian Federation Government Decree, July 28, 2017 № 1632-r.
- Pchjol'nik O.A., Nefjodov P.V. (2013) Mobil'naja svjaz' i zdorov'e naselenija, Fundamental'nye issledovanija, №12, pp.356-360.
- (2008) Sidorcev I.N. Razvitie rynka telekommunikacij v jekonomike Rossii: thesis... candidate of economic sciences: 08.00.01, 08.00.05. Tambov: Tambovskij gos. un-t im. G.R. Derzhavina, 178 p.
- (2015) Primenenie innovacij pri razrabotke radiotekhnicheskikh sistem / edited by M.Ju. Zvezdina. M.: Izd. dom Akademii Estestvoznaniya, 224 p. doi: 10.17513/np.126.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

9. (2013) Prognoz nauchno-tehnicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na dolgosrochnuju perspektivu (do 2030 g.): URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (Date of access: 2.02.2018).
10. (2014) Russian Federation Government Decree on 15.04.2014 № 313 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshhestvo (2011-2020 gody)»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (Date of access: 2.02.2018).
11. (2017) Indikatory cifrovoj jekonomiki: 2017: statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, L.M. Gohberg, M.A. Kevesh [et al.]. M.: NIU VShJe, 320 p.
12. ITU (International Telecommunications Union) (2010) ITU-R IMT-Advanced 4G standards to user new era of mobile broadband communications. URL: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2010/40.aspx#.Vkp87-ns5 (Date of access: 20.02.2018).
13. Duda P. (2016) Processing and Unification of Environmental Noise Data from Road Traffic with Spatial Dimension Collected through Mobile Phones, Journal of Geoscience and Environmental Protection, №13, pp.1-26. doi: 10.4236/gep.2016.413001.
14. Pchjol'nik O.A., Nefjodov P.A. (2014) Mobil'naja svjaz' i zabolevaemost' naselenija Krasnodarskogo kraja, Fundamental'nye issledovanija, № 10-1, pp.153-159.
15. Pchjol'nik O.A. (2017) O vozmozhnom vlijanii bazovyh stancij sotovoj svjazi na pokazateli zabolevaemosti zlokachestvennymi novoobrazovanijami polosti rta i glotki, Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija, №3-2, pp.178-179.
16. (2016) V Rossii za 2015 god vdvoe vozroslo chislo bazovyh stancij LTE. Soobshhenie ot 25.03.2016, RIA «Novosti». URL: <https://ria.ru/economy/20160325/1397203191.html> (Date of access: 20.01.2018).
17. (2011) Sesia S, Toufik I, Baker M. LTE – the UMTS long term evolution: from theory to practice 2011 2nd edition. NY: John Wiley & Sons Ltd.
18. Maslov M.Ju., Spodobaev Ju.M., Spodobaev M.Ju. (2017) Konceptual'nyj krizis v jelektromagnitnoj bezopasnosti telekommunikacionnyh setej i sistem, Jelektrosvjaz', №7, pp.18-23.
19. (2002) SanPiN 2.2.4/2.1.8.055-96. Jelektromagnitnye izluchenija radiochastotnogo diapazona (JeMI RCh). M.: Gosjepidnadzor Rossii, 28 p.
20. Spodobaev Ju.M., Kubanov V.P. (2000) Osnovy jelektromagnitnoj jekologii. M.: Radio i svjaz', 240 p.
21. Kudrjashov Ju.B., Perov Ju.F., Rubin A.B. (2008) Radiacionnaja biofizika: radiochastotnye i mikrovolnovye jelektromagnitnye izluchenija. M.: FIZMATLIT, 184 p.
22. Akimov M.N., Appolonskij S.M. (2016) Prirodnye i tehnogennye istochniki neionizirujushhih izluchenij. SPb.: Lan', 212 p.
23. Dovgusha V.V., Tikhonov M.N., Dovgusha L.V. (2009). Vliyanie estestvennykh i tehnogennykh jelektromagnitnykh polej na bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti, Ekologiya cheloveka, №12, pp.3-9.
24. Grigor'ev Ju.G. (2012) Sravnitel'nye ocenki opasnosti ionizirujushhih i neionizirujushhih jelektromagnitnyh izluchenij, Radiobiologija. Radiacionnaja jekologija, Vol. 52, №2, pp.215-217.
25. Akimov M.N., Appolonskij S.M. (2017) Osnovy jelektromagnitnoj bezopasnosti. SPb.: Lan', 200 p.
26. Grigor'ev O.A., Men'shikov V.F., Prokof'eva A.S. (2015) Novoe v formirovanii uslovij obluchenija naselenija jelektromagnitnym polem (na primere Moskovskogo regiona), Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Fizika, Vol.58, №8-3, pp.289-292.
27. Tihonov M.N., Dovgusha V.V., Dovgusha L.V. (2014) Mehanizm vlijanija estestvennyh i tehnogennyh jelektromagnitnyh polej na bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti, Analiz riska zdorov'ju, №4, pp.85-100.
28. IEEE 2005 C95.1-2005 IEEE Standard for Safety Levels with respect to Human Exposure to Radio Frequency Electromagnetic Fields, 3 kHz to 300 GHz (New York IEEE): URL: <https://standards.ieee.org/findstds/standard/C95.1-2005.html> (Date of access: 10.02.2018).
29. Grigor'ev Ju.G. (2014) Principial'no novoe jelektromagnitnoe zagraznenie okruzhajushhej sredy i otsutstvie adekvatnoj normativnoj bazy – k ocenke riska (analiz sovremennyh otechestvennyh i zarubezhnyh dannyh), Gigiena i sanitarija, №3, pp.11-16.
30. Markov M.S. (2013) Diskussionnoe obsuzhdenie stat'i Ju.G. Grigor'eva "Sravnitel'nye ocenki opasnosti ionizirujushhih i neionizirujushhih jelektromagnitnyh izluchenij", opublikovannoj v zhurnale "Radiobiologija. Radiacionnaja jekologija" (2012, Tom 52, №2, S.215-217), Radiobiologija. Radiacionnaja jekologija, Vol.53, № 2, pp.105-107.
31. (2014) Electromagnetic Radiation Health Effects in Exposed and Non-Exposed Residents in Penang / A. Suleiman [et al.], Journal of Geoscience and Environmental Protection, №2, pp.77-83.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

32. (2003) Kontrol' fizicheskikh faktorov okruzhajushhej sredy, opasnyh dlja cheloveka. M.: Izd-vo standartov.
33. (2003) MUK 4.3-1167-02. Opredelenie plotnosti potoka energii elektromagnitnogo polya v mestakh razmeshcheniya radiosredstv, rabotayushchikh v diapazonakh chastot 300 MGts – 300 GGts. Utv. Predsedatelem Gos. sanitarno-epidemiologicheskogo nadzora RF 7.10.2002, URL: <http://rfcmd.ru/sphider/docs/project/MUK%204.3.1167-02.htm> (Date of access: 07.02.2018).
34. (2012) Ob odnom rossijskom termine (perevode SAR) v dozimetrii jelektromagnitnogo polja radiochastotnogo diapazona / V.G. Petin [i dr.], Radiacionnaja bezopasnost'. Radiojekoologija, T.52, № 5, pp.542.
35. (2013) GOST IEC 62311-2013. Ocenka jelektronnogo i jelektricheskogo oborudovanija v otnoshenii ograničenij vozdejstvija na cheloveka jelektromagnitnyh polej (0 Hz-300 GHz).
36. Dovbysh V.N., Sivkov V.S., Spodobaev Ju.M. (2006) Vizualizacija jelektromagnitnoj obstanovki, sozdavaemoj telekommunikacionnymi tehničeskimi sredstvami, raspolozhennymi na bol'shij territorijah, Antenny, №6, pp.58-62.
37. Zvezdina M.Yu., Shokova Yu.A., Nazarova O.Yu., Al-Ali H.T.A., Al-Farhan G.H.A. (2018). Visualization of electromagnetic exposure near LTE antennae, IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, V.115 (1). URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/115/1/012037/pdf> (Date of access: 27.02.2018), doi: 10.1088/1755-1315/115/1/012037.
38. Zvezdina M. Yu., Shokova Yu.A., Kundryukova N.I., Kutukova V.D., Pozdnyakova A.V. (2017). Visualization of Electromagnetic Environment near GSM Antennae, IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, V.50 (1). URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/50/1/012029/pdf> (Date of access: 27.02.2018), doi: 10.1088/1755-1315/50/1/012029.
39. Zvezdina M.Yu., Shokova Yu.A., Krivtsova M.G., Saldaev D.O., Shashkin O.A. (2017). Electromagnetic environment estimation near communications system reflector antennae, Proc. Radiation and Scattering of Electromagnetic Waves (RSEMW). 26-30 June. Gelendzhik District, Divnomorskoe, Russia, Russia. 2017. pp.69-72. doi: 10.1109/RSEMW.2017.8103567.
40. Zvezdina M.Yu., Shokova Yu.A., Krivtsova M.G., Golovko T.M., Cherskaya A.A. (2017). Visualization characteristics of electromagnetic environment near communications system reflector antenna, Proc. Radiation and Scattering of Electromagnetic Waves (RSEMW). 26-30 June. Gelendzhik District, Divnomorskoe, Russia, Russia. 2017. pp.73-76. doi: 10.1109/RSEMW.2017.8103568.
41. Zvezdina M.Yu., Shokova Yu.A., Shokov A.V., Dymchenko A.A., Parhomenko P.A. (2015) Electromagnetic situation visual representation near mobile base station antenna, Theoretical & Applied Science, № 3(23), pp.10-17. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.03.23.3>.
42. Zvezdina M. Yu., Shokova Yu.A., Shokov A.V. (2015) Visual representation characteristics of calculation results in laboratory research on electromagnetic ecology, Proc. of 9th International Conf. on Application of Inf. and Commun. Technolog. (AICT 2015). 14-16 October 2015, Rostov-on-Don, Russia. pp.399-403. doi: 10.1109/ICAICT.2015.7338588.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 13.03.2018 <http://T-Science.org>

K. I. Kurpayanidi
Ph D in economics,
professor of the Russian academy
of natural sciences,
Fergana polytechnic institute,
Fergana, Uzbekistan
Corresponding member of the
International Academy of
Theoretical & Applied Sciences
w7777@mail.ru

**SECTION 31. Economic research, finance,
innovation, risk management.**

«DOING BUSINESS 2018: REFORMING TO CREATE JOBS» THAT YOU NEED SMALL BUSINESS IN UZBEKISTAN

Abstract: Importance In the article the small business, which is one of the leading sectors of the economy countries, and largely determines the rate of economic growth, the state of employment, structure and quality of the GDP.

Objectives Examine the current state of the business climate for small and private businesses. To analyze the existing range of problems of effective state regulation of business activity in the country. Carry out a detailed analysis of the structure and dynamics of the ranking of the World Bank "Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs", the report in the Republic of Uzbekistan for two years.

Methods In the work with the help of observations, statistical analysis and targeted monitoring of the leading ranking of the business climate for small businesses analyzed different criteria that affect the state of institutional and entrepreneurial environments.

Results It is proved that the development of small business responds to global trends in the formation of a flexible competitive economy, a combination of different forms of ownership and their adequate economic model, which is implemented in the complex synthesis of a competitive market mechanism and state regulation of large, small production. Based on this, the author attempted to study the problems of effective regulation of small business, institutional support of entrepreneurial activity in the Republic of Uzbekistan, the business cooperation with the government and other market institutions.

Conclusions and relevance Based on a detailed study of the international rankings and surveys of business environment Doing Business 2018 by the example of Uzbekistan, the author puts forward concrete proposals to improve the Enterprise Institute and improve the business climate in the country.

Key words: business management, institutional environment, competitive environment, small business, international rating.

Language: Russian

Citation: Kurpayanidi KI (2018) «DOING BUSINESS 2018: REFORMING TO CREATE JOBS» THAT YOU NEED SMALL BUSINESS IN UZBEKISTAN. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 43-53.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-8> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.8>

УДК 334.722

«DOING BUSINESS 2018: REFORMING TO CREATE JOBS» ИЛИ ЧТО НУЖНО МАЛОМУ БИЗНЕСУ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: Предмет/тема. В рамках исследования был проведен анализ теоретических подходов к обеспечению развития предпринимательства, который показал, что с точки зрения обеспечения эффективного государственного регулирования данной сферы целесообразно использовать в качестве базовой рамочной конструкции модель оценки эффективности ведения предпринимательства Doing Business.

Цель и задачи.

Изучить современное состояние делового климата для субъектов малого и частного предпринимательства. Проанализировать имеющийся спектр проблем эффективного государственного регулирования предпринимательской деятельности в стране. Провести детальный анализ структуры и

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

динамику показателей рейтинга доклада Всемирного банка «Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs» в условиях Республики Узбекистан за два года.

Результаты. Доказано, что развитие малого предпринимательства отвечает общемировым тенденциям к формированию гибкой конкурентоспособной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйственности, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, малого производства. На основе этого, автором сделана попытка изучить проблемы эффективного регулирования малого предпринимательства, институциональное обеспечения предпринимательской деятельности в Республике Узбекистан, взаимодействие бизнеса с государственной властью и другими институтами рынка.

Выводы/значимость. На основании детального изучения международных рейтингов и обследований предпринимательской среды Doing Business 2018 на примере Узбекистана, автором выдвигаются конкретные предложения по совершенствованию института предпринимательства и улучшения делового климата в стране.

Ключевые слова: ведение бизнеса, институциональная среда, конкурентные условия, малый бизнес, международный рейтинг

Introduction

В современных условиях одним из основных направлений стимулирования качественного экономического роста экономики Республики Узбекистан является вопрос об активизации деятельности малых предприятий.

Последние несколько лет динамика развития частного предпринимательства в Узбекистане имеет достаточно устойчивую тенденцию к росту, хотя уровень развития малых предприятий по-прежнему значительно уступает аналогичным субъектам хозяйствования в странах с развитой рыночной экономикой. Несомненно, в современных условиях малый бизнес является неотъемлемым элементом конкурентоспособной рыночной системы, без которого экономика и общество в целом не могут стабильно развиваться. Во всем мире малое предпринимательство выступает в качестве одного из драйверов экономического и научно – технического прогресса, основного работодателя практически во всех отраслях экономики [1].

В Республике Узбекистан в результате успешно осуществленных реформ малый бизнес играет ключевую роль в модернизации национальной экономики страны [2]. Современный малый и частный бизнес в Узбекистане рассматривается как целевая группа проводимых реформ и, что самое главное, как движущая сила трансформаций в социально-экономической и социально-политической сферах. Сегодня предпринимательская деятельность осуществляется через институты рыночной инфраструктуры – совокупность взаимосвязанных проектно-технологических, информационных и производственно-организационных систем [3].

По нашему мнению, эффективное регулирование предпринимательской деятельности – это создание внешней предпринимательской среды, при которой будет обеспечено максимально благоприятные условия поддержки развития предпринимательства при

оптимальном сочетании интересов предпринимателей и государства.

Materials and Methods

В работе при помощи наблюдений, статистического анализа и целенаправленного мониторинга ведущих рейтингов делового климата для малого предпринимательства проанализированы различные критерии, влияющие на состояние институциональной и предпринимательской сред.

Вопросам определения эффективности развития предпринимательства посвящены многие исследования, включая работы ученых Узбекистана, таких, как Б.Беркинов, А.Вахобов, С.Гулямов, М.Икрамов, А.Кадыров, Н.Махмудов, А. Расулева, Д. Тростянский, М.Турсунходжаев и др., ряда ученых Российской Федерации Л.Абалкина, В.Автономова, А. Блинова, А. Виленского, Т. Долгопятова, О.Криворучко, И. Разумнова, В. Рубе, А.Юданова и др., а также иностранных ученых М.Портера, Д.Рикардо, Э. де Сото, Ж.Б.Сея, А.Смита, Д.Старка, У.Томпсона, М.Фридмана, Й.Шумпетера. В работах указанных авторов исследованы проблемные положения теории предпринимательства на различных этапах экономического развития.

Традиционным измерениями эффективности регулирования малого предпринимательства являются такие количественные показатели, как доля субъектов предпринимательства в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны, а также численность занятого населения в МЧБ.

Анализ основных тенденций развития субъектов малого предпринимательства в 2016-2017 годах показывает, что в отчетном периоде принят ряд системных мер, направленных на создание условий для ведения бизнеса, привлечения иностранных инвестиций для субъектов малого и частного предпринимательства, являющихся основой развития экономики Узбекистана. В 5 октября

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

2016 года за № УП-4848 года принят Указ Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защиты частной собственности и качественному улучшению делового климата» [5], направленный на создание еще более благоприятной деловой среды путем отмены всех видов внеплановых, встречных проверок и устранения барьеров. Особое внимание в этом документе уделено принятию действенных мер по обеспечению динамичной модернизации малых и частных предприятий и стимулированию их экспортной деятельности, что должно стать главным направлением экономического роста развития отраслей и регионов, обеспечения занятости населения. Реализация мер по обеспечению надежной защиты интересов частной собственности и малого бизнеса способствовала в 2016-2017 гг. динамичному развитию этого сектора.

В результате принимаемых мер по формированию деловой среды, всесторонней поддержке и дальнейшему стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства в январе-декабре 2017 года создано 38,2 тыс. новых субъектов малых предприятий и микрофирм (без дехканских и фермерских хозяйств, 122 % к аналогичному периоду 2016 года). Наибольшее количество малого бизнеса создано в отраслях промышленности (27 %), сфере торговли (21 %). По состоянию на 1 января 2018 года в республике количество действующих субъектов малого бизнеса (без дехканских и фермерских хозяйств) составило 229 666 единиц.

Как показывают расчеты, на 1000 человек населения в среднем по Республике Узбекистан 01.01.2018 года приходится 12,2 ед. субъектов малого предпринимательства, или 107,0 % к уровню 01.01. 2017 года.

В результате проводимых в стране реформ растет доля малого бизнеса и частного предпринимательства, частный сектор занимает все более важное место в экономике государства. В разрезе по основным видам экономической деятельности наибольшая доля малого бизнеса и частного предпринимательства в 2017 году наблюдалась в сельском хозяйстве – 99,0 %, пассажирообороте – 94,8 %.

В январе-декабре 2017 года доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП составила 53,3 % (56,2 % за январь-декабрь 2016 г.).

Известно, что в экономически развитых странах этот показатель значительно выше, например, в Японии доля МБ в ВВП страны

около 63%, в США – 62%, в Малайзии – 47%, а к примеру, в России – 21% [6].

По данным Агентства по статистике Евросоюза [7] на долю предприятий с численностью менее 250 человек приходилось около 58% от совокупного ВВП Евросоюза, доля таких субъектов бизнеса от общего числа действующих предприятий Европы составляла 99,8%, и все эти предприятия вместе давали занятость 66,9% всего работающего населения стран Евросоюза [8].

Однако, для страны со структурой экономики, подобной Узбекистану, только эти количественные показатели не способны дать объективную оценку тому, насколько эффективно созданы условия для развития МЧБ в стране. Здесь необходима другая система оценки бизнес среды в стране.

В соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах осуществляются широкомасштабные реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата, создание благоприятной деловой среды и стимулирование ускоренного развития малого бизнеса и частного предпринимательства.

За столь короткий период времени приняты ряд законов Республики Узбекистан, более 20 указов и 35 постановлений Президента Республики Узбекистан, направленных на улучшение бизнес-климата в стране и развитие предпринимательской деятельности. Принимаются меры по кардинальному упрощению и повышению прозрачности оформления лицензий и разрешений, оказания государственных услуг. Усилены меры правовой защиты субъектов предпринимательства, финансовой поддержки развития предпринимательской деятельности. Иначе говоря, все проводимые реформы опираются на известный принцип «если народ богат, то и государство будет богатым и сильным».

Эффективность принятых за последний год мер по улучшению делового климата подтверждает последний выпуск международного отчета Всемирного банка «Ведение бизнеса» («Doing Business»).

Проект «Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs» (далее DB 2018) - «Ведение бизнеса 2018: Реформирование для создания рабочих мест» даёт возможность наиболее полно оценить действующую нормативно-правовую базу, регламентирующую предпринимательскую деятельность, и обеспечение их соблюдения в 190 странах на субнациональном и региональном уровнях.

«Ведение бизнеса 2018: Реформирование для создания рабочих мест» является 15-ым выпуском в серии ежегодного издания Группы

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Всемирного банка, которое производит оценку норм, способствующих расширению предпринимательской деятельности, а также норм, ограничивающих ее. Исследование «Ведение бизнеса» использует количественные показатели, которые оценивают уровень благоприятности правовых норм для предпринимательской деятельности и защиты прав собственности, а также позволяют сопоставить данные для 190 стран, от Афганистана до Зимбабве, по мере их изменения с течением времени.

Рейтинг «Ведение бизнеса» проводит анализ правовых норм, применяемых в отношении частных предприятий по 11 областям их жизненного цикла. В этом году десять из этих областей были включены в совокупный рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса. В их число входят: «Создание предприятий», «Получение разрешений на строительство», «Подключение к системе электроснабжения», «Регистрация собственности», «Получение кредитов», «Защита миноритарных инвесторов», «Налогообложение», «Международная торговля», «Обеспечение исполнения контрактов» и «Разрешение неплатежеспособности». «Ведение бизнеса» также измеряет «Регулирование рынка труда» – показатель, который в этом году не входит в рейтинг.

Данные в «Ведение бизнеса 2018» подготовлены по состоянию на 1 июня 2017 года. Эти индикаторы используются для анализа экономических результатов и выявления успешных реформ в сфере регулирования бизнеса, а также для определения где и почему они были эффективны.

Рассмотрим лишь некоторые результативные показатели проекта DB2018:

□ Исследование «Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs» устанавливает, что предприниматели в 119 странах отметили улучшение местного законодательства в прошлом году.

□ С июня 2016 года по июнь 2017 года, доклад, охватывающий 190 стран, зафиксировал 264 реформы в сфере регулирования бизнеса. Из числа реформ, направленных на упрощение и снижение стоимости соблюдения правовых норм, наиболее распространенными в 2016-2017 годах были реформы в областях «Создание предприятий» и «Получение кредитов». Следующими по популярности были реформы в сфере «Международная торговля». Читать о регулятивных реформах.

□ Бруней-Даруссалам, Таиланд, Малави, Косово, Индия, Узбекистан, Замбия, Нигерия, Джибути, и Эль-Сальвадор входят в число стран, которые за 2016/2017 годы достигли наилучших результатов по улучшению показателей «Ведения бизнеса». В общей сложности эти страны-лидеры по степени улучшения провели 53 регулятивную реформу, которые направлены на улучшение предпринимательской среды.

□ Правительства в 119 странах провели 264 реформы бизнеса в целях создания рабочих мест, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности.

□ Сегодня, в 65 из 190 экономик, охваченных Doing Business, предприниматели могут зарегистрировать свой бизнес онлайн, по сравнению с только девятью из 145 стран, измеренными в Doing Business 2004.

□ В 32 странах сейчас можно начать арбитражный спор онлайн.

□ В период исследования в мире было проведено 3 188 бизнес-реформ

□ Страны во всех регионах осуществляют реформы, направленные на улучшение предпринимательской среды, но Европа и Центральная Азия продолжает оставаться регионом с наибольшим количеством стран, которые осуществили по меньшей мере одну реформу: 79% стран этого региона осуществили хотя бы одну регулятивную реформу. Далее по этому показателю следуют Южная Азия и Африка (к югу от Сахары).

□ Доклад также включает четыре тематических кейса в областях «Создание предприятий», «Получение разрешений на строительство», «Регистрация собственности» и «Разрешение неплатежеспособности», а также приложение в области «Регулирование рынка труда» [10].

Согласно опубликованному 31 октября 2017 года докладу ««Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs» Узбекистан занял 74-е место среди 190 стран, улучшив свой рейтинг сразу на 13 позиций по сравнению с прошлым годом. За период проведения исследований Всемирного банка Узбекистан поднялся с 138 места в 2006 году (таб.2.). Более того, наша страна вошла в первую десятку стран-реформаторов по созданию наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса. При этом проводимые реформы позволили Узбекистану стать лидером среди стран Европы и Центральной Азии по улучшению деловой среды и упрощению условий ведения бизнеса.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Таблица 1.

Индекс Doing Business рейтинг Узбекистана 2006-2018 гг.

	Периоды проведения исследований Doing Business												
	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006
Узбекистан	74	87	87	141	146	154	166	150	150	138	138	147	138

Масштабы и результативность принимаемых мер по созданию благоприятной деловой среды подтверждаются значительным улучшением по 6 из 10 индикаторов отчета Всемирного банка «BD 2018».

Узбекистан занял 11-е место среди стран мира по показателю «Регистрация предприятий» благодаря коренному совершенствованию порядка государственной регистрации и постановления на учет субъектов предпринимательства, опередив по данному направлению такие развитые страны, как США, Япония, Франция, Германия, Италия, Испания, Дания и другие.

В докладе отмечается, что начать свой бизнес в Узбекистане стало проще благодаря запуску новой платформы для регистрации предпринимательской деятельности, что уменьшило количество процедур с 4 до 3. Так, с 1 апреля 2017 года в нашей стране начала действовать система онлайн регистрации субъектов предпринимательства, которая занимает всего 30 минут против прежних двух рабочих дней. Важно отметить, что регистрация субъекта предпринимательства осуществляется на основе заявки, заполняемой в режиме онлайн. При этом заявителям предоставляется возможность оформлять учредительные документы по своему усмотрению на основе типовых форм через данную систему.

По сравнению с 15 годами назад регистрация нового бизнеса занимает 3 процедуры, 5 дней и 3% от дохода на душу населения (он оценивается в 2220 долларов США) против 10 процедур, 28 дней и 14% от дохода на душу населения. О легкости открытия бизнеса говорит еще и тот факт, что только за 2017 года количество вновь созданных субъектов малого бизнеса по сравнению с прошлым годом выросло в 1,3 раза.

Вопросы упрощения налогового администрирования и снижения налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства – в

центре постоянного внимания руководства нашей страны. Так, Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию налогового администрирования, повышению собираемости налогов и других обязательных платежей» от 18 июля 2017 года в качестве первого важнейшего направления реформирования налоговой системы определено широкое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в процесс налогового администрирования, полный переход на бесконтактное электронное обслуживание налогоплательщиков, прежде всего субъектов предпринимательства.

Завершение полного перехода на электронную форму сдачи налоговой отчетности и расширение практики дистанционной уплаты налогов позволили достигнуть значительного улучшения рейтинга страны по показателю «Налогообложение» (подняться с 138-го на 78-е место). По оценкам экспертов команды «Ведение бизнеса» уровень налоговой нагрузки на субъекты предпринимательства в Узбекистане значительно ниже, чем в США, Австралии, Германии, Швеции, Турции, Китае и России.

Узбекистан упростил процедуру и добился снижения издержек, связанных с уплатой налогов, за счет введения электронной системы подачи деклараций и уплаты НДС, земельного налога, единого социального платежа, налога на прибыль юридических лиц, налога на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, экологического налога, страховых взносов граждан в пенсионный фонд, общих отчислений в пенсионный фонд.

Это привело к сокращению количества платежей с 58 до 10, а времени, затрачиваемого на подготовку, подачу и уплату налогов, — с 202 до 181 часа. В то же время повышение ставки земельного налога с юридических лиц привело к увеличению налогового бремени.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Установление с 1 января 2016 года нового порядка подключения субъектов предпринимательства к электрическим сетям на условиях «под ключ» способствовало упрощению административных процедур, требующих непосредственного участия при этом субъектов предпринимательства. Если раньше при подключении к системе электроснабжения предпринимателям требовалось проходить 7-10 инстанций, то сегодня для этого достаточно обратиться в центры «одно окно» с одним заявлением. Все остальные шаги – от подготовки технических условий до подключения к сетям – осуществляются службами территориальных предприятий электрических сетей без участия заявителей.

Процесс получения разрешения на подключение к системе электроснабжения также был упрощен путем внедрения системы, предоставляющей все связанные с подключением услуги. За счет этого значительно снизились расходы предпринимателей на подключение к электросети — с 1232% до 883% дохода на душу населения. В результате по показателю «Подключение к электрическим сетям» Узбекистан поднялся на 56 позиций и занял 27-е место в рейтинге, опережая по данному индикатору такие страны, как США, Нидерланды, Новая Зеландия, Испания, Латвия, Турция, Казахстан, Канада, Израиль и другие.

По показателю «Регистрация собственности», которая также осуществляется через центры «одно окно», Узбекистан укрепил свои позиции, заняв 73-е место в мировом рейтинге.

При этом следует особо подчеркнуть эффективность деятельности единых центров по оказанию государственных услуг субъектам предпринимательства по принципу «одно окно». Их функционирование способствовало обеспечению прозрачности и оперативности прохождения разрешительных процедур и

оформления лицензий, внедрению электронных форм взаимодействий между государственными органами, а также значительному сокращению бюрократических препон и финансовых расходов заявителей. С учетом положительного опыта в 2017 году количество государственных услуг, оказываемых исключительно через центры «одно окно», увеличено в 2 раза – с 16 до 34 видов.

Наряду с совершенствованием системы оказания государственных услуг проводится активная работа по усилению защиты прав и законных интересов инвесторов. Усиление требований к повышению прозрачности корпоративного управления и раскрытию информации о деятельности акционерных обществах, в том числе о начисленных и выплаченных вознаграждениях в пользу членов исполнительного органа, наблюдательного совета и ревизионной комиссии общества, позволило Узбекистану подняться на 62-е место по индикатору «Защита миноритарных инвесторов».

Вместе с этим Узбекистан отстает в рейтинге по таким индикаторам, как международная торговля и получение разрешения на строительство. Несмотря на реформу в этом году, облегчающую получение разрешения, процесс все еще включает в себя 17 различных процедур и 246 дней для получения разрешения на строительство склада по сравнению со средним показателем в 12,5 процедур и затратой в 154,5 дня в государствах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с высоким уровнем дохода.

В сфере международной торговли расходы в объеме 292 долларов США для соответствия экспортно-импортным требованиям значительно выше, чем в государствах ОЭСР с высоким уровнем дохода, где они в среднем составляют 35 и 25 долларов США для соответствия требованиям при экспорте и импорте соответственно.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Рейтинг по темам Ведение бизнеса - Узбекистан

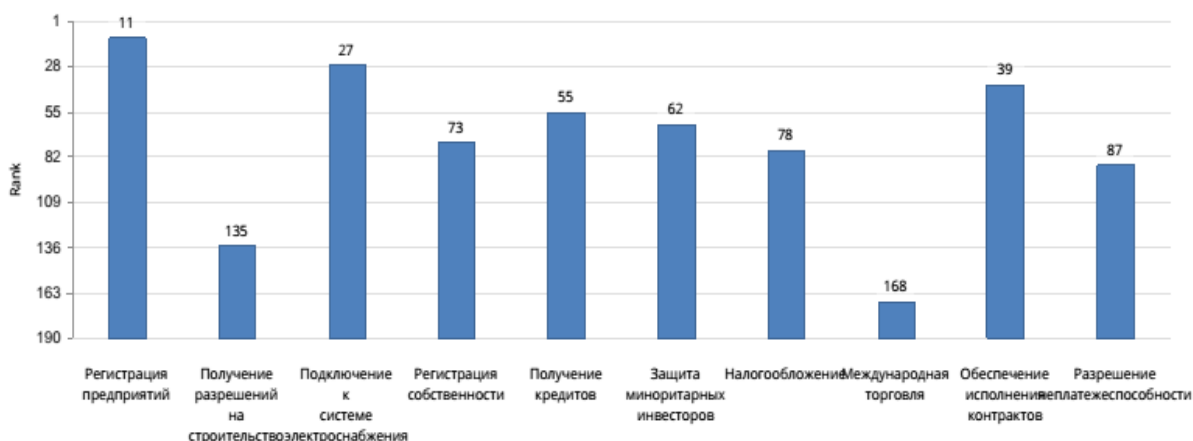

Рис. 1. Рейтинг Узбекистана по темам Ведение бизнеса.

В итоге Узбекистан вошел в первую сотню стран по таким направлениям, как регистрация предприятия (11-е место), подключение к электрическим сетям (27), обеспечение

исполнения контрактов (39), кредитование (55), защита миноритарных инвесторов (62), регистрация собственности (73) и налогообложение (78) (Рис. 1).

Сравнительный анализ изменения рейтинга Узбекистана в докладе «Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs»

Таблица 2.

Наименование показателя	DB 2018 Рейтинг	DB 2017 Рейтинг	Изменение в рейтинге
Общий индекс в рейтинге	74	87	↑ 13
Регистрация предприятий	11	25	↑ 14
Получение разрешений на строительство	135	147	↑ 12
Подключение к системе электроснабжения	27	83	↑ 56
Регистрация собственности	73	75	↑ 2
Получение кредитов	55	44	↑ 11
Защита миноритарных инвесторов	62	70	↑ 8
Налогообложение	78	138	↑ 60
Международная торговля	168	165	↓ 3
Обеспечение исполнения контрактов	39	38	↓ 1
Разрешение неплатежеспособности	87	77	↓ 10

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Первое место в рейтинге DB2018 в мире заняла Новая Зеландия, второе – Сингапур. На третьем месте — Дания, четвертом – Республика Корея, пятом – Специальный административный район КНР Гонконг, шестом – США, седьмом – Великобритания, восьмом –

Норвегия, девятым – Грузия и на десятом месте Швеция.

Представляет интерес рейтинг DB2018 в разрезе стран постсоветского пространства (Таб. 3).

Таблица 3.

Рейтинг стран постсоветского пространства в докладе Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs»

№	Страна	Место в рейтинге
1.	Грузия	9
2.	Эстония	12
3.	Литва	16
4.	Латвия	19
5.	Россия	35
6.	Казахстан	36
7.	Беларусь	38
8.	Молдова	44
9.	Армения	47
10.	Азербайджан	57
11.	Узбекистан	74
12.	Украина	76
13.	Кыргызстан	77
14.	Таджикистан	123
15.	Туркменистан	-

Анализируя причины изменения рейтинга Узбекистана, следует выделить ряд факторов, которые характеризуются принятием нормативно-правовых актов, улучшающие или либерализующих многие процедуры, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности и взаимодействием с государственными органами и структурами.

Мониторинг бизнес реформирования в Узбекистане в разрезе докладов «Ведение бизнеса» (DB):

DB2018

Начало бизнеса: Узбекистан упростил бизнес, выпустив новую платформу для регистрации бизнеса, начиная либерализации Центров Единое окно.

Работа с разрешениями на строительство: Узбекистан упростил разрешение на строительство, упростив процесс получение разрешений на выделение земельных участков от различных агентств.

«Добиться электричества»: Узбекистан упростил процесс подключения к электричеству, представив услугу «под ключ» которая включает весь комплекс вопросов, связанных с подключением, проектированием и завершением внешнего подключения.

Защита инвесторов из числа меньшинств: Узбекистан укрепил защиту меньшинств

инвесторов путем повышения требований к прозрачности корпораций.

Уплата налогов: Узбекистан упростил процесс уплаты налогов, введя электронную систему для уплаты НДС, земельного налога, единого социального платежа, налог на развитие инфраструктуры, экологического налога и др. С другой стороны, ставки налога на землю были увеличены.

Международная торговля: Правительство Узбекистана сократило сроки прохождения процедур, необходимых для осуществления экспортно-импортных операций, в том числе путем внедрения информационных систем, позволяющих подавать и обрабатывать соответствующие документы на основе веб-интерфейса; наряду с отменой процедуры постановки на учет внешнеэкономических контрактов в уполномоченных банках субъекты предпринимательства получили возможность представлять в электронной форме данные по указанным контрактам в Единую электронную информационную систему внешнеэкономических операций через Единый портал интерактивных государственных услуг с использованием электронной цифровой подписи, совершенствование таможенных процедур стало еще одним важным пунктом в программе реформ, направленных на либерализацию предпринимательской деятельности. В частности,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Узбекистан сократил количество документов, запрашиваемых таможенными органами, а также упростил процесс их подачи и получения.

Исходя из проведенного вышеизложенного, можно сделать вывод, что типичные проблемы предпринимательства в Узбекистане, выявленные проведенным анализом, международными и внутренними обследованиями, заключаются в следующем:

- низкое качество бюрократии;
- наличие в Узбекистане достаточно сложной фискальной системы и системы налогового администрирования для крупного бизнеса, которая не в состоянии стимулировать дальнейшее расширение деятельности малых предприятий и их укрупнение из-за резкой дифференциации налоговой нагрузки между субъектами малого и крупного бизнеса. В то же время количество уплачиваемых крупными предприятиями налогов и других обязательных платежей в три-четыре раза превышает показатели стран мира. В результате на определенном этапе развития малые предприятия предпочитают искусственно дробиться, чтобы не перейти в разряд крупных;

- существование значительного количества устаревших и не отвечающих современным требованиям лицензий и разрешительных процедур в сфере предпринимательской деятельности. Так, на начало 2018 года, насчитывалось 58 видов лицензий и 196 разрешительных документов;

- предприниматели по-прежнему указывают на вмешательство контролирующих органов в их деятельность. Так, только за первое полугодие 2017 года выявлены факты проведения контролируемыми органами 75 незаконных проверок и нарушения порядка проведения проверок в 921 случае;

- сохраняется значительное количество контрольных и надзорных функций (35 контролирующих органов), часть которых дублирует друг друга, либо вообще они не должны относиться к государственному контролю;

- достаточно непростой доступ к экономическим ресурсам, предприниматели ограничены в доступе к отдельным видам материально-сырьевых ресурсов из-за сохранения функций распределения некоторых высоколиквидных ресурсов. Рыночные механизмы и возможности бирж при реализации основных товарно-сырьевых ресурсов не используются в полной мере;

- предоставление земельных участков для организации бизнеса не прозрачно и имеет несколько отличающихся друг от друга порядков. В результате предприниматели на начальном этапе своей деятельности вынуждены

сталкиваться с настоящей чиновничьей бюрократией;

- не соответствие конкурентным условиям игроков финансового рынка, что позволяет говорить о том, что взаимодействие предпринимателей с банковско-финансовыми учреждениями и другими субъектами рыночной инфраструктуры не всегда прозрачно. К сожалению, кредитные учреждения редко работают с бизнесом как с партнером;

- в большинстве случаев конкурентная среда нарушается не самими предпринимателями, а из-за избыточного участия государства в экономике. Не уделяется должного внимания внедрению механизмов государственно-частного партнерства;

- зарегулированность внешнеэкономических отношений;

- неэффективность процедуры закрытия бизнеса.

Conclusion

Для решения указанных выше проблем, по нашему мнению, необходимо дальнейшее совершенствование рассмотренных нами основных функций государства в области регулирования институциональной среды предпринимательства, совершенствование координационных функций государства, включающее в себя:

- расширение практики разработки и принятия законов прямого действия, в которых прописаны все нормы, регулирующие деятельность органов исполнительной власти в той или иной сфере и устанавливающие её ответственность. Принятие таких законов будет ограничивать нормотворческие рамки органов исполнительной власти, что является важным с точки зрения недопущения установления ими подзаконных актов с преобладанием внутриведомственных интересов;

- усиление контрольно-аналитической работы парламента, в первую очередь, связанную с проведением оценок регулятивного воздействия государства и экономической эффективности принимаемых законов;

- упрощение и усовершенствование условий ведения бизнеса по вопросам сельского хозяйства, государственного таможенного, санитарного и ветеринарного контроля, телекоммуникаций, инфраструктуры, строительства, пожарной безопасности, медицинского обслуживания, ценового регулирования, земельных отношений и налогообложения;

- активное использование возможности Общественного фонда по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при парламенте для периодического проведения

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

социологических обследований мнения отечественных предпринимателей и т.п.;

- в целях существенного сокращения государственного регулирования отдельные контрольные функции предлагается передать институтам общественного контроля и гражданского общества, в том числе Ассоциации врачей, Экологическому движению, Федерации профсоюзов Узбекистана. Кроме того, часть контрольных функций можно заменить такими рыночными механизмами, как страхование ответственности, сертификация, делегирование полномочий частным аккредитованным организациям и т.д.;

- поэтапно снижать ставку единого обязательного отчисления в ГЦФ на 0,5-1 пп. ежегодно и довести ее до 0%, покрывая выпадающие доходы ростом налоговой нагрузки на конечное потребление;

- целенаправленную работу по снижению налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства (снижение ставки налога на фонд оплаты труда (ФОТ);

- введение новой формы субъекта предпринимательства — средние предприятия — с численностью работников, превышающей установленную для малых предприятий, но не более пятисот человек. Для них целесообразно использовать упрощенную систему налогообложения с уплатой только единого налогового платежа по ставке на уровне 10 процентов и единого социального платежа по ставке 20 процентов;

- введение унифицированных критериев определения категорий субъектов предпринимательства, что станет оптимальным решением для недопущения сокрытия реальных доходов и применения упрощенной системы налогового администрирования;

- разработку и принятия мер по развитию конкурентной среды в банковском секторе и созданию небанковских институтов кредитования, в которых требования по залогу и другие условия намного проще, чем в банках;

- отказ от неэффективных льготных кредитов (сократить количество льгот по перечню предприятий и внедрить в практику использование отраслевых льгот), выработать процентную политику банков в новых условиях;

- стимулирование семейного предпринимательства и надомного труда в переработке производимой в стране сельскохозяйственной продукции;

- необходимость в постоянном применении квазифискальных инструментов (например, налоговые льготы, льготные конвертации, списание долгов, зачетные схемы, «ценовые ножницы», а также инвестиционные надбавки, и др.) для обеспечения окупаемости

деятельности предприятий и отраслей экономики (например, многие проекты Инвестиционной программы);

- создание условий для расширения деятельности конкурентоспособных и экспортоориентированных предприятий (дальнейшей либерализации процедур получения и оформления земельных участков и разрешений на строительство, совершенствование законодательства о закрытии предприятий, совершенствование регулирования ВЭД) [11];

- обеспечение стабильности, согласованности и экономической эффективности правовой системы;

- внедрение единого порядка предоставления земельных участков для осуществления предпринимательской деятельности. При этом рассмотрение и согласование материалов по предоставлению земельных участков в уполномоченных органах должно осуществляться исключительно в электронной форме с использованием информационно-коммуникационных технологий;

- необходимо отменить порядок целевого распределения ресурсов по регулируемым ценам. При этом предприниматели получают возможность закупать все ресурсы через биржи абсолютно прозрачно;

- разработка программы, предусматривающей полное внедрение механизмов аудио- и видео фиксации судебных заседаний, а также публикации на веб-сайтах принятых решений судов, направленной на обеспечение прозрачности и объективности, надежной судебной защиты прав предпринимателей;

- дальнейшее совершенствование механизма межведомственного обмена информацией для эффективной работы системы оказания государственных услуг по принципу «одно окно»;

- разрешение добросовестным и положительно зарекомендовавшим себя субъектам предпринимательства осуществлять экспорт товаров, работ и услуг без предоплаты, открытия аккредитива, оформления гарантии банка и наличия полиса по страхованию экспортного контракта от политических и коммерческих рисков;

- поэтапного интегрирования через межведомственную интеграционную платформу комплексов информационных систем «Солик» (Налогообложение) и «Божхона» (Таможня), с возможностью прохождения всех процедур, предоставления государственных услуг и осуществления оплаты за транзакционные услуги в электронной форме по принципу «одно окно»;

- дальнейшее ускоренное развитие электронных услуг и межведомственного

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

взаимодействия государственных органов и местных органов государственного управления;

▪ формирование системы мониторинга «индекса открытости» деятельности органов государственной власти и управления, широкого вовлечения в данный процесс институтов гражданского общества;

▪ оптимизация деятельности органов власти при оказании интерактивных услуг посредством Центра развития системы «Электронное правительство» при Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций.

В заключении следует сказать, что только целенаправленные усилия правительства по

дальнейшему устранению административных барьеров при ведении бизнеса субъектами бизнеса смогут кардинально изменить ситуацию и помочь субъектам малого предпринимательства занять свое достойное место на новом рынке Евразийского экономического сообщества, а также в перспективе облегчить вступление Узбекистана в ВТО, что в конечном итоге, повысит рейтинг в следующих исследованиях Всемирного банка серии «Ведение бизнеса» в 2019 и последующие годы, а также послужат мощным импульсом для ускоренного развития предпринимательства в стране.

References:

1. Kurpayanidi K.I. (2015) Predprinimatelstvo v sovremennoy institucionalnoy srede // Monografiya Palmarium Publishing Saarbrucken, Germany, 2015.
2. YUgay A.B. (2012) Malyy biznes Uzbekistana gosudarstvennoe regulirovanie radi razvitiya// Rossiyskoe predprinimatelstvo. 2012 - №21.
3. Kurpayanidi K.I. (2015) Mezhdunarodnyy renking kak metod otsenki effektivnosti gosudarstvennoy podderzhki predprinimatel'stva // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. – 2015. – № 11-5. – p. 726-730; Available: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=7872> (Accessed: 16.02.2018).
4. Abdullaev A.M. (2015) Some of the conceptual issues of state support of small business in Uzbekistan// Molodoy ucheniy. Kazan, 2015 - № 6.
5. (2016) Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan O dopolnitelnyh merah po obespecheniyu uskorennoy razvitiya predprinimatelskoy deyatel'nosti vsemernoy zashchite chastnoy sobstvennosti i kachestvennomu uluchsheniyu delovogo klimata //Sobranie zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2016. -№40. - p. 467.
6. (2018) Istochnik Vesti Ekonomika [Elektronnyy resurs] Available: <http://www.vestifinance.ru/infographics/5337> (Accessed: 10.03.2018).
7. (2018) Statistics on small and medium-sized enterprises. Dependent and independent SMEs and large enterprises. [Electronic resource]. Available: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Statistics_on_small_and_medium-sized_enterprises (Accessed: 10.03.2018).
8. (2012) European Commission Key figures on European business — with a special feature on SMEs. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012.
9. (2012) O merah po dalneyshemu kardinalnomu uluchsheniyu delovoy sredy i predostavleniyu bolshey svobody predprinimatelstvu Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 18 iyulya 2012 g UP-4455// Sobranie zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2012. - №29.
10. (2018) A World Bank Group Flagship Report Doing Business 2018.Reforming to Create Jobs Available: <http://www.doingbusiness.org> (Accessed: 10.03.2018).
11. Kurpayanidi K.I. (2017) Vedenie biznesa 2017 ravnye vozmozhnosti dlya vsekh kak drayver regulirovaniya predprinimatelskoy sredy// Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. № 3-2017.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 13.03.2018 <http://T-Science.org>

Elena Anatolievna Chalenko
candidate of technical Sciences,
Associate Professor Department of
Artistic modelling, design and
technology of garments
The Kosygin State University
of Russia (Kosygin University)
ele-ela@yandex.ru

SECTION 25. Technologies of materials
for the light and textile industry.

DEVELOPMENT OF CLASSIFICATION OF FEATURES OF SPORTS CLOTHES FOR LESSONS WITH BALL DANCES AND FIGURE SKATING

Abstract: For the first time, a classification of different types of clothing designed for sports ballroom dancing and figure skating on a professional level has been developed. This study is aimed at further automation of works on the selection of structural solutions and methods of making garments for sports.

Key words: sportswear, figure skating, ballroom dancing, classification, highly elastic materials, finishing materials, shoulder products, belt products, combined products, training suit, costume for performances.

Language: Russian

Citation: Chalenko EA (2018) DEVELOPMENT OF CLASSIFICATION OF FEATURES OF SPORTS CLOTHES FOR LESSONS WITH BALL DANCES AND FIGURE SKATING. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 54-61.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-9> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.9>

РАЗРАБОТКА КЛАССИФИКАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ СПОРТИВНОЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ БАЛЬНЫМИ ТАНЦАМИ И ФИГУРНЫМ КАТАНИЕМ

Аннотация: Впервые разработана классификация различных видов одежды, предназначенных для занятий спортивными бальными танцами и фигурным катанием на коньках на профессиональном уровне. Данное исследование направлено на дальнейшую автоматизацию работ по подбору конструктивных решений и методов изготовления швейных изделий для занятий спортом.

Ключевые слова: спортивная одежда, фигурное катание, бальные танцы, классификация, высокоэластичные материалы, отделочные материалы, плечевые изделия, поясные изделия, комбинированные изделия, костюм для тренировок, костюм для выступлений.

Введение. Возросший в последнее время в обществе интерес к здоровому образу жизни и спорту вызывает насущную необходимость в изготовлении широкого ассортимента качественной одежды для занятий данным видом деятельности [1]. Выпускаемый промышленностью в настоящее время ассортимент спортивной одежды можно разделить на одежду для занятий физической культурой и одежду для занятий спортом на профессиональном уровне.

Объекты и методы исследования. Одежду для занятий физической культурой можно условно отнести к бытовой, имеющей достаточно широкое распространение. Данным изделиям, как и всем видам бытовой одежды дизайнеры уделяют достаточно много внимания, разрабатывая новые модели, совершенствуя

методы конструирования и моделирования, применяя современные высокотехнологичные материалы, совершенствуя методы изготовления.

В то же время большой интерес представляет разработка одежды для занятий спортом на уровне высшего профессионального мастерства [2-10]. Большой интерес для исследований представляет разработка одежды для занятий высококоординационными видами спорта, такими как фигурное катание, спортивная и художественная гимнастика, спортивные бальные танцы и другие. Внешний вид, конструктивные и цветовые решения, отделка таких костюмов регламентируются, так как они должны подчеркивать принадлежности спортсмена к определенному виду спорта и команде. В каждом виде спорта есть свои

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

особенности выполнения упражнений, условий в которых они выполняются, особенностей физического развития спортсменов. Эти и многие другие факторы в совокупности влияют на внешний вид костюма спортсмена.

В работе подробно рассмотрены костюмы для спортивных бальных танцев и фигурного катания на коньках, так как эти виды спорта имеют общие черты двигательной деятельности и схожесть конструктивных решений костюмов для выполнения упражнений.

Результаты и обсуждение. С целью ознакомления с современным ассортиментом спортивной одежды для занятий фигурным катанием (ФК) и бальными танцами (БТ),

разработан классификатор (рис. 1). В основе которого лежат потребительские признаки, к которым относятся:

1. Основной признак, характеризующий половозрастную и размерную принадлежность изделия, а также его целевое назначение;
2. Вид изделия, где перечень изделий разделен на группы плечевых, поясных, комбинированных и чулочно-носочных изделий;
3. Материалы, применяемые для изготовления спортивной одежды, выбранных видов спорта.

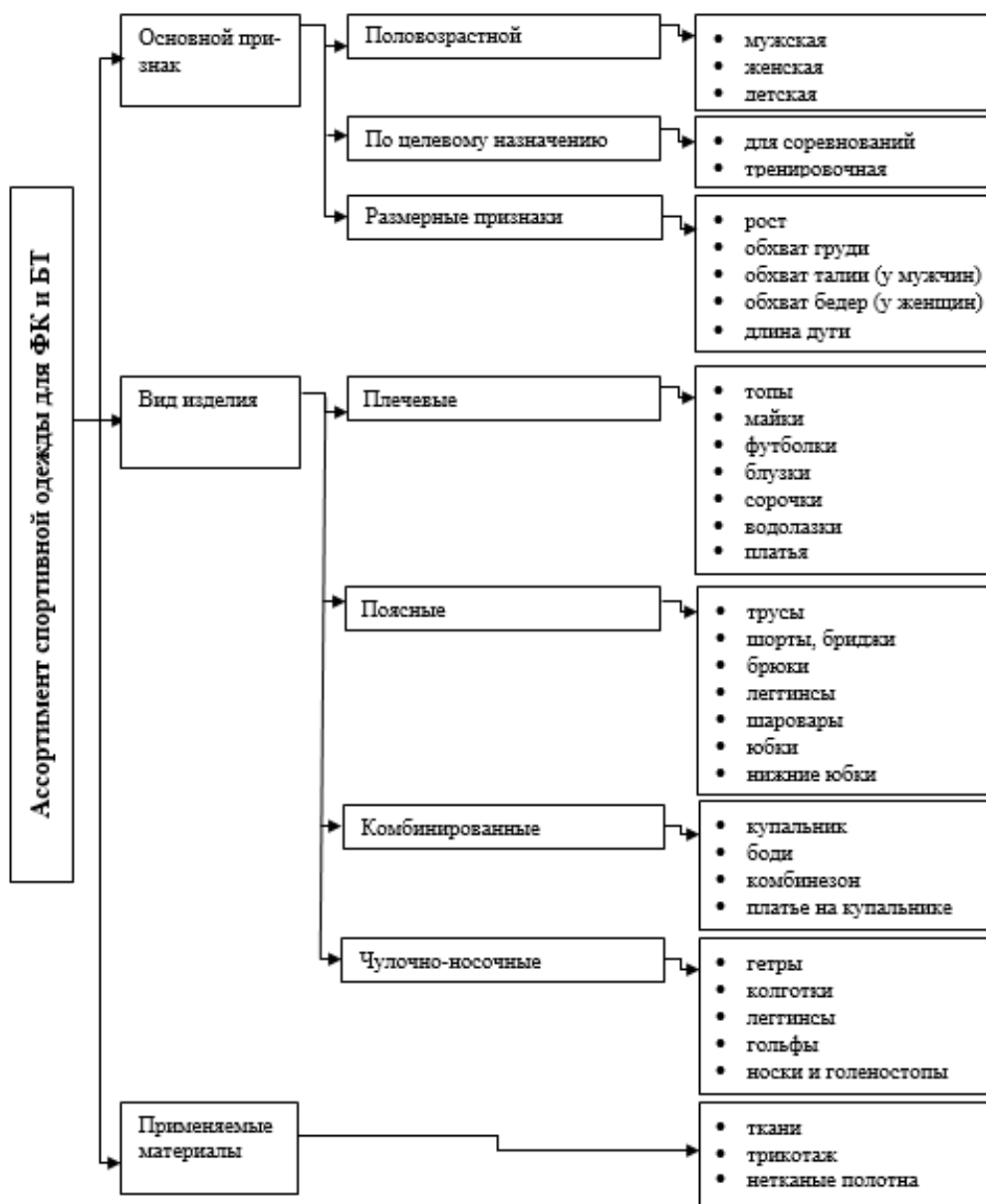

Рисунок 1 – Классификатор общих признаков, характеризующих спортивную одежду для фигурного катания и бальных танцев.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

Ассортимент спортивной одежды для фигурного катания на коньках и спортивных бальных танцев многообразен, и большей своей частью изготавливается из трикотажных материалов разной степени эластичности [4, 9-15]. При этом одежда для тренировок полностью включает в себя весь ассортимент всевозможных изделий, в то время как в изделиях для соревнований преобладает комбинированная группа изделий.

В качестве объекта исследования выбрана женская спортивная одежда из эластичных и высокоэластичных материалов [5, 9, 11, 12, 14-19]. В работе разработана классификационная система, созданная в результате деления и

группирования объекта исследования на разновидности по различным признакам.

При детальном рассмотрении представленных видов одежды, были разработаны классификаторы особенностей большинства видов спортивной одежды. Для примера рассмотрим классификатор спортивных изделий плечевой группы (рис. 2) деление осуществлялось по следующим признакам:

- Конструктивно-технологические характеристики изделий;
- Особенности, присущие спортивной одежде плечевой группы;
- Информация о применяемых материалах.

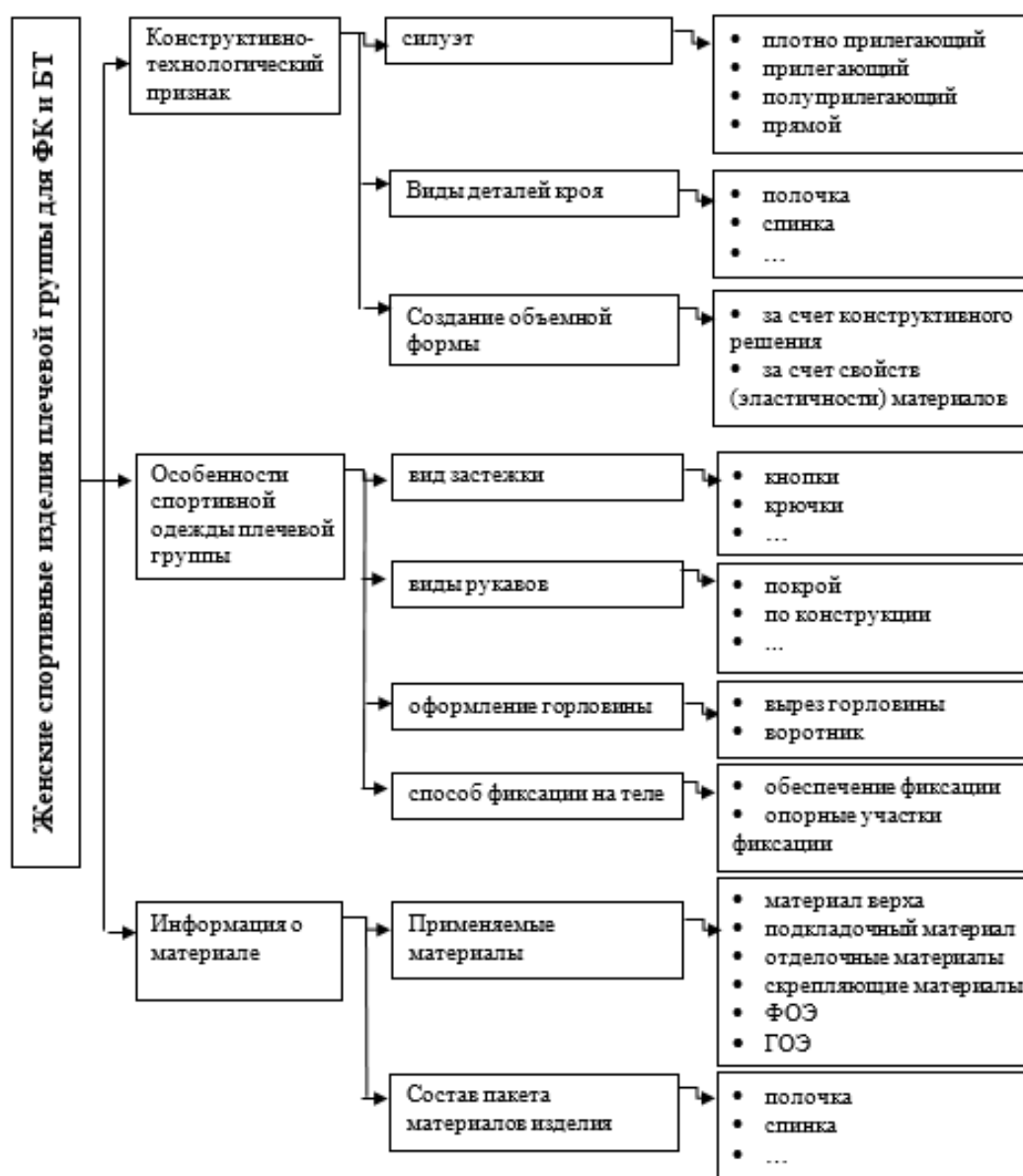

Рисунок 2 – Классификация общих признаков, характеризующих спортивную одежду плечевой группы для фигурного катания и бальных танцев.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

По каждому из признаков выделены основные характеристики.

1. По признаку конструктивно-технологической характеристики:
 - силуэт
 - виды деталей кроя;
 - способ создания объемной формы.
2. По признаку «особенности спортивной одежды плечевой группы»:
 - вид застежки;
 - покрой рукава;
 - оформление горловины;
 - способ фиксации на теле.
3. По признаку информации о применяемых материалах:
 - виды применяемых материалов;
 - состав пакета материалов изделия.

Целью разработки классификаций является получение общего представления о художественных, конструктивно-технологических особенностях тренировочной одежды и одежды для соревнований по спортивным бальным танцам и фигурному катанию, получение информации о возможных составах пакетов изделий [19], выявление участков, сложенных в обработке, а также участков, подверженных деформациям вызывающим дефекты внешнего вида для дальнейшей автоматизации работ по формированию конструктивных и технологических решений данных изделий [20, 21].

По конструктивно-технологическому признаку изделия плечевой группы преимущественно имеют прилегающий и плотно прилегающий силуэт, но также встречаются и изделия прямого силуэта.

В изделиях плечевой группы применяются следующие детали кроя: полочка, перед платья, спинка, рукава, воротник, бретели. В различных моделях некоторые детали кроя могут отсутствовать. Например, может отсутствовать спинка при наличии бретелей и перемычки из эластичной тесьмы, фиксирующей полочки или перед. Рукава, воротник и бретели могут быть цельнокроеными с деталями стана. Все детали кроя могут состоять как из одной, так и из нескольких частей. Части изделия могут быть выполнены из разных материалов, последовательно соединенных, и иметь разное количество слоев.

По признаку особенности спортивной одежды плечевой группы выделены следующие характеристики: вид застежки, вид рукава, оформление горловины и способ фиксации на теле спортсмена.

Виды застежки в спортивной одежде для тренировок и соревнований разнообразны. Застежка в спортивной одежде может быть бортовой, располагаться в плечевом, боковом,

рульефом, среднем срезе спинки, шаговом срезе брюк или отсутствовать. Застегивание изделий может осуществляться на кнопки, крючки и петли, на спецзастежки, на тесьму «молнию», на пуговицы и навесные или обметанные петли. На отдельных участках застегивание может производиться на текстильную тесьму велькро («липучку».)

По признаку информация о материале классифицированы применяемые материалы [12, 13, 22-24] и составы пакетов [15, 16, 19] изделий плечевой и группы (рис. 3).

Для изготовления тренировочной и соревновательной одежды по спортивным бальным танцам и фигурному катанию применяются трикотажные и нетканые полотна. В качестве материала верха и подкладки могут выступать одни и те же материалы. Трикотажные полотна по виду переплетения – гладь, ластик, двуластик, трико, атлас, прессовое, платированное, ажурное, футерованное, и комбинированное – трико-сукно, трико-ластик, трико-сукно ажурное. Волокнистый состав полотен может содержать хлопчатобумажные волокна, вискозу, ацетат, лавсан, капрон, нитрон, эластан, полиамид, полиэстер, лайкру и спандекс. По растяжимость трикотажные материалы различают: растяжимые и высокоэластичные в одном или двух направлениях. Полотна могут иметь следующие виды отделки – напыление (точечное, узорчатое), голографическую отделку, пайетки; печатный или набивной рисунок, лаке, эффект «мятой» поверхности. Ткани применяются полотняного, атласного, сатинового переплетения. По волокнистому составу – шелк, вискоза, ацетат, лавсан, капрон, эластан. Ткани могут быть гладкокрашеными, с рисунком, с напылением, эффектом плисе и гофре. Применяют растяжимые, высокоэластичные и нерастяжимые ткани.

Для изготовления и декорирования костюмов для соревнований применяется большое разнообразие готовых отделочных материалов и элементов (ГОЭ). В то же время тренировочные костюмы более сдержаны в декоративном оформлении. В качестве отделочных материалов применяются эластичные и неэластичные тканые, нетканые, плетеные и вышитые полотна, такие как кружева, лейс-кружево, гипюр, сетка жесткая, сетка мягкая, вуаль, твинкл. По виду отделки они могут быть – гладкими, металлизированными, расшитыми бисером, камнями или пайетками, расклеенными стразами, с объемными элементами.

Также применяется широкий спектр функционально-отделочных элементов (ФОЭ), куда входит огромное количество лент, кружев и тесем, бахромы, ригилин, всевозможные бейки.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Ленты, тесьма и кружево, могут быть эластичными и неэластичными, соединяться с

изделием клеевым или ниточным способом.

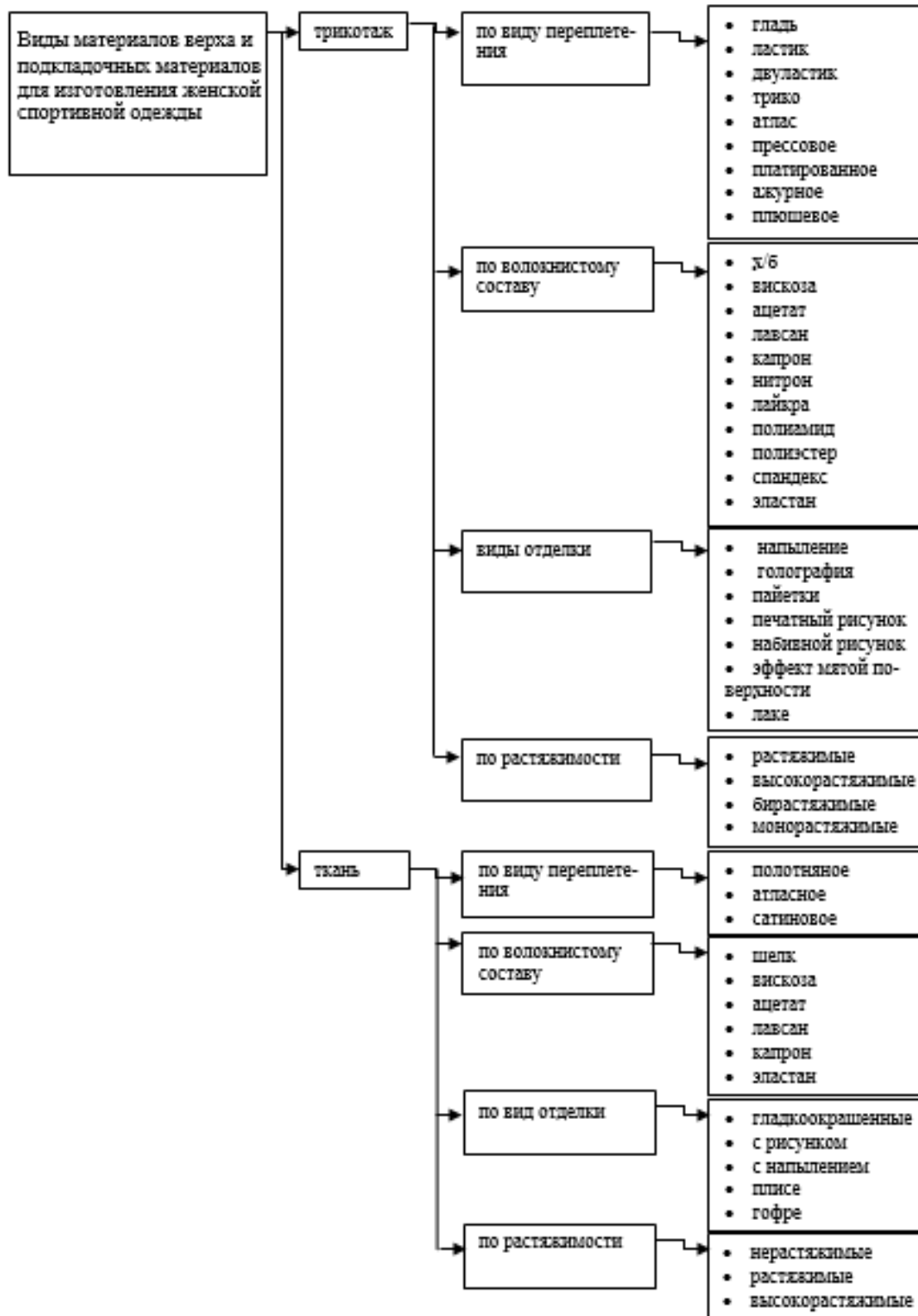

Рисунок 3 – Классификация материалов верха и подкладочных материалов для изготовления женской спортивной одежды.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Самое большое распространение в отделке спортивной одежды для соревнований получили стразы, бусины и камни. Выпускаются различных размеров, пришивные, клеевые и термоклеевые элементы в виде аппликаций, либо в виде поштучно нанизанных на нить элементов.

Для всех перечисленных элементов спортивных изделий были разработаны классификаторы, позволяющие упростить процесс изготовления спортивных изделий для бальных танцев и фигурного катания еще на стадии проектирования [25, 26].

Выводы.

Таким образом, была разработана классификационная система описывающая конструктивные особенности спортивных изделий плечевой, поясной и комбинированной групп. По каждой из групп рассмотрены

основные виды деталей кроя и их части, способы создания объемной формы, способы фиксации изделий на теле спортсмена, основные пакеты изделий на различных участках. Проведенный анализ может стать основой для разработки информационной базы выбора оптимальных методов обработки узлов спортивных изделий с учетом применяемых материалов.

На основе анализа возможных конструктивных решений, применяемых материалов и их сочетаний, анализа видов ниточных соединений, особенностей обработки узлов спортивной одежды для бальных танцев и фигурного катания существенно упрощается процесс разработки конструктивно-технологических решений типовых моделей тренировочной одежды и одежды для соревнований.

References:

1. Afanas'yeva A.I., Nefedova L.V., Chalenko E.A., Aksenova I.V. (2015) Organizatsionno-tekhnicheskiye usloviya obnovleniya assortimenta v shveyanom proizvodstve. Dizayn i tekhnologii. 2015. № 48 (90). p. 22-27.
2. Sanzhiyeva G.V., Chalenko E.A. (2016) Perspektivy razvitiya v proyektirovani i izgotovlenii sportivnoy odezhdy. V sbornike: Sovremennyye tendentsii v nauke, tekhnike, obrazovanii. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3-kh chastyakh. 2016. p. 101-102.
3. Chalenko E.A., Sanzhiyeva G.V. (2016) Razrabotka metoda proyektirovaniya i izgotovleniya ergonomichnoy sportivnoy odezhdy plotnogo prileganiya. V sbornike: 21 vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. n.-i. ts. «Akademicheskoy». 2016. p. 123-125.
4. Chalenko E.A., Kirsanova E.A., Vershinina A.V. (2016) Nadezhnost' soyedineniya detaley pri dinamicheskikh nagruzkakh v sportivnykh izdeliyakh. V sbornike: Modelirovaniye v tekhnike i ekonomike sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Glavnyy redaktor: Vankevich E.V.. 2016. p. 185-187.
5. Safonova N.S., Chalenko E.A., Sanzhiyeva G.V. (2015) K voprosu o proyektirovani shveynykh obolochek plotnogo prileganiya. V sbornike: Akademicheskaya nauka - problemy i dostizheniya Materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2015. p. 221-223.
6. Kirsanova E.A., Chalenko E.A. (2014) Vyyavleniye pervoocherednykh potrebitel'skikh kharakteristik sportivnoy odezhdy metodom strukturirovaniya funktsii kachestva. V sbornike: DIZAYN, TEKHNologii I INNOVATSII V TEKSTIL'NOY I LEGKOY PROMYSHLENNOSTI (INNOVATSII - 2014) sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii. 2014. p. 262-265.
7. Chalenko E.A., Platova A.A., Kupriyanova M.S., Babenkova O.V. (2011) [Working out of a swimwear collection on the basis of 1950s fashionable trends](#). In the collection: [Grand Fashion](#) Proceedings. 2011. p. 116.
8. Chalenko E.A., Platova A.A., Murashova N.V., Sanzhiyeva G.V. (2011) [Features of children's gymnastic leotards design of modern materials](#). In the collection: [Grand Fashion](#) Proceedings. 2011. p. 117-118.
9. Chalenko E.A., Kirsanova E.A., Narysheva A.M., Platova A.A. (2009) Kontseptsiya prognozirovaniya svoystv shveynykh izdeliy, ispytyvayushchikh vysokiye dinamicheskiye nagruzki na osnove issledovaniya svoystv materialov. V sbornike: Innovatsii i perspektivy servisa Sbornik nauchnykh statey VI

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

- Mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii. Ufa, 2009. p. 130-132.
10. Kirsanova E.A., Chalenko E.A., Shustov Y.S., Sanzhieva G.V. (2015) Application of quality function deployment method for determining performance properties of sportswear. *Fibre Chemistry*. 2015. T. 47. № 2. p. 130-132.
 11. Demskaya A.A., Kirsanova E.A., Vershinina A.V., Chalenko E.A. (2016) Vliyaniye svoystv materialov i metodov tekhnologicheskoy obrabotki na formirovaniye esteticheskogo vospriyatiya shveynykh izdeliy. *Dizayn i tekhnologii*. 2016. № 53 (95). p. 51-56.
 12. Safonova N.S., Chalenko E.A. (2015) Issledovaniye svoystv materialov dlya tseley proyektirovaniya plotnoprilegayushchikh shveynykh obolochek. V knige: *Innovatsionnoye razvitiye legkoy i tekstil'noy promyshlennosti (INTEKS-2015) sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy studencheskoy konferentsii. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet dizayna i tekhnologii*. 2015. p. 104-106.
 13. Bordacheva A.A., Aksenova I.V., Chalenko E.A., Galayan A.G. (2014) Issledovaniye assortimenta i klassifikatsiya materialov dlya izgotovleniya zhenskikh bel'yevykh izdeliy. *Dizayn i tekhnologii*. 2014. № 39 (81). p. 34-40.
 14. Trutneva N.E., Chalenko E.A., Kirsanova E.A., Chizhova N.V. (2014) Uchot svoystv materialov pri dvukhstadiynoy obrabotke shveynykh izdeliy. *Dizayn i tekhnologii*. 2014. № 43 (85). p. 26-30.
 15. Chalenko E.A., Makharashvili G.E., Kirsanova E.A. (2011) Issledovaniye vliyaniya konstruktivnykh i tekhnologicheskikh faktorov na pakety materialov dlya kostyuma. V sbornike: *Innovatsii i perspektivy servisa Sbornik nauchnykh statey VII Mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii*. 2011. p. 187-190.
 16. Chalenko E.A. (2017) Vliyaniye tekhnologicheskoy obrabotki na svoystva materialov dlya izgotovleniya shveynykh izdeliy. V sbornike: *Rezultaty sovremennykh nauchnykh issledovaniy i razrabotok sbornik statey pobediteley II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2017. p. 61-63.
 17. Chalenko E.A. (2017) Teoreticheskiye aspekty preobrazovaniye ploskikh tekstil'nykh materialov v kompleksy shveyrnogo izdeliya. *Theoretical & Applied Science*. 2017. № 10 (54). p. 203-205.
 18. Kirsanova E.A., Chalenko E.A. (2016) Modelirovaniye svoystv materialov legkoy promyshlennosti v zavisimosti ot formy izdeliy. V sbornike: *Aktual'nyye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2016. p. 62-65.
 19. Sanzhieva G.V., Chalenko E.A., Ur'yash A.A. (2013) Issledovaniye paketov materialov dlya sportivnykh kupal'nikov. *Dizayn i tekhnologii*. 2013. № 38 (80). p. 77-83.
 20. Chalenko E.A., Aksenova I.V. (2015) Perspektivnyye razrabotki SAPR v legkoy promyshlennosti. V sbornike: *Nauchnyye issledovaniya i obrazovatel'nyye praktiki v XXI veke: sostoyaniye i perspektivy razvitiya Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. OOO «NOVALENKO»*. 2015. p. 152-153.
 21. Murygin V.E., Mezentseva T.V., Chalenko E.A. (2015) Kontseptsiya preobrazovaniya informatsii v sisteme "Konstruktsiya izdeliya - Organizatsionnyy protsess yego proizvodstva". V sbornike: *Itogi nauchnykh issledovaniy Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2015. p. 17-19.
 22. Chalenko E.A., Gruzdeva E.M., Kirsanova E.A., Sanzhieva G.V., Shustov Y.U.S., Aksenova I.A., Vershinina A.V. (2015) Prochnost' okraski materialov k deystviyu pota i stirki v izdeliyakh, podvergayushchikhsya vysokim dinamicheskim nagruzkam. V sbornike: *Dizayn, tekhnologii i innovatsii v tekstil'noy i legkoy promyshlennosti (INNOVATSII - 2015) sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii. Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskiy gosudarstvennyy universitet dizayna i tekhnologii»*. 2015. p. 34-36.
 23. Aksenova I.A., Chalenko E.A., Safonova N.S., Kirsanova E.A., Vershinina A.V., Sanzhieva G.V. (2015) Analiz svoystv nitok, primenyayemykh dlya stachivaniya detaley obolochek plotnogo prileganiya. V sbornike: *Dizayn, tekhnologii i innovatsii v tekstil'noy i legkoy promyshlennosti (INNOVATSII - 2015) sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii. Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskiy gosudarstvennyy universitet dizayna i tekhnologii»*. 2015. p. 4-6.
 24. Platova A.A., Chalenko E.A., Kirsanova E.A., Kupriyanova M.S. (2012) Vzaimosvyaz' svoystv materialov i tekhnologicheskogo protsessa izgotovleniya zhenskikh bel'yevykh i korsetnykh izdeliy. *Dizayn i tekhnologii*. 2012. № 30 (72). p. 98-103.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

25. Trutneva N.E., Chalenko E.A., Zaretskaya G.P. (2013) Dvukhstadiynyy sposob izgotovleniya shveynykh izdeliy. V sbornike: Vzaimodeystviye vysshey shkoly s predpriyatiyami legkoy promyshlennosti: nauka i praktika materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu kafedry tekhnologii i materialovedeniya shveynogo proizvodstva. Kostromskoy gosudarstvennyy tekhnologicheskyy universitet. 2013. p. 22-25.
26. Trutneva N.E., Chalenko E.A., Zaretskaya G.P. (2013) TWO-STAGE METHOD OF GARMENT MANUFACTURING. In the collection: European Science and Technology materials of the VI International research and practice conference. 2013. p. 354-356.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 13.03.2018 <http://T-Science.org>

SECTION 33. Advertising technologies. Creative. Innovations.

Dmitry Olegovich Bordukh

bachelor, Department of "Design, technology, and design"
Institute of Entrepreneurship and
Service sector (branch) DSTU, g. Shakhty

Vladimir Timofeevich Prokhorov

bachelor, Department of "Design, technology, and design"
Institute of Entrepreneurship and
Service sector (branch) DSTU, g. Shakhty

Yury Dmitrievich Mishin

Siberian state University of means of communication
(Novosibirsk, Russia)

Pavel Mikhailovich Postnikov

Siberian state University of means of communication
(Novosibirsk, Russia)

Stanislav Matveyevich Zverev

JSC "Roslegprom" in city Moscow

Natalia Vasilievna Tikhonov

"Construction of clothes and shoes" Kazan National
Research Technological University (Kazan, Republic of
Tatarstan, Russia)

ABOUT FEATURES OF FORMING IN THE REGIONS OF SFD AND NCFD PRODUCTION OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTS

Abstract: The article examines the role of the leader of the enterprise team to ensure their effective activity in the production of import-substituting products. The authors identified a list of competencies that must possess the leader, the head of the staff of the enterprise to be able to successfully perform the formulated objectives and tasks in order to provide this to the company and successful execution of production to consumers demand products and be able to answer for failure to perform obligations only in such a Union possible guarantee of successful activity of enterprises of light industry of the regions of the SFD and skfo about filling markets demanded and competitive products.

Key words: leader, competence, responsibility, harmony, demand, import substitution, personality, quality, professionalism, criteria and quality assessment, consumers, producers, independence, dedication, independence, profitability.

Language: Russian

Citation: Bordukh DO, Prokhorov VT, Mishin YD, Postnikov PM, Zverev SM, Tikhonov NV (2018) ABOUT FEATURES OF FORMING IN THE REGIONS OF SFD AND NCFD PRODUCTION OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTS. ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 62-77.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-10> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.10>

UDC 685.34:335.74

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ В ЮФО И СКФО ПРОИЗВОДСТВО ИМПОРТОЗАМЕЩАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: в статье исследуется роль лидера коллектива предприятия для обеспечения им своей эффективное деятельности по производству импортозамещаемой продукции. Авторы обозначили перечень всех компетенций, которыми должен владеть лидер руководитель коллектива предприятия, чтобы быть способным успешно исполнять сформулированные перед ним цели и задачи, чтобы обеспечить этому самому предприятию и успешное исполнение о производстве для потребителей востребованной продукции и быть способным отвечать за неисполнение взятых на себя обязательств, только в таком союзе возможна гарантия успешной деятельности предприятия легкой промышленности регионов ЮФО и СКФО о наполнении рынков востребованной и конкурентоспособной продукцией.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Ключевые слова: лидер, компетенции, ответственность, гармоничность, востребованность, импортозамещение, личность, качество, профессионализм, критерии и оценки качества, потребители, производители, независимость, самоотдача, самостоятельность, рентабельность.

Введение

XXI век обострил научный, философский и практический интерес к конкуренции за счет совершенствования качества изготавливаемой продукции. Масштабы, содержание, формы и значение конкуренции поставили её в ряд глобальных проблем развития человечества с одним важным уточнением: от достижений в конкурентной борьбе выигрывает не столько само человечество, сколько отдельно взятые субъекты человеческой деятельности, начиная с личности исполнителя и руководителя предприятия, и до тех государств, в чьих интересах они работают. Поэтому, организация эффективного участия в конкуренции должна рассматриваться как ведущий показатель профессиональной компетентности, духовной зрелости и политической сознательности, имея в виду, естественно, политику экономическую.

Мы все желаем себе и ближнему успешности в жизни, и ассоциируется это у нас со счастьем. Объясняем такое состояние чаще – внешними факторами: везением, удачей, поддержкой. Реже – внутренними - личными качествами.

Судя по интересу к разного рода тестированию, экспертным оценкам, вопрос в общем случае остается открытым: что же определяет жизненный успех? [1]

Основная часть

Часто подсознательно мы чувствуем свою неэффективность, но, не понимая истоков, реагируем на это по-разному: одни с ещё большим остервенением набрасываются на опостылевшую работу, другие не с меньшим усердием начинают конфликтовать с окружающими, обвиняя их в своих неудачах. Успех, обычно связывают с тем, что, чем ты больше производишь, чем больше делаешь, тем выше твоя эффективность, твой успех. Их очень часто путают (и порой даже сознательно) с результативностью, забывая или не зная то, что эффективным будет любой результат, если его не соизмерять с затратами.

Производство мысли и вещи, при позитивном взаимодействии человека с миром, подчиняется общему закону Природы: существование возможно лишь при условии: приход энергии должен быть больше её расхода. Истинная эффективность есть функция двух составляющих её элементов: достигнутого результата (Р), а так же ресурсов и средств (РС), позволяющих его получить: вспомним басню о крестьянине и гусыне, несущей золотые яйца.... Эффективность заключается в балансе её

составляющих, т. е. « $P / PC = MEPA$ ». Действительно, если принять такую модель поведения, которая сосредоточивается только на золотых яйцах и пренебрегает гусыней, то вскоре останешься без ресурсов, производящих эти золотые яйца. С другой стороны, если заботиться только о гусыне, забыв про золотые яйца, то скоро не сможешь прокормить себя и гусыню. [2]

Итак, Эффективность деятельности заключается в соразмерности результата с ресурсами и средствами: « $P / PC = MEPA$ ».

Ресурсом предприимчивого человека является весь окружающий мир, но в первую очередь он сам.

Личные ресурсы человека в его разуме и характере, в умениях и навыках взаимодействия с миром.

Есть правило Парето: 20/80. Если попытаться использовать его в нашем случае, то получится следующее. Применительно к отдельному человеку это: 20% действий и мыслей дают 80% позитивного результата. Поражает упорство, с которым человек, десятилетиями имеет неудовлетворенный результатом, повторяет однообразные действия, но при этом у него ни разу не возникает мысль: «а я ведь делаю что-то не так!? Или – что-то не то!?!» Очень легко человек привыкает выполнять тупую, тяжёлую физическую или однообразную интеллектуальную работу и очень трудно ему посмотреть на себя глазами исследователя, глазами Мастера.

Говорят: «изменяют человека – ситуации», но только Мастер в них глубоко переживает происходящее, является их активным участником. Ситуация для Мастера наполнена не только новизной, но и смыслом, в ней он находит отличия, изменения, точки роста. Он в ней видит свою цель. Проблема вызывает в нем чувство соперничества, чувство готовности и мобилизует все его силы, которые при таком настрое только множатся с каждым положительным решением. Мы на ошибках учимся, а у него и ошибок то нет, есть только опыт, позитивный опыт.

Именно Мастера составляют те 20% людей, на долю которых приходится 80% успеха. И поэтому наша вечная проблема имеет вид дилеммы: либо ты становишься Мастером, либо всю жизнь гоняешься в «коллективе» восьмидесятипроцентной толпы за призраком двадцати процентного успеха. И оправданно звучит вопрос, а станем ли мы хозяином своей судьбы с внутренним ресурсом Мастера?

Вырабатываемые стратегии и линии поведения могут оцениваться как продуктивные

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

или непродуктивные, в зависимости от их соответствия ситуации: вспомним сказку о дураке, о мужике и гусыне, несущей золотые яйца.

Технический термин для стилей мышления – режимы запроса. Режимы запроса представляют собой базовый набор целенаправленных методов составления картины мира. Они строятся на ранее приобретенных предпочтениях, усвоенных ценностях и взглядах на мир – концепциях мира и характера реальности, которые соотносятся с картой как система ориентиров, используемых при передвижении.

Чтобы добиться успеха в обучении, достаточно просто начать работать с материалом, попробовать без каких-либо предубеждений, закреплять его усвоение соответствующими упражнениями.

В любом «мастерском» умении или действии мы можем обнаружить определенную «стратегию». Его стратегия Мастера включает в себя ряд мыслей и действий, неуклонно ведущих к успеху.

Заветные цели служат мерилем успеха. Выбор и достижение цели (к их числу можно отнести мечты, надежды, желания и конкретные задачи) можно считать важнейшими составляющими человеческого опыта. Помимо чувства удовлетворения от достигнутого успеха, правильный выбор цели может буквально изменить нашу жизнь. Обычно желаемого достигают, благодаря личным качествам. Именно личности превращают четкие цели в мотивацию, уверенность в своих силах, настойчивость и прочие человеческие качества, неуклонно ведущие к успеху. Одним из таких качеств несомненно считается честолюбие.

Деятельность воображения и развитие воли, несомненно, приносят намного больше пользы, чем сверхурочная работа.

У поведения есть цель, поскольку оно должно привести к тому или иному результату, а мы истолковываем свои действия как нацеленные на определенный исход. Мы сами придаём им значение, хотя иногда это делаем лишь после, «задним числом».

Даже в тех случаях, когда мы действуем, не осознавая, всё равно у нас есть основополагающее побуждение – не сформулированная цель.

Сознательное и точное формулирование собственных целей, то есть «хорошо очерченный результат», повышает шансы превращения наших

желаний в соответствующие действия на пути к успеху.[3]

Разберём это в контексте общего движения к совершенству, а именно:

1. Решите, чего вы хотите (сформулируйте и поставьте перед собою цель).
2. Сделайте что-нибудь.
3. Посмотрите, что получится.
4. Если понадобится – меняйте подход, пока не добьетесь желаемого.

Ставить верные цели – это значит – уметь «правильно сформулировать результат».

Основными принципами формирования и выбора своих целей, являются:

1. Выбор таких целей, которые заслуживают их достижения.
2. Выбор такой цели, которую сможете достичь своими силами.
3. Формулируй свою цель в утвердительных терминах.
4. Выражай свою цель точно, в сенсорных категориях.
5. Соотноси свою цель с ситуацией.
6. Трезво оценивай последствия достижения своей цели.

Возможно, мы начали понимать, что если мы хотим что-либо изменить, то начинать изменение надо с себя. И для того, чтобы изменить себя эффективно, мы, прежде всего, должны поменять свое восприятие.

Наши личные ресурсы и средства (РС) можно описать, используя четыре измерения человеческой природы: физическое – волевое, духовное, интеллектуальное и социально-эмоциональное:

Физическое – волевое: физические упражнения, питание, управление стрессовыми ситуациями

интеллектуальное: воображение, чтение, планирование, письмо

социально-эмоциональное: внутренняя безопасность, сопереживание, служение, синергия,

духовное измерение: прояснение ценностей, приверженность им, учеба и медитация

Эффективные навыки – хорошо усвоенные принципы и модели поведения. Чтобы что-то в своей жизни превратить в навык, необходимы три компонента: знание, умение, желание.

Знание – это теоретическая парадигма, определяющая что делать и зачем. Умение определяет как делать. А желание – это мотивация – хочу делать (рис. 1)

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИНЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

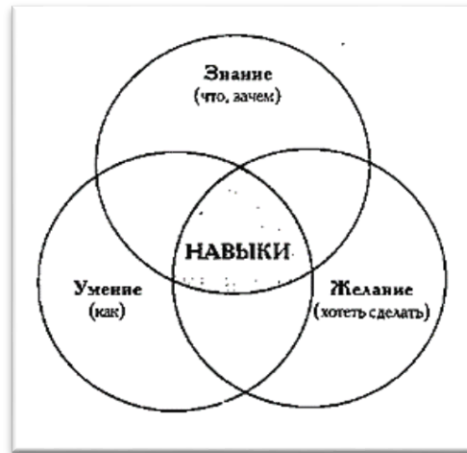

Рис. 1 Характеристика эффективных навыков: знание, умение, желание.

Если однажды мы повелим, что отныне наше поведение зависит от наших решений, а не от окружающих условий, то самый первый навык, необходимый при начавшемся саморазвитии личности – это проактивность. Под проактивностью надо понимать, осмыслив её как факт, что, инициируя происходящее, подчиняя чувства нашим ценностям, мы несём ответственность за свои действия и, прежде всего, перед собой. Поведение проактивного человека есть продукт его собственного выбора, он не ищет «виноватых» за свои поступки и за их результаты. В этом случае он себя спрашивает, и в себе ищет ответ.(рис 2)[4]

Стивен Р. Кови полагает, что для достижения личной победы победы над собой, человеку как минимум нужно ещё два навыка ,кроме - «Будь проактивным»(1): это – «Начинай,

представляя конечную цель» (2), и «Сначала делай то, что необходимо делать сначала» (3).Если в значении цели в нашей деятельности мы уже достаточно четко определились, то с третьим навыком надо еще разобраться. В данном случае имеется в виду необходимость управлять своим временем, четко представляя степень важности и срочности тех дел, которые намечаем к исполнению.

Отвлекаясь от отдельных частных аспектов, можно сказать, что основными составляющими любого предприятия являются люди, входящие в данное предприятие, задачи, для решения которых данное предприятие существует, и управление, которое формирует, мобилизует и приводит в движение потенциал предприятия для решения стоящих перед ним задач.

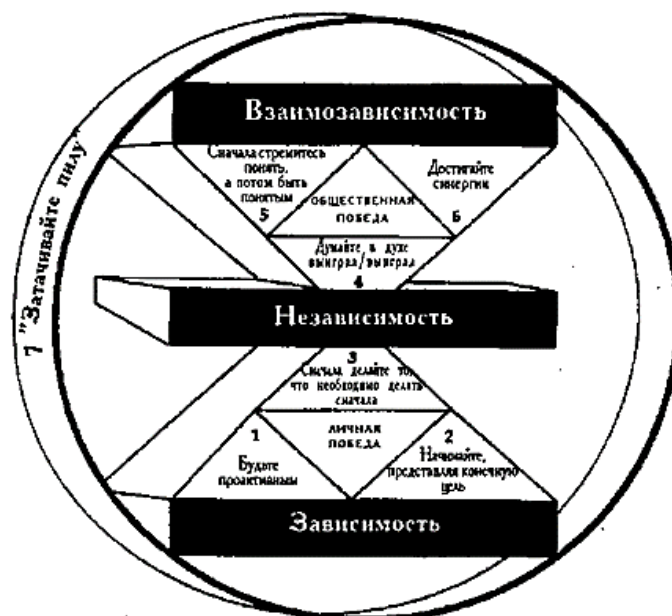

Рис. 2- Матрица управления временем

Impact Factor:

SISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

Опираясь на данное понимание основных составляющих предприятия, её можно определить как систематизированное, сознательное объединение действий людей, преследующее достижение определенных целей. В том случае, если существуют устоявшиеся границы предприятия, если определено его место в обществе, предприятие принимает форму общественной ячейки и выступает в виде социального института. Такими предприятиями являются как частные, так и государственные предприятия, государственные учреждения, общественные объединения, учреждения культуры, образования и т.п. Если же предприятие не институцировано, то в данном случае речь идет об организации как процессе. Например, это может быть организация митинга. При таком рассмотрении организации скорее выступает как отдельная функция управления.[5]

Любое предприятие может быть представлено как открытая система, встроенная во внешний мир. На входе предприятия получает ресурсы из внешней среды, на выходе оно отдает ей созданный на предприятии продукт.

Поэтому, жизнедеятельность предприятия состоит из трех основополагающих процессов:

- получение сырья или ресурсов из внешнего окружения;
- изготовление продукта;
- передача продукта во внешнюю среду.

Все эти три процесса являются жизненно важными для предприятия. Ключевая роль в поддержании баланса между этими процессами, а также в мобилизации ресурсов предприятия на его осуществление принадлежит управлению.

Когда мы говорим, что предприятие функционирует, то подразумеваем, что в его рамках люди осуществляют определенные действия, направленные как на взаимодействие с внешней средой, так и на внутриорганизационное взаимодействие. Первый тип взаимодействия — это ролевое функционирование предприятия. Здесь функция выступает в своей социальной интерпретации и является частью той общей роли, которую выполняет любое предприятие в системе общества, т.е. в системе более высокого уровня предприятия.

Особое место в этой борьбе, по другому её не назовешь, занимает настрой самосознания, системообразующим фактором которого является профессиональная культура. Которую надо воспитывать у руководителя предприятия. Если человеческий капитал определяет рост производства, то качество образования закладывает фундамент человеческого капитала. Компетенции эффективны не сами по себе, они имеют силу, когда сформированы в качестве потребностей личности, развитой разносторонне

и в гармонии своих, национальных и общечеловеческих интересов.

Формула гармоничности интересов личности предельно проста. Ее открыл 2500 лет назад Конфуций, и уточнил И. Кант, придав рациональный вид «другой человек не должен быть для тебя средством». Суммируя мысли наших великих предков, скажем: единственным, надежным, действенным средством устойчивого развития всех проявлений человеческой жизни будет достижение взаимозаинтересованного сосуществования людей. Применительно к производству вообще и потребительских товаров, в частности, заключение ещё более упрощается до создания в конкретном производстве технических, экономических и гуманитарных (социокультурных и психологических) условий, нацеленных на качественный, востребованный и доступный продукт. Организация производства разумной может считаться только в том случае, когда она подчинена единственной цели изготавливать востребованную потребителям продукцию. К сожалению, наша современная организация экономики противопоставляет производителя и потребителя, превращая их в противников, вместо того, чтобы стимулировать ,действовать в единой команде.

Где же причины такой аномальности, в чём? Связано ли это с объективными факторами, преодолеть сопротивление чьих сил нам пока не дано, или все-таки тормозящие силы имеют инерционный характер, достались нам в наследство, внедрены в порядке модернизации и мы способны с ними бороться, а не с потребителем на рынке? Каковы же наши резервы?

Ответы на поставленные вопросы надо искать в системном анализе, который требует обращения к научной и философской теории. Не следует бояться напряжения мыслетворчества. Известный натуралист Д. Дан, анализируя вслед за Ч. Дарвиным смысл конкуренции, пришел к выводу, что конкуренция в борьбе за существование не ограничивается большей и лучшей приспособленностью к обстоятельствам, она укрепляет нервную систему и развивает головной мозг. Так что начнем с философской рефлексии.

В экономике и политике известно немало явлений, противоречащих природе и функциям этих сфер общественной жизни. Практическое развитие не всегда совпадает с исторической логикой. История, вопреки её разумной основы, не всегда совпадает с историей осуществления деятельности человека разумного, нередко загоняет рефлексию разума в тупик. В связи с чем возникает проблема, если история социокультурной деятельности «человека

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

разумного» должна быть, как минимум, не менее разумной и логичной, чем индивидуальный разум человека, подверженного случайности несравнимо в большей мере, чем обобществленный разум человечества, то чем же объяснить наличие общественных аномалий, своего рода «косяков»?

Они – исторические тупики, из которых нам надлежит регулярно выбираться, или продукт издержек неразвитости организации общественных отношений и управления, включая сюда ограниченное знание исторических закономерностей. Другими словами говоря, перед нами загадка истории и нам определять, где искать ключи к её решению – в сознании, либо в объективной реальности? На чем именно сосредоточить внимание? У нас нет ответа, который можно было бы аргументировать в достаточной мере. Более того, нам представляется, что правомернее было бы исследование природы этой проблемы осуществлять параллельно – и в общественном бытии, и в общественном сознании.

Разумность истории человеческой деятельности не могла не заложить логически выраженный рисунок, но отсутствие в реальной истории внелогических процессов выглядело бы так, будто сценарий истории был кем – то заранее написан и тот, кто его придумал, продолжает дирижировать ходом исторического движения. Н.Г. Чернышевский сравнил историю с Невским проспектом, проложенным по линейке. Сделал он это, чтобы подчеркнуть, что историческая логичность требует специфического осознания. История сравнима с порядком движения в физическом пространстве бытия, но она располагается в нём нелинейно.

В природе нет прямых линий – они условны и существуют как интервалы-отрезки движения. То же и в развитии общества, оно разумно в меру исторической конкретности. И каждая историческая конкретность несёт в себе, как нечто новое, так и нерешённые или ограниченно решённые проблемы, оставляемые в наследство приходящим на смену поколениям. Историческая логика натывается на несовершенство исторической конкретности и будет лучше понята как последовательность конкретно-исторических разумностей, выстроенных из противоречий разумности человеческой деятельности, по сути относительной логичности той исторической конкретности, что сопровождает историческое восхождение обобществленного человека разумного.[6]

XX век подтвердил идею исторического материализма в его марксистской интерпретации. Развитие общественной жизни опирается на движение материального производства, связующим элементом которого изначально был

человек разумно-деятельный. Человеческая история выросла из труда, но современное состояние труда стало возможным только на этапе homo sapiens, что означает следующее: производство служит базой социального прогресса тогда, когда оно находит своё выражение в человеческой разумности. Чтобы быть действительной силой, производство должно соответствовать потребностям людей, потребности проявляться в мыслях, мысли же захватывают чувства, делаются убеждением.

Совершенствование производства обусловлено превращением науки в непосредственную производительную силу, техническим прогрессом, однако в не меньшей зависимости производительность и качество производящей деятельности зависит от нравственного фактора – отношения человека к труду. В этом свете показательна японская ментальность, выработанная оригинальной экономической политикой, связующей интересы собственников и наемных работников. Её ядром является национальная традиция, уходящая в историю конфуцианства. Конфуций учил: «При управлении государством ... необходимы постоянное внимание к делам и искренность в отношении к людям, умеренность в расходах и любовь к народу. И не менее важно побуждать народ к труду...».

В Японии, Китае и других странах Востока можно найти примеры нравственного расстройств, но они не столько свидетельствуют о социокультурной переориентации в национальном формате, сколько об исторических издержках развития национальной культуры. Там подавляющее большинство населения продолжает прислушиваться к словам и рассуждениям учителей. «Богатство и знатность, объяснял Конфуций, составляют предмет человеческих желаний, но благородный муж ими не пользуется, если они достались незаконным путем...» Как может благородный муж носить столь высокое имя, если он утратил человеколюбие? Благородный муж ни на час не расстается с человеколюбием, оно непременно с ним: и в беде, и в мирской суете».

Для поддержания престижа предприятия в Японии активно используется опорное явление общественной формы жизни – семья, семейные традиции, аккумулирующие силу нравственности. предприятию служит семья. Каждый член семьи, традиционно связанной с историей производства, воспринимает предприятие и свою работу в нём через призму семейной традиции, снимая нагрузку отчуждения труда, неизбежную в условиях эксплуатации. Сама эксплуатация драпируется в форму социального партнерства. Сущностные противоречия буржуазного производства

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

остаются, однако изменяется форма их восприятия сознанием. В современной России термин «эксплуатация» не употребляется для характеристики производства, что и не удивляет при наличии существующего практического отношения к национальной культуре, особенно к образованию, официально нацеленному политикой на выработку компетенций, нужных работодателю в первую очередь.

Качество производства и качество продукта производства находятся в зависимости от технических условий – технологии, технических средств, организации производства, профессиональной квалификации организаторов и исполнителей и отношения к труду. Две последних составляющих образуют содержание понятия «субъективный фактор» или «человеческий капитал». Опираясь на достижения научно-технической революции, предприниматели стараются минимизировать соучастие «субъективного фактора» ввиду его волатильности. Не афишируя, «субъективный фактор» относят к условиям неопределенности и риска.

Проблема здесь в том, что все попытки ограничить присутствие в производстве и, главным образом, в его технологической составляющей субъективного фактора, неизбежно ведут к абсолютизации технического компонента. Он становится тотальным средством повышения производительности труда, безопасности производства и рентабельности. Тем самым, управление организацией развития производства делегируется искусственному интеллекту, построенному на законах и правилах формальной логики, выражающей одну из сторон развития - консервативность.[7]

Исходный закон, а, по существу, принцип этой логики – закон тождества. Предмет и субъект, их связь признаются неизменными. Движение сводится к его относительному моменту – покою. Покой подменяет движение и вместе с ним изменение как суть любого движения.

Ч. Дарвин говорил: природа не любит скачков и пояснял, потому что вся из них состоит. Ж. Кювье, напротив, пытался понять изменчивость видов как результат земных катаклизмов. Жизнь природы подсказывает нам, что надо бояться в мышлении логической линейности. Она эффективна, когда что-то актуально довести до совершенства в своем традиционном проявлении. Например, в случае улучшения существующего ассортимента, достижения рационального соотношения покупательских требований к известному привлекательному товару, его качеству и цены. Но всему приходит край, совершенствование не исключение, следовательно, нужно заранее

искать варианты интересного перспективного развития товарного ряда, думать не о том, что в принципе уже есть, улучшать имеющееся, а пытаться фантазировать системно, опережать спрос новациями. По другому сегодня управлять потребностями покупателей нерационально.

Мышление наше в той своей части, которую называют креативной, творческой, достаточно просторно для новаторских действий. Только важно понимать, что за горизонтом известного аристотелевская логика терпит свой эвристический потенциал. Перспективное мышление – это мышление, пытающееся «схватить» направление перемен в товарном производстве. Здесь доминирует возможность в мышлении опережающего отражения действительности – свойство, открытое П.Анохиным. Физиологические основания предвидеть изменения есть, психические предпосылки в виде воли, потребности, эмоций также естественны. Остается искать логические инструменты. Стрелку движения следует перевести с аристотелевской формальной логики на гегелевскую диалектическую, опирающуюся на принцип развития содержания понятий и изменения самих понятий. Представляя особенность диалектической логики, её коренное отличие от логики Аристотеля, Г. Гегель писал: «В рассудочной логике понятие рассматривается обычно как простая форма мышления и, говоря более точно, как общее представление, ... будто понятие как таковое есть нечто мертвое, пустое, абстрактное». И уточнял: «Конечно, понятие следует рассматривать как форму, но как бесконечную, творческую форму».

Совсем не случайно единомышленники К. Маркса отмечали, что основоположник универсального понимания диалектики не оставил наследникам учебника, так как им должна была стать логика анализа движения производства в «Капитале». К. Маркс показал, как логическая ограниченность мышления управляющих производством сводит процесс к управлению капиталом и доводит производство не только до кризиса, провоцируемого перепроизводством, но и до социального – политического напряжения. Развитие политической экономии после К. Маркса было ожидаемо, подчинено исторической реабилитации капитализма. Интеллектуальные и политические силы сконцентрировали на отождествлении совершенства товарного производства с его буржуазной формой организации.

Здесь и пригодились особенности аристотелевской логики, нацеленной на неизменность условий умозаключения. Если товарное производство является единственной универсальной реальностью объективного

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

исторического процесса в условиях развитого общества, то ему самой историей суждено осуществляться достойно, исключительно в форме буржуазной организации. Таким образом, мышление потребителя, также настроенное в общем виде на формально – логический тип действия, подводят к окончательному выводу: период, предшествующий капитализму, был доисторическим, всего лишь становлением. Истинная история товарного производства творится в буржуазной форме. Объективная реальность воплотилась в абсолютную, то есть внеисторическую форму. Дальнейшая история может быть понята только как восхождение капитализма к высшим и абсолютным достижениям и всемерная защита устойчивости буржуазного строя - оптимального для товарного хозяйства.

Сила логики в способности выстроить внутренне непротиворечивую теорию, но истинность любой теории проверяется не одной её последовательностью. Здесь особую значимость имеет соответствие следствий теории жизненным реалиям. Экономическая теория тестируется в массовом порядке, ибо ее результаты касаются непосредственно всех. Производителями люди могут быть и не быть, а потребляют продукты производства все и все хотят сделать потребление устойчиво качественным и соответствующим их платежной способности.

Начиная с ремесленного труда и цеховой формы его организации, качество товара вытеснило все прочие признаки производства на второй план. Пока разделение труда носило цеховую форму, а внутри цеха каждый производил товар вплоть до конечной товарной формы и полной мерой гарантировал качество своим клеймом, качество производства и качество товара пребывали в единстве существования, а проблема качества товара упрощалась, сводясь к соблюдению технологического стандарта производства. Производство было способом жизнеобеспечения производителя, поэтому актуальность качества товара снималась спецификой его отношения к производству.

На рынке товар был качественным, опасаться следовало только фальсификата, который не имел нынешних масштабов и решительно пресекался как государством, так и саморегулированием торговли. Для массового производства, явившегося основным следствием промышленной революции, проблема заинтересованности производителя в качестве товара среди общественно значимых не отмечалась. Она, бесспорно, была, но характер производства не давал ей выйти из сферы

частного сознания и материализоваться в товарном ассортименте.

Потенциально данная проблема появилась ещё до товарного производства, однако в то время она носила форму абстрактной возможности, ибо действительностью была актуальность количества произведенного продукта. Производство только набирало силу источника жизнеспособности человека. Сначала родилась проблема количества, нарастание количества поставило вопрос о качестве, так как появилась возможность сравнения произведенного продукта, наметилась специализация производства в зависимости от своеобразия естественной среды.

Развивающийся рынок требовал разнообразия товаров. Нужны были товары в рамках различия покупательской способности потребителей. Фабрично – заводское производство, опирающееся на техническую базу, открывало перспективу варьирования качеством товара. Жесткие ограничения по производству, отличавшие цеховую деятельность отступили. На рынке появились товары разного качества. В британской философии Просвещения активно обсуждалось само понятие качества. Дж. Локк предложил версию сочетания в определении качества объективных свойств предметов и субъективного восприятия их сознанием.

В разделении признаков качества на «первичные» и «вторичные» имелось рациональное начало, связанное со спецификой «второй природы» - вещи, преобразованных из естественного состояния человеческим трудом. «Первичные» качества товара или его сырья обусловлены природной реальностью и в полной мере независимы от человека. «Вторичные» признаки, напротив, находятся в зависимости от человеческого труда. Именно труд их выявляет, либо создает, поэтому и качество трансформированных трудом предметов должно определяться с человеческой оценкой. Включение человека как фактора производства качества товара усиливает влияние субъекта труда на качество производства и качество произведенного товара. В связи с чем увеличивается нагрузка на процесс управления.

Управление подчиняется решению задачи устойчивого получения качественного продукта. Как в любой задаче, здесь необходимо:

- четко определиться с тем, что такое «качество»?;
- понять, что специфично для качества товара?;
- разобраться, как связаны «качество» товарного производства и его массовость, проследить механизм взаимодействия качественных изменений с количественными.;

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

• раскрыть системное положение проблемы качества массового производства в контексте развивающейся экономики.

Лишь получив ответы на перечисленные вопросы, мы сможем продуктивно исследовать проблему: «Насколько реалистично наше стремление придать массовому производителю потребность в качественности товарного результата», говоря иначе, «возможно ли достаточно мотивировать получение качественного продукта изнутри массового производства?». Пока, к сожалению, управление качеством осуществляется привнесением в производство идей, разработанных не в нём, а в «чистой» теории управления.

Подобный механизм управления качеством возвышает значение научного анализа, определяя самодвижению производства к качеству роль подсобного, опытного хозяйства. Ретроспективный взгляд на историю осмысления того, как следует управлять качеством производства в общем виде демонстрирует наглядно, что история эта очень похожа на движение мысли по принципу «проб и ошибок». Каждая следующая «теория» после С. Кольта (1870-е годы), - Г. Лаланда, Г. Форда, А. Файоля, М. Вебера, Ф. Тейлора, В. Шухерта, Э. Деминга, И. Исикава, И. Джурана, Ф. Кросби, А. Фейгенбаума неизменно напоминала выход из тупика, в который заводила её предшественница, пока в итоге не заменили ключевое понятие СК на СМК – «Систему менеджмента качества».

Сравнение СМК с СК позволяет рассмотреть тренд движения – стремление, разрабатывая новый подход к управлению качеством, преодолеть узкотехнологический взгляд на качество как некий стандарт, ограниченный процессом производства вне условий потребления.

Сложившееся под влиянием экономической рациональности толкование качества товара не отражает социокультурный статус товара, по крайней мере, товара потребительского ряда. Качественную характеристику товара, предназначенного для массового потребления, целесообразно искать на стыке производственных, хозяйственно – бытовых и социокультурных его достоинств. Причем желательно, чтобы товар не только удовлетворял существующие потребности, но и стимулировал их культурное развитие, служил инструментом развития личности потребителя. Человеческий капитал участвует в творении продукта производства, а производство призвано способствовать совершенствованию личности. Иного способа преодолеть отчуждение в условиях абсолютизации частной собственности и её непропорциональных трудовым размерам распределения не существует. Только придание

труду креативности и соответствующего творчеству вознаграждения можно «снять», выражаясь в терминах гегелевской философии, напряжение отчуждения. Качество товара в широком смысле может рассматриваться как фактор социального прогресса и как тест социокультурных достижений общественного развития.

В определении качества наиболее часто встречающимся недостатком является отсутствие системности. Качество определяется как совокупность существенных свойств. Обычным методом подбора таковых выступает способ пирамидального расположения свойств предмета. В основании остаются важные, но не определяющие, а по мере восхождения к вершине формируется иерархия оставшихся свойств. На вершине мы получаем сумму главных свойств, которые и включаются в определение качества предмета. Г. Гегель в свое время остроумно определил качество от противного – «качество есть то, теряя что, предмет перестает быть собою».[8]

Следуя примеру великого мыслителя, определим «обувь», как «одежду для ног». Насколько верным будет это определение? Для обуви, вероятно, да. Для качества обуви вряд ли. Если лишить обувь способности быть «одеждой ног», то она действительно не будет обувью. Если же сохранить обуви только свойственную ей способность, то неопределённым будет требуемое качество изделия. «Одежда для ног» может быть опасной из-за токсичности материала, средств крепления, неудобной для движения конструкции. Формально выстроенное требование к предмету не совпадает с качеством предмета. Оно значимо в качестве предпосылки к качественной определенности товара. К определению качества товара надо идти от его функциональной предназначенности. Функциональное же предназначение следует рассматривать как состояние отношений формально определяющего предмета свойства со спецификой эксплуатации предмета, его товарным назначением, заключенном в потребительской стоимости товара.

Ноги, для которых изготавливают одежду в виде обуви, представляют часть живого организма. Это не колодки и не конечности трупа, также предназначенные для определенной одежды. Одежда для ног не будет обувью до тех пор, пока не получат достаточные доказательства её безопасности – гигиенической, эргономической, производственной, хозяйственно – бытовой. Качество – это не совокупность существенных свойств товара, оно есть их система, системообразующим признаком которой действительно является способность выполнять некоторую формально наиболее

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

значимую функцию. Её и закладывают в основание определения качества товара «выращивая» затем саму систему, как выращивают из случайной песчинки жемчужину в раковине или Периодическую систему химических элементов из атомного веса.

Г. Гегель был прав в своем определении качества, начинать всегда лучше с того, что «на виду», чтобы потом наращивать определение. Вокруг ядра атома существует электронная оболочка и вместе они дают определение атома. В определение мы закладываем качество, раскрывая его впоследствии в совокупности конкретизирующих свойств.[9]

С философской точки зрения качество предмета, отражая многообразие мира, воспроизводит в себе это объективно существующие предметное различие. Качество товара, особенно массового непосредственного потребления человеком, требует дополнительного уточнения, связанного с ответственностью производителя за безопасность использования изделия. Качество товаров «ширпотреба» более сложно структурировано. В его определение входит системное расположение основных компетенций технического и гуманитарного значения.

Обувь своим качеством, по определению, должна обеспечивать взаимодействие двух основополагающих компетенций – безопасности и комфортности при эксплуатации. Эстетические свойства обуви подчинены им и в них упакованы. С их помощью производитель «завлекает» потребителя подобно цветкам растений, призывающих насекомых, производящих через потребление работу опыления.

Культурную оценку изделия ошибочно упрощать до уровня эстетической ценности изделий. Культурный статус товара синтезирует в себе и культуру исполнения, и культуру сознания производителя, принимающего решение какие материалы использовать, в чьих интересах действовать – рентабельности производства или потребностей потребителя, доверяющего производителю. Восходя, мы без труда можем подняться и до самого верха – культуры общественного сознания. В каких-то странах не воруют, считают обман подлостью, а в иных всё на этих пороках построено, они легализованы, ибо выросли в национальный менталитет.

Подмена философского понимания качества товара экономическим закономерна для экономики, нацеленной преимущественно на получение прибыли, наращивание капитала в частных интересах. Экономическая доминанта в характеристике качества имеет идеологическую базу. В том же контексте следует рассматривать и стремление отделить экономику от социально-культурного развития. Идея, согласно которой

экономическое движение должно быть абсолютно независимо от политического надзора и гуманитарных функций, всё внеэкономическое обеспечивается налогами с экономики, набирает силу, а главное её поддерживает власть.

Попытки противопоставить этой логики, здравый смысл общественного развития как прогресса личности и межличностных отношений в рамках социальной организации исторического процесса неэффективны. Им отведена роль локального общественного мнения, которое никогда не отличалось особой солидарностью. Философский системный анализ качества и дефектов его толкования остается уделом профессиональной рефлексии.

Казалось бы, перед нами сугубо теоретическая проблема: что называть действительным качеством товара и как выглядит система качественных свойств в характеристике товара? В действительности, при практическом приложении, она разрастается в идеологическую проблему: каким позволительно видеть качество товара в современных конкретно-исторических обстоятельствах общественного культурного развития.

Упрощение понимания качества товара путем сведения его к его свойствам, обеспечивающим рентабельность производства, делает производство, а не потребителя системообразующим фактором получения «качественности» товара, что противоречит качественности развитой экономики «постиндустриального», «нового индустриального» и даже «индустриального» общества. На заре человечества потребитель радовался всему, что удавалось произвести. Производство было определяющей стороной в отношениях с потребителем. Сегодня считают рынок движущей силой развития производства. На рынке инициатива принадлежит покупателю. Переход к принципу: «Покупатель всегда прав!» предполагает определять качество товара его потребителем.

Экономическая доминанта в характеристике качества товара явно не современна в философском смысле, но в ней выражена суть буржуазной основы существующей экономики, следовательно, и политически, и идеологически её будут отстаивать. Тем более, что в определенном смысле это интересно, в частности, для решения проблемы мобилизации производственного потенциала на получение востребованного товара в значительных объемах, правда само качество такого товара будет условным, - «экономическим». Получило официальное признание понятие «эконом - класс» в развитие понятия «произведено для реализации в России».

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Мы уже подчеркивали, что на протяжении 130 лет буржуазные экономисты создавали модели эффективного производства качественного товара, востребованного рынком, акцентируя внимание на экономическое содержание качества. Загнав движение производства в тупик экономическими моделями качества, топменеджеры совместно с теоретиками – экономистами, обособившими профиль своего научного интереса от социокультурных целей производства материальных благ, вынуждены были признать потребителя не в качестве рыночного анти субъекта, а как партнера, соучастника производственного процесса.

Признание потребителя соратником равносильно включению его в команду по разработке производственной политики, правда, формально, ибо он остается в прежнем положении контрагента. Чтобы изменилось понимание качества, нужно совершенствование производства начинать с интересов потребителя, отражать их в свойствах товара, а потом думать, как оптимизировать организацию его массового изготовления.

В конечном счете, вначале допустимо и компромиссное решение, обоснованное возможностями производства и необходимостью двигаться путем расширения этих возможностей. Сейчас покупатель принципиально остается холопом при производителе - барине и политическом протекторате интересов крупного капитала. Интересы массового потребителя продвигают поступью японских женщин, в то время как доминирование в производстве интересов предприятий движется парадным шагом победителей. Темп движения не сопоставим, заметного преимущества в продвижении интересов потребителя нет и пока не предвидится.

Потребителя с его интересом в качестве товара теоретически не исключают из разработки стратегии, тактики и рекламы. Сошлемся на Б.С. Алешина с соавторами: «Чтобы стратегия качества была успешной, как внутренний так и внешний потребитель должны быть не только удовлетворены и вовлечены в процесс, обеспечивающий это удовлетворение, но и принимать непосредственное участие в непрерывном улучшении качества этого процесса». С этой целью усовершенствовали систему Kaizyo; заменив её новой редакцией Kaizen. Изменения в организации управления качеством выявили преимущества тех стран, где массовый потребитель – он же и работник производства чувствует себя более комфортно, ощущает свое соучастие в развитии производства. Во второй половине 1980-х годов японские предприятия получали в 40 раз(!)

больше предложений по совершенствованию производственного процесса от своих работников, чем предприятия США (40 млн. против 1 млн.). Показательно и то, что свыше 90 процентов предложений, так, или иначе, были использованы.[10]

Идеология качества перестраивается на новую – потребительскую ориентацию крайне неохотно и половинчато. Система управления качеством ИСО 9000 (в РФ – ГОСТ Р ИСО 9000-2015) была внедрена в мировую практику 30 лет назад. Ее исходное положение (№1): «Качество продукции – это характерный управляемый объект», задает генеральное направление в понимании качества. Качество – продукт производства. В пункте №2 уточняются места участников, влияющих на качество товара: «цель управления качеством – создание продукции такого уровня качества, который удовлетворяет определенным, установленным требованиям, потребностям». Чтобы ясно было о чьих требованиях и потребностях идёт речь, в конце пункта читаем через запятую – «запросам потребителя».

Интересы потребителя учтены, но по остаточному принципу. О них вспоминают в последнюю очередь, «если резервы производства позволяют». В научных и популярных источниках можно встретить объяснение такому раскладу интересов – технически сложные товары и их совершенствование – удел специалистов. Складывается впечатление, что специалисты не потребители.

В ISO 9000 – 2015 впервые на самом верху списка появляется потребитель. Первый принцип SMK констатирует: «Ориентация на потребителя». Именно потребитель декларирует свойства качества. Статус предприятия зависит от того насколько качество предлагаемого товара удовлетворяет запросы к качеству покупателей. Предприятие должно понимать их текущие и будущие потребности, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания

Но не следует спешить радоваться произошедшим переменам. Механизм управления качеством по-прежнему настроен на разработку качества технологии производства, а не на получение качественного продукта. Качество деятельности предприятия, как и раньше тестируется на предмет поддержания качества организации производства. Интересы потребителя остаются «на потом». В РФ представлены все ведущие международные регистраторы качества менеджмента качества: Веритас, Британский институт стандартов, Регистратор Ллойда, общества надзора (TUV). Помимо них на рынке управления качеством свои услуги предлагают многочисленные доморощенные и совместные предприятия,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

имеющие отношение к сертификации качества производства и изделий. Проблема не в том, чтобы найти искомую организацию, а в том, что все они «заточены» на производство или продукт вне контекста с интересами потребителей, которые достаточно специфичны и далеко не во всем совпадают со взглядами на качество производителей.

Диалектика рынка, объединяющего производителя и потребителя проста – они противоположности, существующие исключительно в единстве, поэтому нужно искать равновесие интересов обоих субъектов, чтобы придать производству качественных товаров устойчивый характер, служащий защитой от рецессий и кризисов. Кризисы перепроизводства – классические для капитализма XIX и первой половины XX столетий сделали историей. На смену им пришли финансовые системные потрясения. Специалисты ищут панацею в качественной, умной, рачительной, щадящей (lean production) экономики. «Исторический опыт свидетельствует, что с повышением внимания к качеству начинался выход из кризисных ситуаций во многих странах. С помощью государственной политики, ориентированной на повышение качества, преодолевались крупномасштабные кризисы в Японии и Германии конца 40-х годов. Кризисные ситуации на рынках США и Европы, возникшие в конце 80-х – начале 90-х годов, заставили не только отдельные корпорации, но и целые страны – Швецию, Великобританию, США – обратить внимание на улучшение качества, как единственное средство, помогающее национальной экономике устоять под натиском конкурентов» [11]

Солидаризируясь с выше изложенным анализом экономической истории второй половины XX – первых двух десятилетий XXI веков, от себя выразим удивление, как случилось, что при определении новейшего общественного развития через качество, сам подход к пониманию качества радикально не модернизировался. Тотальность значения качества предполагает пересмотр содержания понятия «качества» и новый взгляд на факторы, обеспечивающие действительное качество деятельности и её продукта. Системообразующее положение фактора качества в социальном прогрессе обуславливает также и новое политическое отношение к качеству. Требуется ориентация развития производства на внутренние – не привнесённые послылы.

Управление качеством должно идти от потребности. Именно в ней, а не в награждении за качественный труд в виде поощрений истинное начало новой экономической политики.

Поощрение, естественно, никто не собирается отменять, их меняют местами с мотивацией. Сегодня поощрение побуждает к требуемому качеству действия, завтра культура профессионального отношения к труду будет достраиваться поощрениями. Движение наиболее производительно именно в форме самодвижения. Внешнее побуждение менее эффективно. Вознаграждение должно соответствовать качеству труда и устойчиво мотивировать труд.

Смена качественной стратегии экономической политики с побуждения к качественному производству на формирование потребности в качественном продукте не очередная попытка реанимировать экономический романтизм и не коммунистическая ностальгия по потребности культурного человека в труде как может показаться тем специалистам, кто перестроился с политической экономии на экономистику, низведя диалектический анализ до статистического, приспособленного к волатильности современного производства. Речь идет о решении системообразующей проблемы истории – об отношении личности к обществу и общества к личности, кому какая сторона данного противоречия больше импонирует, но в принципе это всего лишь двойная спираль социального прогресса. Развитое общество тестируется как условие развития личности. В свою очередь развитое общество есть само продукт культурной деятельности личности.

Формально-логический вывод из взаимозависимости личности и общества очевиден: надо их отношения выстроить в гармонии, на основе осознания взаимного интереса, доведя интересы до степени естественно-необходимой потребности (по классификации Эпикура) друг в друге. Сейчас мы переживаем исторический этап формально-абстрактного осознания личностью и субъектами, определяющими политику, базового противоречия развития. Личность и общество как бы притираются в движении, ищут точки взаимного роста. Отчасти удачно, примеров немало – массовое производство, свобода доступа к образованию, источникам культурного развития, политическая демократия, продвижение культуры природопользования, солидарность в противоборстве с экстремистскими устремлениями, совместное пользование научно-техническими достижениями, укрепление авторитета идеи толерантности.

Особое место в этом перечне должно занять стремление к качественной экономике. Суть здесь следующая: противоположности, по определению, взаимно отчуждаются. Диалектические противоположности, к которым

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИНЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

принадлежат личность и общество, отличаются выгодно тем, что единство в их отношениях заложено при возникновении. Его только надо довести до генерального положения за счёт восхождения от формально-необходимого этапа к абсолютно необходимому, нагружая процесс реальным содержанием, предметно демонстрируя преимущества взаимодействия. Иного пути преодоления, объективно заложенного в отношения противоположностей личности и общества, отчуждения - нет. Через качество деятельности — к качеству социального совершенствования. Неестественно отчуждать то, что служит реальным условием твоего развития. В условиях классического капитализма отчуждение было предпосылкой достижения власти капитала, и сама политическая организация общества приспособилась откровенно к обеспечению буржуазного государства. Демократия была адаптирована к буржуазному общественному устройству.

Революции 1917 года в России и последующую историю СССР надо оценивать не столько как национальные достижения, сколько как перелом в истории классического капитализма, переход к постклассическому. Господство частной собственности и преимущества капитала остались неприкосновенными, но в общественной надстройке свершились существенные перемены. Классовый антагонизм уступил место социальному партнерству. Доступ к капиталу привел к возникновению различных форм ассоциативного использования его в производстве. Культурный прогресс сопровождался интересом к качеству жизни, изменением самого этого понятия. Мировые катаклизмы, бесспорно, не просто напугали народы Европы, Азии. Они отодвинули сознание от пропасти крайних интересов в решении противоречий.

Отчуждение личности в труде не преодолено, но развитие объективно (общество) и субъективно (личность) осуществлялось через взаимодвижение. Сложилась определенная условия снятия отчуждения. И новый подход к качеству --потребительски-производственный - является вехой на пути сближения основных субъектов общественной жизни. Он заставит вносить коррективы в экономическую политику, вернёт системное понимание общества, ограничив стремление разложить общественную жизнь «по полочкам».

Качественный вектор развития экономики, разумеется, потребует дополнительные расходы, но на то и государство с его экономическими инструментами, чтобы постараться их компенсировать. И рынок наверняка позитивно

отреагирует на качественный товар своей активностью.

В нашем представлении само по себе существование частной собственности в многообразии форм её реализации не является достаточным основанием отчуждения в труде личности. К. Маркс, разрабатывая идею отчуждения Г. Гегеля, по-видимому, имел ввиду определенный способ организации труда, связанный с абсолютизацией господства частной собственности. Частная собственность служит потенциальной экономической базой эксплуатации. Но эксплуатация - не имманентно присущий ей признак. Одной частной собственности для эксплуатации явно недостаточно. Что же до противоположной частной собственности общественной (общенародной), которой управляет государство и служит реальным субъектом собственности, то и она не содержит в себе экономических гарантий преодоления отчуждения, в чём не сложно убедиться на опыте деятельности отечественных госмонополий.

Складывается впечатление, что экономические основания отчуждения надо искать не в собственности, а в распределении. Экономические противоречия непреодолимы, но они допускают управление, задача которого контролировать характер противоречий, держать их в пределах несущественных, приемлемых различий, не испытывающих существующее единство производства на историческую целесообразность.

К месту вспомнить еще об одном наблюдении Г. Гегеля, признанным Ф. Энгельсом в качестве важнейшего в понимании диалектики развития: «Всё разумное действительно, всё действительно разумно». Г. Гегель сумел открыть основания необходимости системных преобразований общественных отношений, включая экономические.

В развитии есть два состояния, которые воспринимаются в форме существования, однако различаются внутри общего статуса своего проявления - «реальное существование» - «реальность» и «действительное существование» - «действительность». Эти формы существования принципиально различаются по основанию. «Действительно существующее» опирается на необходимость быть в своей форме, она представляет развивающуюся реальность. «Реально существующее» прошло стадию своей необходимости, перестало быть фактором развития, потеряло актуальность. Оно тормозит процесс развития. Так как развитие мышления и общества Г. Гегель понимал в виде движения к абсолютной разумности, то необходимость действительного он отождествлял с реальностью.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Можно, конечно выжимать из разработанного ассортимента и налаженной технологии производства все до последнего рубля. Вопрос: нужно ли это делать? Время движется вперёд в определённом режиме, «посвоему», объективно скроенному «расписанию». Не попадёшь в ритм, отстанешь, перестанешь соответствовать изменившимся требованиям. Искусство управления - управление производством не исключение, состоит в способности не «выпасть» из современности, тогда всегда будешь делать это, сообразуясь с разумностью. Разумность оградит от большинства проблем. «Семь смертельных болезней» Э. Деминга уместятся в одну – не выпасть с определением товара и организацией производства из временного цикла.

Сделать такое способны только те, кто в состоянии мобилизовать человеческий капитал, правильно сосредоточить финансовые и технические ресурсы на решение этой задачи. Без умения контролировать «пульс» времени - понимать конкретную экономическую и социокультурную ситуацию, состояние потребительских интересов, реальные возможности производства, обрести устойчивость положения в условиях возрастающей конкуренции на рынке шансов нет. Сделаем еще одно прибавление - на качественную ориентацию развития производства и станет ясным общий вывод: путь экономической разумности лежит через создание действительных условий формирования потребности в качественной продукции. Тестироваться эта потребность должна ответственностью перед потребителем как перед самим собой. Древняя мудрость Конфуция: Относись к другим так, как ты хотел, чтобы они относились к тебе, не устарела, напротив, следование ей обеспечило преимущества в экономическом прогрессе странам Азии.

Конкретность достижения разумности в современном качественно ориентированном производстве - в солидарности человеческого капитала:

- внутренней солидарности производителей, их потребность в качестве;
- внешней солидарности с потребителем, учёт интересов последних;
- солидарности в понимании качества на основе сочетания экономических и социокультурных подходов;
- последовательности и взвешенности экономической политики государство по ориентации рынка, индуцированию интересов качества в развитии рынка инструментами хозяйственного механизма.

Мы пытались определить и суммировать основные условия достижения солидарности.

Насколько позволяет нам анализ литературных данных, это делается впервые, поэтому уточнения и дополнения будут восприняты позитивно.[12]

Итак, что нужно рассматривать как необходимые условия достижения коренного перелома в отношении к качеству производства действительно качественного товара - перехода от этапа внешнего аудита к этапу внутренней гарантии, формирующейся посредством становления потребности создавать товар, требуемого качества потребителем.

1. Наличие конкуренции на рынке качественного профессионального труда, чтобы было четкое понимание необходимости работать в соответствии с потребностями товарного рынка. По-другому рынок не позволит занять устойчивое место на нём.

2. Существенное повышение покупательской способности. Достижение того уровня, который позволяет осуществлять выбор нужного товара. Качественный товар не может по определению быть дешёвым, но его можно сделать доступным с помощью рыночных механизмов.

3. Высокий уровень профессиональной подготовки производителей, обеспечивающийся на основе формирования профессиональной культуры и национального самосознания. Главным должно быть воспитание отношения к труду как делу, посвятившему свою жизнь. Развёрнутое просвещение потребителей, восприятия их в качестве субъектов общего дела.

4. Преодоление ощущения осознанного и неосознанного отчуждения способности личности в труде и его продуктах с помощью следующих инструментов:

4.1. Достижение симметрии качества труда и вознаграждения.

4.2. Сведение к разумному соотношению различия в размерах вознаграждения руководителей и исполнителей, понятность оснований в подобной пропорциональности.

4.3. Зависимость вознаграждения от динамики повышения квалификации и от участия в совершенствовании производственного процесса.

4.4. Всемерное задействование социокультурных механизмов стимулирования личности к общекорпоративному движению, вхождению в командные формы движения.

4.5. Устойчивость корпоративной деятельности.

4.6. Сформированность отношений по типу: «Один за всех, все за одного». Активное продвижение командной формы ответственности за результаты труда.

4.7. Организация систематического соревнования по качеству труда.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

4.8. Стремление к национальному и международному признанию качества и ассортимента производимых продуктов.

4.9. Формирование трудовых династий, участие в распределении прибыли.

4.10. Понимание качества товара как комплексной оценки продукта.

4.11. Осознание того факта, что именно «мелочи» раскрывают совершенства качества, поэтому к мелочам нужно относиться как к строительному материалу качества.

Заключение

Внутренняя жизнь предприятия состоит из большого количества различных действий, подпроцессов и процессов. В зависимости от типа предприятия, его размера и вида деятельности отдельные процессы и действия могут занимать в нём ведущее место, некоторые же, широко осуществляемые в других предприятиях процессы, могут либо отсутствовать, либо осуществляться в очень небольшом размере. Однако, несмотря на огромное разнообразие действий и процессов, можно выделить пять групп функциональных процессов, которые охватывают деятельность любого предприятия и которые являются объектом управления со стороны менеджмента. Данными функциональными группами процессов являются следующие:

- производство;
- маркетинг;
- финансы;
- работа с кадрами;
- эккаунтинг (учет и анализ хозяйственной деятельности).

Управление производством предполагает, что соответствующие службы менеджмента осуществляют управление процессом переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, поступающих на входе в предприятие, в продукт, который предприятие предлагает внешней среде. Для этого менеджмент осуществляет следующие операции:

- управление разработкой и проектированием продукта;
- выбор технологического процесса, расстановку кадров и техники по процессу с целью оптимизации затрат на изготовление и выбор методов изготовления продукта;
- управление закупкой сырья, материалов и полуфабрикатов;

• управление запасами на складах, включающее в себя управление хранением закупленных товаров, полуфабрикатов собственного изготовления для внутреннего пользования и конечной продукции;

- контроль качества.

Управление маркетингом призвано посредством маркетинговой деятельности по реализации созданного предприятием продукта увязать в единый непротиворечивый процесс удовлетворение потребностей клиентов предприятия и достижение целей предприятия. Для этого осуществляется управление такими процессами и действиями, как:

- изучение рынка;
- реклама;
- ценообразование;
- создание систем сбыта;
- распределение созданной продукции;
- сбыт.

Управление финансами состоит в том, что менеджмент осуществляет управление процессом движения финансовых средств на предприятии. Для этого осуществляется:

- составление бюджета и финансового плана;
- формирование денежных ресурсов;
- распределение денег между различными сторонами, определяющими жизнь предприятия;
- оценка финансового потенциала предприятия.

Управление персоналом связано с использованием возможностей работников для достижения целей предприятия. Кадровая работа включает в себя следующие элементы:

- подбор и расстановка кадров;
- обучение и развитие кадров;
- компенсация за выполненную работу;
- создание условий на рабочем месте;
- поддержание отношений с профсоюзами и разрешение трудовых споров.

Управление эккаунтингом предполагает управление процессом обработки и анализа финансовой информации о работе предприятия с целью сравнения фактической деятельности предприятия с его возможностями, а также с деятельностью других предприятий. Это позволяет предприятию вскрыть проблемы, на которые оно должно обратить пристальное внимание, и выбирать лучшие пути осуществления его деятельности, чтобы не спровоцировать банкротство.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Engel's F. (1961) Anti-Dyuring. K. Marks i F. Engel's. Soch., Izd. vt. M.: Gospolit. izdat. t 20. 1961. p. 5-342. - 827 p.
2. (2014) Bol'shaya kniga vostochnoy mudrosti. - M.: Eksmo, 2014. - 800 p.; p. 410.
3. Gegel' G. (1975) Entsiklopediya filosofskikh nauk t1. Nauka logiki. M.:Mysl',1975. - 452p, p. 341-342.
4. Aleshin B.S. (2018) Filosofiya i sotsial'nye aspekty kachestva: Uch. pos. - M.: Logos.-238 p.; p. 103.
5. (2000) Upravlenie kachestvom. T.2 Printsipy i metody vseobshchego rukovodstva kachestvom. Osnovy obespecheniya kachestva. - M.: MGIEM, 2000. -387 p.
6. (1955) Epikur privetstvuet Menekeya. Materialisty Drevney Gretsii. M.: Gos. izd. polit. l-ry,1955.-238 p.; p.210.
7. (1955) Materialisty Drevney Gretsii. M.: Gos. izd. polit. l-ry,1955.-238 p.
8. (2008) Upravlenie kachestvom konkurentosposobnykh i vostrebovannykh materialov i izdeliy: Monografiya / Yu.D. Mishin [i dr.]; pod obshchey redaktsiyey d.t.n., prof. V.T. Prokhorova.- Shakhty: Izd-vo GOU VPO «YuRGUES», 2008. - 654 p.
9. (2012) Upravlenie proizvodstvom konkurentosposobnoy i vostrebovannoy produktsiyey: / V.T. Prokhorov [i dr.]; pod obshch. red. d.t.n., prof. V.T. Prokhorova; FGBOU VPO «YuRGUES». - Novocherkassk: YuRGU (NPI), 2012. - 280 p.
10. (2018) Konkurentosposobnost' predpriyatiya i konkurentosposobnost' produktsii - zalog uspeshnogo importozameshcheniya tovarov, vostrebovannykh potrebitelyami regionov YuFO i SKFO : kollektivnaya monografiya / Prokhorov V.T.[i dr.]; pod obshch. red. d-ra tekhn. nauk, prof. V.T. Prokhorova; Institut sfery obsluzhivaniya i predprinimatel'stva (filial) Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.- Novocherkassk: Lik, 2018. - 337 p.
11. (2017) Kontseptsiya importozameshcheniya produktsii legkoy promyshlennosti: predposylki, zadachi, innovatsii : monografiya / Prokhorov V.T.[i dr.]; pod obshch. red. d-ra tekhn.nauk, prof. V.T. Prokhorova; Institut sfery obsluzhivaniya i predprinimatel'stva (filial) Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.- Novocherkassk: Lik, 2017. - 334 p.
12. (2014) Revolyutsiya kachestva: cherez kachestvo reklamnoe ili cherez kachestvo real'noe: monografiya V.T. Prokhorov [i dr.] ; pod obshch. red. d.t.n., prof. V.T. Prokhorova; ISOiP (filial) DGTU. - Novocherkassk: YuRGPU (NPI), 2014. - 384 p.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 13.03.2018 <http://T-Science.org>

Mekhrison Nadir gizi Adigezalova

Teacher of "Phonetics of the English Language"
Department of Andizhan State University
Andizhan, Uzbekistan
Azerbaijan23@mail.ru

Malika Nadir gizi Adigezalova

Teacher of "The Russian Language and Literature"
Department of Andizhan State University
Andizhan, Uzbekistan

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

THE INTERPRETATION OF SAHIBKIRAN'S FIGURE IN G. DJAVID'S DRAMA "TEMUR LAME" AND MUHAMMAD ALI'S EPIC NOVEL "AMIR TEMUR THE GREAT"

Abstract: In this article the comparative analysis of the two works of art written by the famous authors of the XX and XXI centuries is clearly described. The analysis includes the contrast of the qualities inherent to the works' main character, Amir Temur. The personality of the great leader is multifaceted: he is depicted not only as an intelligent reformer, a talented warrior, a selfless creator, a far-sighted statesman, a patron of sciences and arts, but also a wise and caring and loving father and grandfather, who was immensely proud of his descendants, a faithful, noble brother, a generous friend, a passionate, tender and affectionate husband.

Key words: comparative analysis, Amir Temur, multifaceted, Sahibkiran's character, Kurultay, a warrior, a statesman, a patron.

Language: English

Citation: Adigezalova MN, Adigezalova MN(2018) THE INTERPRETATION OF SAHIBKIRAN'S FIGURE IN G. DJAVID'S DRAMA "TEMUR LAME" AND MUHAMMAD ALI'S EPIC NOVEL "AMIR TEMUR THE GREAT". ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 78-80.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-11> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.11>

Introduction

Amir Temur's personality was always in the centre of the whole world researchers' attention. Writers, historians, and other scientists of various countries made their great contribution to the study of Temur's activity in particular and the House of Temurid's activity as a whole. R. Clavijo ("The Diary of the Travels to Samarkand to Temur's Court (1403-1406)", I. Schiltberger ("Johann Schiltberger's Travels in Europe, Asia, Africa from the year 1394 till 1427"), K. Marlo ("Tamerlan the Great"), E. Poe ("Tamerlan"), G. Vambary ("Journey in Central Asia"), Mamed Seid Ordubadi (Temur and Ildirim Bayazid), H. Hukhem ("The Master of Seven Constellations"), L. Keren ("Amir Temur the Great"), and others are among them. The phenomenon of Amir Temur is not imprinted in patterns of fiction and musical literature throughout the world accidentally [1].

Materials and Methods

Amir Temur's worthy of glory successes in wars stirred up not only eastern countries, but also the whole Europe in due time. Historic events, the reason and the participant of which was the great ruler, agitated a great number of advanced figures of

culture and art, awaking their interest to the personality of the great military leader, who often appeared in the centre of many fictional, stage and musical works of art for the same reason. One of the founders of romanticism in Azerbaijani literature, a poet and thinker Guseyn Djavid, who published his drama "Temur Lame" in 1926, also propounded his version of the Temur type. Addressing to the figure of the legendary conqueror in Djavid's work was not fortuitous. In those days, a number of Azerbaijani writers appealed to the Temur type, interpreting it as "a symbol of Turkic world's greatness" [2]. However, Djavid presented a more profound concept of this figure, laying special stress on the idea of a fair ruler; his artistic view represents a new step in the figure's development. The author is not concentrated on the type of an ideal or perfect ruler, even the monarch's being educated was not on his mind. He regards absolute justice as of paramount importance and subjects to it all the rest qualities.

Binding the idea of justice with Amir Temur's figure, Guseyn Djavid undoubtedly relied on historical documents, related to the great leader, who always emphasized the importance and necessity of such a characteristic feature as justice in any governor. In his work "Temur's Tenets" addressed to

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

his “children-the world’s sovereigns”[5] there is the sixth commandment, which confirms the author’s justice and humanity, accenting that he “acting in accordance with his conscience, gratified The God’s slaves. He was merciful both towards defaulters and innocent people; he made fair decisions”. He became firmly established in people’s souls by his charity. Acting in accordance with the law and justice, he kept his army and lieges between fear and hope. He was gracious to the poor and bereaved, as for the warriors he always awarded them [4; p 68]. The widely known motto of the great political leader and strategist Sahibkiran is as follows: “Justice is not in strength, but the strength is in justice”, the wisdom of which is still actual.

The decision to choose Amir Temur for the role of a fair governor was practically heroism for Djavid, as by doing this he brought a storm about the reign’s ears. Furthermore, the poet refused to create optimistic works about the working class, mining oil for the sake of their better life, and he also had chosen a very undesirable historical theme for that time. According to Soviet ideology, Amir Temur was considered as a cruel conqueror, which did not join closely together with the understanding and interpretation of the figure in Djavid’s work. In his drama Temur is a fair and talented chieftain; a ruler who takes care of his lieges; a leader who came out in favour of education. As Djavid’s authority in cultural world was high, after finishing his drama he was still allowed to stage it under the title “Temur Lame”. Doing it Soviet officials tried to humble the figure depriving its historical significance. “However, the author didn’t permit to blacken the cast of the ruler’s mind despite all the efforts of the authorities. In the first scene of the drama Temur’s inner world had already been depicted both as a ruler and as a patron of sciences, arts, handicrafts, and trade, that is clearly demonstrated in the work”[2].

In the dialogue with Olga and subsequent actions of Temur, who “hadn’t ever spilt dove’s blood” [3; p 300] the overlord’s justice, revealed through his actions during the wars as well as compared with other rulers, is clearly displayed. The correspondence and communication of Temur, who calls Yildirim Bayazit “a majestic Sultan and begs pardon, aspires to achieve his opponent’s favour” [3; p 301-302], classically exemplifies it.

Such Uzbek writers as Oybek (with his epic dastan “Temur”), S. Borodin (with his trilogy “Stars over Samarkand”), B. Ahmedov (with his novel “Amir Temur”), A. Oripov (with his drama “Sahibkiran”), Asad Dilmurod, M. Jalilov, Muhammad Ali “Amir Temur the Great”, and others undoubtedly made their great contribution to this global theme’s working out, accumulation and comprehending of historical material, creative and spiritual experience.

The principles of artistic interpretation of the great commander’s image in their various works are different, but in general, they reflect only a certain feature of Sahibkiran’s character. Thus, as Borodin confessed his “supermission” was “to show timeless and nationless type of conqueror”, B. Ahmedov aspired to create romantic biography of the military leader; M. Jalilov concentrated on the description of the commander’s host action greatness. A slightly different concept can be traced in Muhammad Ali’s epic novel “Amir Temur the Great”. His interest to historical past and an outstanding historical personality of Amir Temur is oriented, on one hand, on familiarization and reproduction of the past as an actual and imperishable value, and, on the other hand, on selective obtaining of previous heritage in order to solve today’s problems.

Regarding cognition and depiction of the historical figure as one of the means of people’s “spiritual” cognition, its mentality, Muhammad Ali strived for maximally wide, complete, and multifaceted recreation of Temur’s character, in its social and historical determination, relying on veritable historical facts, and introducing fictitious characters and artistic details. However, it should be mentioned that the deep comprehending of the historical epoch and the concept of the character, worked out during the process of facts’ studying, are the basis of his artistic fantasy. This deeply comprehended concept became the pledge of authenticity of the artistic fantasy and a criterion in choosing documentary facts in the process of writing the novel.

Having made the comprehending of lifelike destinies of the historic events’ real participants as a fundamental one, the author managed to create a sound, convincing, and multifaceted historically and socially determined figure of Amir Temur. Muhammad Ali succeeded in bright and embodiment of multifaceted epoch’s panorama, where the characters act in accordance with the temper, intellect, way of thinking, and the topic’s development as well as the conflicts’ solving are determined not by the author’s will, but by the logic and interrelation between characters and circumstances.

There is no writer’s position (in its traditional interpretation), addressing to the reader, author’s obvious interference. The reader understands the whole sense of the work from the context on his own, and the logic of depicted events helps him to make a conclusion.

He characters of the epic novel are not perceived as bearers and exponents of the writer’s point of view. They exist independently, their actions submit to the inner logic of narration.

Muhammad Ali’s Amir Temur is not only an intelligent reformer, a talented warrior, a selfless creator, a far-sighted statesman, a patron of sciences

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

and arts, but also a wise and caring and loving father and grandfather, who was immensely proud of his descendants, a faithful, noble brother, a generous friend, a passionate, tender and affectionate husband.

As to G. Djavid, he emphasized Temur's wisdom and insight with the help of the leader's appreciation of his people. The ability to understand human psychology is revealed, for instance, in the characteristics given to Yildirim Bayazit by Temur. When the commander Orhan, sent to Yildirim's palace, asks Temur: "What if Yildirim will not believe my words?", the ruler's answer was like the one of the "psychologist-playwright"[6] G. Djavid: "Temur: Don't doubt, he will, he is very ambitious. Haughty people do not discern the truth. They say, he has very dull eyesight, but his soul and consciousness cannot be blind..." [3; p 259].

Another important feature of the fair ruler is the ability to listen to one's advice. Temur appreciated scientists, surrounding and helping him with their advice. Kurultay Council is of great significance for him. Temur says: "I still haven't made any mistake, because I followed the advice of the Council, without it the state will be like an ignorant person, the work to fulfil and the words said will always spawn repentance and misfortune. I always listened to sober-minded and wise people, consulted with great

commanders. I thought not only from military point of view, but also pursued interests of peace" [3; p 261-262].

Conclusion

Through the figure of Amir Temur G. Djavid expresses his dreams, connected with the image of the fair sovereign. Having chosen Amir Temur for the role of a fair ruler full of ideas, the acknowledged poet and philosopher G. Djavid proved that he also was an expert in history. Relying on the historical documents, the poet managed to work out and introduce his own philosophical concept of the leader. In Djavid's interpretation, the main features of the monarch are justice, the ability to understand people's psychology and listen to other's opinion.

Temur in Muhammad Ali's epic novel is guided not by ambitions, the desire to capture the whole world (when he discusses the topic of there should be a single sovereign in any state), but the desire to protect his people from corruption and arbitrariness by means of his stable united power and fair laws. It can be stated without any doubt, that in his epic novel the author created a multifaceted and complete image of Amir Temur, having opened the way of new artistic comprehending of the great leader's figure with the help of the future literature.

References:

1. (2006) Amir Temur's figure in stage works of the West. SANAT • 01/04/2006 • Edition 2
2. (2018) the material of the candidate of historical sciences S. Ahmedov "Amir Temur in the History and Culture of Azerbaijan" Available: <http://www.trend.az/life/socium/2381064.html> (Accessed: 10.03.2018).
3. (2005) Guseyn Djavid's Works. Volume 5. p. 3. "Leader publishing house": Baku, 2005.
4. (1999) "Temur's Tenets" translated form Persian by H. Karomatov, T.,1999.
5. (2018) Available: <http://www.e-samarkand.narod.ru/ulojeniya1.htm> (Accessed: 10.03.2018).
6. (2013) Available: <http://www.zerkalo.az/2013/proizvedeniya-guseyna-dzhavida> (Accessed: 10.03.2018).
7. (2014) Muhammad Ali "Amir Temur the Great" Available: <http://slovo.nx.uz/zv-2014> (Accessed: 10.03.2018).

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 14.03.2018 <http://T-Science.org>

Reza Fathollahzadeh hachesou

Ph.D. student in Educational administration
Department of elementary, chabahar Branch
Islamic Azad University, chabahar, Iran

Salim Balouch

MA in Educational administration, Education,
nikshahr, sistan&balouchestan, Iran

SECTION 24. Sociological research.

WHAT IS THE EFFECT OF WORKPLACE SPIRITUALITY ON ORGANIZATIONAL CITIZENSHIP BEHAVIOR OF THE TEACHERS?

Abstract: *The main purpose of this research is to study the relation of workplace spirituality and its components with middle school teachers' organizational citizenship behavior (OCB) in school year of 2017-18. This is an applied study as well as descriptive-correlational type in terms of the nature of the subject and objectives of the study. The statistical population consists of all middle school teachers of Nikshahr County that are 164 persons. To implement the study, 113 people were selected of the statistical population in a stratified random sampling. Millman's standard questionnaire with the reliability of 0.91, Organ and Kanoski's questionnaire of organizational citizenship behavior with the reliability of 0.86, have been used to measure workplace spirituality and citizenship behavior respectively. The information obtained was analyzed at the level of inferential statistics (correlation coefficient and multivariable regression tests). The results indicated that there is a significant correlation between workplace spirituality and its components and employees' organizational citizenship behavior. Among those components, alignment with organization's values and meaningful work showed multiple correlations with employees' organizational citizenship behavior. Therefore, alignment with organization's values and meaningful work explain the increase in organizational citizenship behaviors among teachers.*

Key words: Teachers, OCB, Organizational spirituality

Language: English

Citation: Fathollahzadeh hachesou R, Balouch S (2018) WHAT IS THE EFFECT OF WORKPLACE SPIRITUALITY ON ORGANIZATIONAL CITIZENSHIP BEHAVIOR OF THE TEACHERS? ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 81-85.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-12> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.12>

Introduction

Organizational activities are under all kinds of pressures from inside and outside; and in today's world of change and transformation those organizations will be successful who can adapt themselves to the existing situations [12]. Organizations whose employees have high spirituality can adapt themselves to the environment [5]. Based on this fact, workplace spirituality is one of the concepts discussed when it comes to human resource growth. Workplace spirituality refers to identification and understanding of an individual's aspect of vocational life that is intrinsic and cultivatable; and it is brought up and cultivated through carrying out works in one's social life that bare meaning [3]. In this study we have used conceptualization of workplace spirituality by Milliman et al. (2003) who discussed three of the seven aspects proposed by [3] to evaluate workplace spirituality. These three aspects which correspond to three levels of personal, communal, and

organizational are: meaningful work in personal level, sense of community in communal level, and alignment with organization's values in organizational level. Meaningful work: is built on the proposition that each individual has an internal motivation, tendency and attitude to carry out activities that give meaning to his life and the lives of other people [3]. Sense of community: includes the feeling of being connected to others and having common purposes with them [7]. Alignment with organization's values: means that employees believe that managers and co-workers in their organization have respectable values, moral conscience and value employees' and society's welfare [3]. The concept of organizational citizenship behavior (OCB) was first introduced by Organ & Bateman (1983) and is defined as employees' behavior that is beyond organizational rules; and although it is not identified and applauded by the organization, it has a great effect on organization's performance [6]. Organizational citizenship behavior a new model for

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

employees' behavior is used as the modern approach to human resources in many organizations [9]. Organizational citizenship behaviors include cooperation with coworkers, self-increase, and creating a sense of teamwork. In this sense, employees see the benefit of the organization as a value and prevent actions and decisions that would reduce organization's resources [15]. An example of organizational citizenship behavior among teachers is voluntary assistance to students, coworkers and other people even after work hours and in personal time. Such teachers focus on proposing innovative suggestions and professional activities and use their capacity for the benefit of school and expect no rewards in return [8]. Therefore, in this research we try to identify and reinforce workplace spirituality to increase teachers' organizational citizenship behavior; and through that, increase teachers' efficiency.

Materials and methods

This is an applied research, and due to the nature of the subject and objectives the study research is descriptive correlational. The statistical population consists of all middle school teachers (male and female) of Nikshahr County in 2017-18 school years that are 164 persons. The sample size

was selected 113 people using Morgan table and in a stratified random sampling method. A standard questionnaire by Millman et al. (2003), Organ and Kanoski's (1996) have been used to measure workplace spirituality and citizenship behavior respectively. To assess the validity of workplace spirituality questionnaire and organizational citizenship behavior of the questionnaires were provided to university professors to comment on the appropriateness of the items and components with the scales. The employees' workplace spirituality questionnaire consists of 14 items and organizational citizenship behavior questionnaire consists of 15 items in which Likert 5-point scale has been used. The questionnaires' reliability for organizational spirituality and organizational citizenship behavior was calculated, using Cronbach's alpha, as 0.91 and 0.86 respectively. And data was analyzed using Pearson correlation coefficient and multivariable regression through spss software (version 21).

Results

Of the total number of respondents (113 people), 60 persons (53.1%) are male and 53 persons (49.6%) are female, also 113 people (11.5%) have associate's degree, 80 people (70.8%) have bachelor's degree, and 20 people (17.7%) have Master's degree.

Table1
Descriptive statistics indices for workplace spirituality and organizational citizenship behavior

Variable	Mean	SD	N
Workplace spirituality	49.92	10.61	113
Organizational citizenship behavior	49.23	7.68	113

Table2
Mean and standard deviation for components of workplace spirituality

Workplace spirituality components	Mean	SD	N
Meaningful work	18.91	4.01	113
Sense of community	18.14	4.05	113
Alignment with organization's values	12.87	4.12	113

First hypothesis: there is a significant correlation between workplace spirituality and its components and teachers' organizational citizenship behavior.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Table3
Assessment of correlation between workplace spirituality and its components and organizational citizenship behavior

Row	Correlation table	OCB	Meaningful work	Sense of community	Alignment with organization's values	Workplace spirituality	Sig
1	Meaningful work	0.583	1				0.000
2	Sense of community	0.567	0.599	1			0.000
3	Alignment with organization's values	0.643	0.639	0.673	1		0.000
4	Workplace spirituality	0.687	-	-	-	1	0.000

As demonstrated in table 3, level of significance for workplace spirituality and its components with organizational citizenship behavior is smaller than 0.05, that is, less than 0.05 error; therefore with 95% confidence it can be concluded that there is a significant correlation between workplace spirituality and its components and organizational citizenship behavior among teachers. Also the obtained correlation coefficient for all the components is

positive. This shows that the increase in workplace spirituality and its components will lead to increase in organizational citizenship behavior of teachers. Therefore the main hypothesis is accepted and the null hypothesis is rejected.

Second hypothesis: a combination of components of workplace spirituality explains the increase in organizational citizenship behavior of teachers.

Table4
Summary of the results of stepwise regression analysis for prediction of organizational citizenship behavior

Statistical indices/ the components in the analysis	Coefficient of multiple correlation	R ²	Adjusted correlation coefficient	Standard error of the estimate
Alignment with organization's values	0.643	0.414	0.409	5.90
Meaningful work	0.681	0.464	0.454	5.67

As indicated in table 4, in stepwise regression analysis, aspect of alignment with organization's values has multiple correlations with organizational citizenship behavior. Based on importance, the priority of predictive variables in stepwise regression analysis is in first step with alignment with organizational values with correlation coefficient of 0.643. In the second step, with addition of the aspect

of meaningful work, correlation coefficient rises to 0.681. The added value to correlation coefficient for aspect of meaningful work is 0.03. All in all, these two components can explain 0.464 changes in variance of organizational citizenship behavior, 0.414 of which is related to the component alignment with organization's values; and 0.05 is related to the component of meaningful work.

Table5
Analysis of variance for regression significance

Model	Sum of squares	DF	Mean of square	F	Sig.
Regression	3067.45	2	1533.72	47.57	0.000
Residual	3546.56	110	32.24		
Total	6614.08	112	-		

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

According to table 5, the obtained F (47.57) which is significance with less than 0.01error, indicates that independent variable has a high predictive power and can well explain the rate of change and dependent variable's variance. In other

words, regression model for this study is a good model and with its help we can explain changes in the dependent variable i.e. organizational citizenship behavior based on components of alignment with organization's values and meaningful work.

Table6

Standardized/unstandardized regression coefficients for prediction of OCB

Statistical indices	Non-standard coefficients		Beta standard coefficients	T	Sig
Components	Beta	Standard error			
Constant	27.73	2.58	-	10.73	0.000
Alignment with organization's values	0.85	0.169	0.458	5.04	0.000
Meaningful work	0.55	0.174	0.290	3.19	0.002

As demonstrated in table 6, in the last (the second) step of stepwise regression analysis, the two components of alignment with organization's values and meaningful work were entered into the regression equation. In a respective manner as indicated in table 6, alignment with organization's value with Beta coefficient of 0.85 ($P > 0.000$), and meaningful work with Beta coefficient of 0.55 ($P > 0.000$) have a positive and significant relation. These results indicate that the increase in alignment with organization's value and meaningful work predicts the increase in organizational citizenship behavior of the teachers.

Conclusion and discussion

After the analysis if the data it was clear that there is a significant and positive relation between workplace spirituality and its aspect and organizational citizenship of the teachers. Aspects of alignment with organization's value and meaningful work can predict organizational citizenship behavior of the teachers. Results obtained in this research correspond to the results concluded in the studies of [1,13,16,7,14,2,11,4,10,17]. There are many instances that show great changes are happening in the organizations on the accounts of what is called spiritual movement. Organizations which were long viewed as intellectual systems are now turning their attention towards creating an environment of spirituality: aspects which are less related to rules and regulations and are more oriented with purposefulness and feeling of solidarity. Workplace spirituality helps employees focus more on important things in life: God, family, other people and the

material world. This fundamental spirituality enables employees to have a better view of God and other people in their world.[17]. showed that spiritual employees have more meaningful and purposeful works and experiences, and this makes them more appreciative and helps them demonstrate more citizenship behaviors. It is necessary to mention that organizational spirituality is formed through contact with other people, and this issue make the employees more sensitive to other peoples' need and consequently brings out more organizational citizenship behaviors. Tepper also concluded that spiritual employees are more adapted to challenges that require faith, stability, and forgiveness; therefor positive relational and familial behaviors is more common among them [17].

Since our results indicated a positive and significant relation of workplace spirituality and its components with organizational citizenship behavior, the following suggestions are put forward for better efficiency in the organization: the view of managers in education system and school managers to the issue of spirituality at work can help improvement of such behaviors and consequently improve the performance of schools. Therefor managers must take workplace spirituality very seriously and try to enhance the spirituality of the work environment. By taking measures such as job rotation, job enrichment and employees' empowerment and also by making the job more enjoyable, managers can improve employees' perception of workplace spirituality. Surveying employees about the values of education and attention to employees' moral health and living conditions can lead to acceptance of goals and values

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

of education by the teachers. It is suggested that the mentioned managers pay close attention to teachers' spiritual needs and try to create a dynamic and stimulating environment. Through taking such

measures we can hope that teachers indulge more in their work and demonstrate more signs of organizational citizenship behaviors.

References:

1. Ahmadi A, Khoddami A (2011). A model for study of general citizenship behaviors, spirituality and organizational citizenship behavior in Iran's governmental sections (a study of Iran insurance company). *General management studies*, 4, No.14, pp107-28
2. Ahmadi s,name y and barvarz r(2014). The Relationship Between Spirituality In The Workplace And Organizational Citizenship Behavior. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 114 , 262 – 264.
3. Ashmos, D p and Dennis D(2000).Spirituality at Work: A conceptualization & measure,*Journal ofManagement*, Vol. 9, No.2, pp..145-134.
4. Beikzadeh, Yazdani, Hamdollahi (2011). Workplace spirituality and its effect on components of organizational citizenship behavior, *Educational management studies scientific periodical*, 3, No.1
5. Cavanagh, G(1999). Spirituality for Managers: Context and Critique, *Journal of Organization Change Management*, Vol 12 . No 3,pp 53-163.
6. Castro, C.B& Armario,E.M(2004).the influence of employee organizationl citizenship behavior on customer loyalty.*international journal of service industry management* , 115.20-30.
7. Doaee H And Azizi M (2012). The Impact of Spirituality on Organizational Citizenship Behavior with an Emphasis on the Mediating role of Organizational Commitment,*Iranian Journal of Development Management*, No. 8, pp. 29-51.
8. DiPaola, M. F. & da Costa Neves, P.M.M (2009). Organizational citizenship behaviors in American and Portuguese public schools, *Journal of Educational Administration*,Vol. 47 No. 4, pp. 490-507.
9. Erturk(2006), increasing organizational citizenship behaviors of Turkish academicians, *Journal of Managerial psychology*.
10. Kutcher, E. J.; Bragger, J. D.; Rodriguez-Srednicki, O., & Masco, J. L (2010). The role of religiosity in stress, job attitudes, and organizational citizenship behavior. *Journal of Business Ethics*, 95, 319–337.
11. Nikpour, A., Manzari Tavakoli, AR., and Hosseininejad, MR(2012). "Examining the relationship between workplace spirituality and organizational citizenship behavior in employees of Foundation of Martyrs and Veterans Affairs in city of Kerman, *Beyond Management*, no 16, pp.172-155
12. Sharifzade F(2009). The relationship between employeeg empowerment and human resource personnel productivity of staffs of Lorestan Police. *J Manage Stud Police Officer*. 4(1):pp7-19.
13. Shahabinia S And Aghabasiri Sarabi S (2013). The relationship between Organizational Spirituality and Organizational Citizenship Behavior (A Case Study: Social Security Employees in Tuyserkan, [14] Hamedan, Iran, *Proceedings of the Third International Conference on Behavioral Sciences*, Kish Island, Iran, Kamal-al-Molk Press.
14. Sprung, Justin M., Sliter, Michael T., Jex, Steve M. (2012) Spirituality as a moderator of the relationship between workplace aggression and employee outcomes. *Personality and Individual Differences*,Volume 53, Issue 7, Pages 930–934.
15. Taia, Cheng.Ling.,Chang, TChe-Ming., Hong, TJhao-Yu., Chend, TLi-Chun.(2012). Alternative models for the relationship among leadership, organizational citizenship behavior, and performance- a study of new product development teams in Taiwan. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* , 511 – 517.
16. Taleghani Gh,Mohammad M and Rostami H (2012). Effectiveness of Organizational Spirituality in Improving Organizational Citizenship Behavior (A Case Study: City of Zahedan, Iran). *Iranian Journal of Organizational Culture Management*,Volume XI, No. II, pp. 163-188.
17. Tepper, B. J. (2003). Organizational citizenship behavior and the spiritual employee. In R. A. Giacalone & C. L. Jurkiewicz (Eds.), *Handbook of workplace spirituality and organizational performance* (pp. 181–190). Armonk, NY: M. E. Sharpe.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 03 Volume: 59

Published: 14.03.2018 <http://T-Science.org>

Ameneh Amiri

MA in Educational Psychology, Education,
nikshhr, sistan&balouchestan, Iran

Salim Balouch

MA in Educational administration, Education,
nikshhr, sistan&balouchestan, Iran

SECTION 24. Sociological research.

RELATIONSHIP OF SOCIAL DESIRABILITY AND SPIRITUAL INTELLIGENCE TO ACADEMIC ACHIEVEMENT OF STUDENTS (CASE STUDY OF SECOND-GRADE HIGH SCHOOL STUDENTS IN NIKSHAHR COUNTY)

Abstract: The purpose of this study was to investigate the relationship between social desirability, spiritual intelligence and academic achievement of second-grade high school students in Nikshahr City. The research method was descriptive correlational. The study population consisted of all second-grade high school students who are studying at school during 2017-2018. The statistical sample was selected using simple random sampling (315 students). The data were analyzed both at descriptive and inferential levels. Stöber's social desirability questionnaire with 0.90 reliability was used for examining social desirability, King's Spiritual Intelligence questionnaire with 0.86 reliability for spiritual intelligence, and for measure of students' academic achievement their grade point average (GPA) in the first semester was used. Research findings indicate that social desirability is associated with Critical Existential Thinking, Personal Meaning Production, Transcendental Awareness, Conscious State Expansion and total spiritual intelligence. Similarly, academic achievement is associated with Critical Existential Thinking, Personal Meaning Production, Transcendental Awareness, Conscious State Expansion and total spiritual intelligence. There is also a relationship between social desirability and academic achievement. Among the constructs of spiritual intelligence, critical existential thinking and transcendental awareness have better predictability of social desirability among students.

Key words: social desirability, spiritual intelligence, academic achievement

Language: English

Citation: Amiri A, Balouch S (2018) RELATIONSHIP OF SOCIAL DESIRABILITY AND SPIRITUAL INTELLIGENCE TO ACADEMIC ACHIEVEMENT OF STUDENTS (CASE STUDY OF SECOND-GRADE HIGH SCHOOL STUDENTS IN NIKSHAHR COUNTY). ISJ Theoretical & Applied Science, 03 (59): 86-92.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-59-13> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.03.59.13>

Introduction

Academic achievement is actually an effort at success and victory, and a major indicator of education measurement and quality. That is, in order to achieve this goal, whether student has received sufficient learning and made a breakthrough, we aim to measure their academic achievement in the learning [1]. there are many factors affecting student's academic achievement, some of which are cognitive and some non-cognitive factors [2]. One of these variables that probably affects student's academic achievement is social desirability. Social desirability is individuals' desire for responding favorably and socially rather than describing what they really think, believe or do [3]. Similarly, it has been established that intelligence also affects academic achievement, in the sense that it includes different kinds, one of which is spiritual intelligence.

As individual's underlying beliefs, spiritual intelligence makes a great contribution to different areas. Spiritual intelligence, i.e. SQ, can be known as an ability which enables us to achieve dreams. This intelligence underlies everything that we believe and encompasses the role of beliefs, norms, values in activities that we undertake [4]. King proposes four constructs of spiritual intelligence; critical thinking; the first construct of spiritual intelligence refers to critical existential thinking; the ability to critically contemplate the nature of existence, reality, the universe, space, time, death, and other existential/metaphysical issues; personal meaning production; the second construct of spiritual intelligence refers to production of personal meaning, which is the ability to derive personal meaning and purpose from all physical and mental experiences, including the capacity to create and master a life

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

purpose; transcendental awareness; the third construct of spiritual intelligence refers to the capacity to identify transcendent dimension/patterns of the self, others and material world; conscious state expansion; the last construct of spiritual intelligence refers to the ability to enter higher states of consciousness (e.g. pure consciousness, cosmic consciousness, unity, oneness). According to this model, people with high spiritual intelligence are endowed with balanced, ideal and concurrent consideration to the following; God (source of creation), creation (environment), and the self [5]. Academic performance is one of the acceptance factors in school and classroom. Similarly, it is important when it comes to finding a job and promoting to its different ranks. Since every education system is often being assessed by experts in an attempt to achieve the best conditions and results and address shortcomings in the entire educational processes and optimally use inputs, and eventual the product of the educational system is graduates with certain qualifications. Academic performance can serve as the best and most objective criteria for examining and evaluating the efficiency of educational systems.

[6] indicated that spiritual intelligence predicts 83% of social desirability. Moreover, the results of Pearson correlation coefficient showed that there is a significant and positive relationship between spiritual intelligence and social desirability. Findings demonstrated that the more individuals' spiritual intelligence, the easier their social relationships will be confirmed. [7] demonstrated that there is no significant relationship between social desirability and students' academic achievement. [8] indicated that there is a significant relationship between spiritual intelligence and academic achievement of male and female primary school students in Urumia. [9] indicated that spiritual intelligence is significantly associated with academic performance and academic achievement, and spiritual life and understanding with the source of being (construct of spiritual intelligence) is able to predict academic performance and academic achievement. [10] showed that 83% of students were regarded as a successful group in comparison with the group with academic failure. Their mean score of spiritual intelligence was slightly higher, but there was no significant difference between both groups, as academic achievement was linked with dimensions of spiritual intelligence based on their GPA; however, the score of progress motivation was not significantly linked with spiritual intelligence. [11] demonstrated that promotion of spiritual intelligence can build up a happy spirit and academic achievement among students of medical sciences, and hence improvement of patients' healthcare quality. [12] showed that about 12% of variance of intelligent students' academic achievement can be predicted by variables

like social desirability, mental health, and self-efficacy, while it was estimated to be about 31% among normal students. The results show that high level of social desirability and higher levels of mental health and self-efficacy can build up academic achievement. [13] found that there is a positive and significant relationship between emotional intelligence and spiritual intelligence. Similarly, the results revealed that the scores of students with higher emotional and spiritual intelligence are higher than those of other students [14] found the positive and significant relationship between emotional and spiritual intelligence and academic achievement of students. Moreover, the results showed that promotion and growth of spiritual and emotional intelligence can increase progress in students' education [15] in their study entitled "spiritual intelligence and self-efficacy beliefs in prediction of high school students' academic achievement", concluded that age, gender and self-efficacy are positive predictors of academic achievement. Additionally, the results showed that scores of females' academic achievement are higher than those of males', but the relationship was not significant. In his study titled "social desirability and understanding of competency and its relation to academic achievement; gender and ethnicity", [16] concluded that there is no significant difference between gender and ethnicity when it comes to social desirability. In addition to this, regression analysis showed that mastery of English language was the only variable which significantly made a difference to academic achievement.

Therefore, considering the special importance that education has to comprehensive development and it is a factor associated with educational system and can affect it, academic achievement is studied in this work, in that an attempt is made to investigate it and its relation to spiritual intelligence and social desirability among students of Nikshahr County.

Materials and methods

The present research is an applied research and it is a descriptive-correlational study by the nature of the subject and the objectives of the study, The statistical population consists of all second-grade school students in the academic year 2017-2018. The sample size was chosen to be 315 students using Morgan's table and stratified random sampling method. Stöber's (2001) Social Desirability scale was used for measuring social desirability, King's (2008) Spiritual Intelligence questionnaire (SISRI) for spiritual intelligence, and for measure of students' academic achievement their grade point average (GPA) in the previous semester was used. To measure the validity of Social Desirability questionnaire and Spiritual Intelligence, these questionnaires were presented to university professors so that they could comment on the

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

proportion of items and constructs to scales. The social desirability questionnaire contained 16 items, and the spiritual intelligence questionnaire contained 24 items. By using Cronbach's alpha, the reliability of the questionnaires was estimated to be 90 for social desirability and 0.86 for spiritual intelligence, respectively. The data were also analyzed by using Pearson correlation coefficient and multivariate regression with SPSS (21st edition).

Results

Of total respondents (315), a number of 170 (0.54%) respondents were male and 145 (0.46%) were female. Moreover, 42 (13.3) students were 15 years of age and 125 (37.9) students were 16. 69 (21.9) were 17 and 79 (25.1) were 18 years of age.

Table 1

Mean and standard deviation of respondents in research variables

Row	Variable	Mean	Standard deviation	Number
1	Social desirability	12.34	2.85	315
2	Spiritual intelligence	96.69	18.27	315
3	Academic achievement	15.91	1.96	315

As can be seen in table 1, the highest mean is attributed to spiritual intelligence

Table 2

Mean and standard deviation of spiritual intelligence constructs

Row	Constructs of spiritual intelligence	mean	Standard deviation
1	Critical existential thinking	27.61	5.53
2	Personal meaning production	20.27	4.17
3	Conscious state expansion	28.65	5.67
4	Transcendental awareness	20.14	4.06

Table 2. Shows general information of constructs of spiritual intelligence, the highest mean is attributed to conscious state expansion.

First hypothesis: there is a significant relationship between social desirability and spiritual intelligence of students.

Table 3

Results of Pearson correlation coefficient between social desirability and spiritual intelligence

Row	Variables	Social desirability
1	Critical existential thinking	0.74**
2	Personal meaning production	0.67**
3	Conscious state expansion	0.72**
4	Transcendental awareness	0.74**
5	Total spiritual intelligence	0.77**

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

The findings of table 3 show that social desirability is linked with critical existential thinking with 0.74 correlation coefficient, with personal meaning production with 0.67 correlation coefficient, with conscious state expansion with 0.72 correlation coefficient, with transcendental awareness with 0.74 correlation coefficient, with total spiritual

intelligence with 0.77 correlation coefficient. Therefore, it can be concluded that there is a significant relationship between social desirability and all constructs of spiritual intelligence and total spiritual intelligence of students.

Second hypothesis: there is a significant relationship between spiritual intelligence and academic achievement of students.

Table 4. Results of Pearson correlation coefficient between spiritual intelligence and academic achievement

Row	variables	Academic achievement
1	Critical existential thinking	0.58**
2	Personal meaning production	0.52**
3	Conscious state expansion	0.53**
4	Transcendental awareness	0.59**
5	Total spiritual intelligence	0.60**

Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

The findings of table 4 show that academic achievement is linked with critical existential thinking with 0.58 correlation coefficient, with personal meaning production with 0.52 correlation coefficient, with conscious state expansion with 0.53 correlation coefficient, with transcendental awareness with 0.59 correlation coefficient, with

total spiritual intelligence with 0.60 correlation coefficient. Therefore, it can be concluded that there is a significant relationship of all constructs of spiritual intelligence and total spiritual intelligence of students to academic achievement of students.

Third hypothesis: there is a significant relationship between social desirability and academic achievement of students.

Table 5 Results of Pearson correlation coefficient between social desirability and academic achievement

Correlation coefficient	Social desirability and academic achievement
0.63	

Table 5 shows the results of the correlation between social desirability and academic achievement. As can be seen, the two variables have 0.63 correlation coefficient. Therefore, it can be concluded that there is a significant relationship

between social desirability and academic achievement of students.

Fourth hypothesis: constructs of spiritual intelligence are able to predict student's social desirability.

Table 6 A summary of findings of the stepwise regression analysis for prediction of social desirability

Statistical indicators	Multiple correlation coefficient	Squared correlation coefficient	Adjusted correlation coefficient	Estimated standard error
constructs in stepwise analysis				
Critical existential thinking	0.749	0.569	0.560	1.89
Transcendental awareness	0.799	0.628	0.625	1.74

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

According to table 6, correlation coefficients of other constructs of spiritual intelligence were poor and excluded from the regression model. As it can be seen in this table, the constructs critical existential thinking and transcendental awareness have a multiple correlation with social desirability in stepwise regression analysis. By importance, the order of the predictor variables of the stepwise

regression analysis in the first step is critical existential thinking by social desirability with 0.749. In the second step, by adding transcendental awareness, correlation coefficient rose to 0.799. In total, the two constructs are able to explain 0.628 of social desirability variance, 0.569 of which is attributed to critical existential thinking and 0.05 is attributed to transcendental awareness.

Table 7

Standard and non-standard regression coefficients for prediction of social desirability

Statistical indicators constructs	Non-standard coefficient		Beta coefficients of beta	T	Significance level
	beta	Standard error			
constant	1.728	0.541	-	3.193	0.002
Critical existential thinking	0.328	0.036	0.466	9.083	0.000
Transcendental awareness	0.252	0.034	0.383	7.456	0.000

As shown in table 7, in stepwise regression analysis, during the final (second) step, the two constructs namely critical existential thinking and transcendental awareness were entered into the regression equation to predict social desirability. By order, as shown in the table, critical existential thinking with 0.328 beta coefficient and $P < 0.000$ and transcendental awareness with 0.252 and $P < 0.000$ are positively and significantly related to social desirability. The results show that an increase in critical existential thinking and transcendental awareness can predict increase of social desirability among students.

Conclusion and discussion

The results of the first hypothesis showed that there is a significant relationship between social desirability and all constructs of spiritual intelligence and total spiritual intelligence of students. These results are consistent with those of [6,17,18] and yet they are inconsistent with those of [19]. Social desirability is the manner of interacting with people in different emotional situations and using this indicator to create an effective relationship with them. This feature requires the ability to recognize, differentiate, and control emotions in different situations. Therefore, these features among students have led them to use their spiritual intelligence, which naturally leads to success and control of their emotions in their school environment.

The results of the second hypothesis showed that there is a significant relationship between all components of spiritual intelligence, total spiritual intelligence and students' academic achievement. These results are consistent with those

of [13,14,20,21,8,22,23,24]. It can be said that by teaching each constructs of spiritual intelligence at schools, students' academic achievement can equally increase. One of the constructs of emotional intelligence is critical existential thinking, when students have critical thinking, they refuse to accept anything blindly and try to think and contemplate about learning subjects, and thinking about the issues is conducive to their solution. Eventually, they can make progress in their education. The next construct of spiritual intelligence is personal meaning production. This construct is very effective in determining the overall goals of life. These general objectives can determine the directions of detailed life dimensions. When a person's life takes on meaning, his motives are manipulated and work in line with this meaning. As a result, this general flow of students' academic motivation is also encouraged, leading to academic achievement. Another construct is awareness. Evidence has shown that learning weakness and performance decline in many students are due to lack of attention, concentration and insensitivity to environmental stimuli. Another construct is self-awareness; when students are aware of their strengths and weaknesses, they can make more rational decisions in favor of their educational progress, and these prudent decisions will build up their academic achievement. The results of the third hypothesis showed that there is a significant relationship between social desirability and students' academic achievement. These results are consistent with those of [12,25,], however, those of [26] were different. Students with high societal desirability have better communication with other students, so that they can compensate for

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

their weaknesses and contribute to their academic achievement.

The results of the fourth hypothesis showed that critical existential thinking and transcendental awareness are positively and significantly linked with social desirability. According to studies conducted by the researcher, no similar research has ever been done with this research question. Considering that the results indicate a positive and significant relationship between social desirability and spiritual intelligence, and spiritual intelligence

and academic achievement, the following suggestions are presented to increase students' academic achievement: 1. provide courses for increasing social desirability and emotional intelligence and their impact on academic achievement of students; 2. identify practical ways of using the constructs of spiritual intelligence among students; for the limitations of this research, we can refer to research carried out in this area, time consuming process of data collection, and inaccuracy of questionnaire information filled by students.

References:

1. Seif, A. (2009). Modern educational psychology, 6th ed., Duran Publishing.
2. Peterson, C.H., Casillas, A., & Robbins, S.B.(2006). The student readiness inventory and the big five: examining social desirability and college academic performance. *Personality and Individual Differences*, 41(4), 663-673.
3. taghavi,M.R&Baba nazari,L.(2006). Study of the desirability of male and female students of engineering and human sciences of Shira university. Third International Student Mental Health Seminar, University of Science and Technology,78-80.
4. Vaughan,F.(2003).WHAT IS SPIRITUAL INTELEGENCE?journal of humanistic psychology.42,(2).
5. Qasemi, H. Rezaee, M. and Eshraghi (2015). Relationship between spiritual intelligence and volunteer motivation in education association. Vol. 31, issue 34, pp. 139-158
6. Tawata, R. (2016). Relationship between spiritual intelligence and social desirability among female college students in public schools of Maneh and Samalghan counties. 6th International Conference on Psychology and Social Science, Tehran, Mehr-Eshragh Hamayeshgaran, https://www.civilica.com/Paper-RAFCON06-RAFCON06_046.html
7. Armanfar, H. (2015). Relationship of Social Desirability and Irrational Beliefs to Academic Performance of Sama Technical and Vocational Students at Kazeroon Branch. Master's thesis, Shiraz, Islamic Azad University, Marvdasht Branch, Faculty of Educational Sciences and Psychology.
8. Motaharnejad, H. Shokohi, V. and Khademipour, F. (2015). Investigating the relationship between spiritual intelligence and academic achievement among primary school students of Erzoieh County. National Conference on Psychology of Social Sciences and Education, Mazandaran. KumeH Research Scientific Institution, Elm Avaran Danesh, https://www.civilica.com/Paper-SEPP01-SEPP01_083.html
9. Mokfi, V. (2013). Relationship of spiritual intelligence and academic performance to academic achievement of male high school students in Minab County. Master's thesis., Shiraz, Islamic Azad University, Marvdasht Branch, Faculty of Educational Sciences and Psychology.
10. Molazadeh, A. Gholami, M. Hamayeli, H. Mortazavi, A. Dolatkah, H. Darvishi, A. and Ghodsi, R. (2013). *Journal of Social Health*. Vol. 7, issue 2, series No. 16, pp. 56-64
11. Raisi, M. Ahmari, H. Heidari, S. Jaafarboqlou, E. Abedini, Z. and Batahi, A. (2013). Relationship of spiritual intelligence to happiness and academic achievement among Students of Qom University of Medical Sciences. *Journal of Medical Education*, Vol. 13, Number 5. PP. 431-440.
12. Abulghasemi, A. and Javanmiri, L. (2012). Role of social desirability, mental health, and self-efficacy in predicting education progress of female students. *Journal of School Psychology*, vol. 1, issue 2, pp. 6-20 .
13. Patel,s.,Ghani,A.(2016). "A Relationship between Spiritual Intelligence and Emotional Intelligence of Higher Secondary students in relation to Academic Achievement".bRdU.international Journal Of multidisciplinary,Volume-1,Issue-IX,67-72.
14. Arbabisarjou, A(2013). Relation between emotional intelligence,spiritual intelligence, and

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- students' academic achievement. Conference: World of Science Journal, Volume: 1(8).
15. Yazici,H., Seyis.S and Altun,F.(2011). Emotional intelligence and self-efficacy beliefs as predictors of academic achievement among high school students. *Procedia Social and Behavioral Sciences* 15 , 2319–2323.
 16. Teri Michel,s(2008). Social desirability and perceived competence related to academic achievement: Gender and ethnicity differences. *ILLINOIS INSTITUTE OF TECHNOLOGY*.
 17. Farahangpour, F. Khadivi, A. and Adib, Y. (2010). Relationship of spiritual intelligence and self-esteem to academic achievement of students in the academic year 2010-2011. *Journal of women and household studies*. Vol. 3, issue 9, pp. 99-122
 18. Kluemper,D.(2008). Trait emotional intelligence: The impact of core-self evaluations and social desirability. *Personality and Individual Differences*Volume 44, Issue 6, Pages 1402–1412.
 19. Aitken Schermer,J.,Vernon,P.(2010). The correlation between general intelligence (g), a general factor of personality (GFP), and social desirability. *Personality and Individual Differences*,Volume 48, Issue 2, Pages 187–189.
 20. Mozaffari Makki Abadi,M., Tabbodi,M and, Rahgozar,H(2013). The Relationship between Spiritual Well-Being and Academic Achievement. *European Online Journal of Natural and Social Sciences* 2013; *European Online Journal of Natural and Social Sciences*; www.european-science.com Vol.2, No.3 Special Issue on Accounting and Management.
 21. Mansouri, R. Al Behbahani, M. Esmaili, Z. and Amjadian, F. (2016). Effectiveness of teaching spiritual intelligence constructs on academic achievement of high school students. *Education Development of Jundee Shapour University, Journal of Center for Studies and Development of Medical Sciences Education, Special Issue* 95
 22. Omidvar, S. Ghermezi, Kh. Azhdari, A. and Omidvar, A. (2015). Relationship of spiritual intelligence and self-regulatory to academic performance of students. *Journal of Psychology Studies and Educational Sciences* https://www.civilica.com/Paper-JR_JRPE-JR_JRPE-1-1_001.html
 23. Erdogdu, M.Y. & Kenarh,Ö. (2008). Duygusal zeka ile akademik başarıÖarasÖndaki iliúki (The relationship emotional intelligence and academic achievement). *Milli Eitim Dergisi*, 178, 297-310.
 24. Parker, J. D.A. et al. (2004). Academic achievement in high school: does emotional intelligence matter? *Personality and Individual Differences*,37, 1321–1330.
 25. Darnon, C., Dompnier, B., Delmas, F., Pulfrey, C., & Butera, F.(2009). Achievement Goal Promotion at University: Social Desirability and Social Utility of Mastery and Performance Goals. *Journal of Personality and Social Psychology*, 96(1), 119-134.
 26. Huang,C(2013). Relation between self-esteem and socially desirable responding and the role of socially desirable responding in the relation between self-esteem and performance. *Volume* 28, *Issue* 3, pp 663–683.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Contents

	p.
1. Korneev AM, Sukhanov AV, Shipulin IA OPTIONS OF ORGANIZATION AND GENERAL SCHEMES OF THE STOCHASTIC OPTIMIZATION ALGORITHM BASED ON THE METHOD OF SIMULATING ANNEALING.	1-5
2. Boboyev F POLITICAL PROCESSES IN KASHKADARYA REGION AND ARMED STRUGGLE AGAINST THE SOVIET REGIME.	6-10
3. Murtazaeva RH MODERN STAGE OF THE DEVELOPMENT UZBEKISTAN - A NEW WHORL IN FORTIFICATION BETWEEN NATION OF THE CONSENT AND TOLERANT.	11-13
4. Mirsolieva MT THE IMPROVEMENT OF THE TEACHER'S PROFESSIONAL COMPETENCE IS THE IMPROVEMENT OF THE EDUCATION QUALITY IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS.	14-18
5. Mahmudova NS THE THEME OF MAN'S PURPOSEFULNESS IN THE WORKS OF BI SHUMIN.	19-23
6. Agzamov AT ON THE ISSUE OF IDENTIFYING CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TAXATION OF INDIVIDUALS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.	24-28
7. Zvezdina MY, Shokova YA, Al-Ali HT, Al-Farhan GH ELECTROMAGNETIC BACKGROUND STRENGTHENING AS A NEGATIVE RESULT OF DIGITAL ECONOMY ADVANCE.	29-42
8. Kurpayanidi KI «DOING BUSINESS 2018: REFORMING TO CREATE JOBS» THAT YOU NEED SMALL BUSINESS IN UZBEKISTAN.	43-53
9. Chalenko EA DEVELOPMENT OF CLASSIFICATION OF FEATURES OF SPORTS CLOTHES FOR LESSONS WITH BALL DANCES AND FIGURE SKATING.	54-61
10. Bordukh DO, Prokhorov VT, Mishin YD, Postnikov PM, Zverev SM, Tikhonov NV ABOUT FEATURES OF FORMING IN THE REGIONS OF SFD AND NCFD PRODUCTION OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTS.	62-77
11. Adigezalova MN, Adigezalova MN THE INTERPRETATION OF SAHIBKIRAN'S FIGURE IN G. DJAVID'S DRAMA "TEMUR LAME" AND MUHAMMAD ALI'S EPIC NOVEL "AMIR TEMUR THE GREAT".	78-80
12. Fathollahzadeh hachesou R, Balouch S WHAT IS THE EFFECT OF WORKPLACE SPIRITUALITY ON ORGANIZATIONAL CITIZENSHIP BEHAVIOR OF THE TEACHERS?	81-85

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

13. **Amiri A, Balouch S**
RELATIONSHIP OF SOCIAL DESIRABILITY AND SPIRITUAL INTELLIGENCE TO
ACADEMIC ACHIEVEMENT OF STUDENTS (CASE STUDY OF SECOND-GRADE HIGH
SCHOOL STUDENTS IN NIKSHAHR COUNTY). 86-92

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.207
 ESJI (KZ) = 4.102
 SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260

Scientific publication

«Theoretical & Applied Science» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017
Impact Factor JIF		1.500			
Impact Factor ISRA (India)		1.344			
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829			
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564		
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912			
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031			
Impact Factor ICV (Poland)		6.630			
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940		
Impact Factor IBI (India)			4.260		

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

PIHII (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

türk eğitim indeksi

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

GLOBAL IMPACT FACTOR
Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Open Access
JOURNALS

Open Access Journals
<http://www.oajournals.info/>

Scientific Indexing Services

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

DOI (USA)

<http://www.doi.org>

CrossRef (USA)

<http://doi.crossref.org>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Directory of abstract indexing for Journals

Directory of abstract indexing for Journals

<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

PFTS Europe/Rebus:list (United Kingdom)

<http://www.rebuslist.com>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)

<https://www.growkudos.com>

Korean Federation of Science and Technology
Societies (Korea)

<http://www.kofst.or.kr>

Japan Link Center (Japan)

<https://japanlinkcenter.org>

Open Academic Journals Index (Russia)

<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

Collective IP (USA)

<https://www.collectiveip.com/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)

<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

Stratified Medical

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)

<http://www.stratifiedmedical.com/>

SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

RedLink

RedLink (Canada)

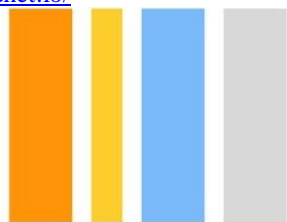
<https://www.redlink.com/>

TDNet
simply better

TDNet

Library & Information Center Solutions (USA)

<http://www.tdnet.io/>

RefME

RefME (USA & UK)

<https://www.refme.com>

ALL SUBMISSIONS SCREENED BY:

WANT TO PRE-CHECK YOUR WORK? >>

Indian Citation Index

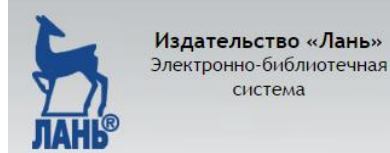
Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Электронно-библиотечная система

«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

ORCID

THOMSON REUTERS, ORCID (USA)

<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)

<http://yewno.com/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Signed in print: 30.03.2018. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«**Theoretical & Applied Science**» (USA, Sweden, KZ)

Scientific publication, p.sh. 20.0. Edition of 90 copies.

<http://T-Science.org>

E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»

